

«МЫ СТАЛИ ЧАЩЕ ГОВОРИТЬ О МИРЕ»

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРИГРАНИЧНОГО БЕЛГОРОДА **СТР. 2—5**

НАШЕ СОБАЧЬЕ ДЕЛО

СПАСАЯ ЖИВОТНЫХ,
ПРИГОВОРЕННЫХ
К СМЕРТИ, ЛЮДИ
СПАСАЮТ ПРЕЖДЕ
ВСЕГО СЕБЯ

КОМАНДИРОВКА
В ПРИЮТ ДЛЯ
БЕЗДОМНЫХ
В БУРЯТИИ

СТР. 9—11

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН
И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ
ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО
АГЕНТА БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНЫ
ГРИГОРЬЕВНЫ

«ЛЮДИ НАМНОГО ЧАЩЕ СТАЛИ ГОВОРИТЬ, ЧТО ХОТЯТ МИРА»

**КАК ЖИВЕТ РОССИЙСКИЙ
ГОРОД, ГДЕ ХОРОНИЛИ ДЕТЕЙ
ПОСЛЕ РАКЕТНОЙ АТАКИ.
РЕПОРТАЖ
ИЗ ПРИГРАНИЧНОГО
БЕЛГОРОДА**

Фото автора

Было пять утра, когда сна-
ружи загремело. За тол-
стыми стенами старой
гостиницы мне нечего
было бояться. Я дума-
ла о том, как бояться
вообще нечего, цепenea от холодного,
давящего ужаса и не понимая, откуда он
берется. Вчера в центре Белгорода совсем
рядом с тем местом, куда 30 декабря упал
один из обломков ракет, прямо на тро-
туаре, подъемный кран ставил бетонную
будку с надписью «Укрытие», а одна жен-
щина остановилась и заплакала. Другая
стала ее успокаивать, а первая сказала:
«Это какой-то животный страх».

Теперь и я поняла, что это такое —
животный страх. Гремело где-то далеко
и не больше двух минут, потом я снова
уснула. По обе стороны границы Украины
и России так живут два года.

Днем в новостях на белгородском
телевидении ведущая звонким голосом
цитировала губернатора и в который раз
рассказывала: почти все окна, выбитые
во время обстрелов 30 декабря и в пер-
вых числах января, гражданам заменили
бесплатно. Тем, у кого пострадали ав-
томобили, возместили ущерб. Семьям
25 погибших выплачено по три миллиона
рублей. Пострадавшие выздоравливают
в лучших больницах страны.

Я вспомнила наводнения в Крымске
и в Тулуне, пожары в Сосье — да мало
ли было у нас стихийных бедствий.
Белгородцев успокаивали точно так же,
как тех пострадавших. Жителей затоплен-
ного Крымска президент Путин лично
обещал обеспечить рындой. Теперь «сти-
хийное бедствие» у белгородцев. Власть
помогают пережить беду. Спасибо им.
Хорошего мало, но что можно поделаться
со стихией, правда, да?

«Вадик, Наташу убило!»

Каток на Соборной площади
Белгорода начали разбирать 15 января.
К этому времени он 15 дней простоял
полуразбитый и пустой. Возле елки на
площади в последний раз веселились
30 декабря в три часа дня. За день до это-
го, 29 декабря, закончилась последняя
рабочая неделя 2023 года. В Белгороде
слышали, как вдалеке «бабахало», и снова
обсуждали ракетные атаки по ту сторону

границы. До Харькова от Белгорода всего
80 километров.

В субботу, 30 декабря, наступили по-
следние предновогодние выходные, в цен-
тре Белгорода был самый разгар гуляний.
Елка на главной площади сверкала, дети
бегали на катке, родители — по магазинам,
звенела музыка — обязательные в ново-
годней России Jingle Bells и We wish you
a Merry Christmas. В начале четвертого, во
время ракетной атаки ВСУ, которую су-
мела отразить российская ПВО, обломок
ракеты прилетел в детский каток. Рядом
загорелись автомобили. Гремели взрывы,
поднимались столбы черного дыма возле
кинотеатра «Победа» и у выставочного
зала «Родина», лопались окна в универ-
маге «Белгород», стекла гостиницы White
Hill летели в людей на улице, а тем некуда
было бежать, рядом на парковке горели
их машины.

Потом белгородские власти сосчита-
ют, что погибли 25 человек, пострадали
«больше ста». Жители города, как это у нас
и бывает, станут рассказывать, что от них
наверняка настоящие цифры скрыли.

— Я живу здесь недалеко, на пятом
этаже, — говорит высокая худощавая
пенсионерка в мохеровой шапке Наталья
Леонидовна. Она тычет серой варежкой
в сторону перекрестка, ставит пакет на снег
и обеими руками пытается изобразить схе-
му своего двора. — Во дворе у нас женщину
тогда убило. У меня угловая квартира, и вот
в том окне, которое во двор, три пробоины.
У нас там парковка, оттуда лестница, вот
она по этой лестнице шла. И буквально
в шести метрах в угол дома попала бомба.
А она была на лестнице. Ее убило. Я захожу
во двор, а там мужчина бежит с телефоном
и кричит: «Вадик! Вадик! Наташу убило,
Наташу убило!» Я захожу, и мне говорят:
Наташу с того подъезда убило.

Когда все кругом стало взрываться,
Наталья Леонидовна возвращалась домой
из того самого магазина, возле которого
я ее остановила. Это продуктовый в цо-
коле универсама «Белгород». Ей до дома
совсем близко.

— Вот так вот я переходила улицу, —
она продолжает изображать, как это
было. — И тут взрыв огромный: бабах! ба-
бах! Сначала непонятно было. Потом сразу
черный столб дыма пошел вверх. Возле
универсама тоже был взрыв, там дыма
не было, а был огонь, искры полетели.
Женщина бежала, схватила девочку за руку

горячая точка

и потащила, а вокруг люди падали, падали. Это потом уже она рассказывала, когда мы в подвале магазина стояли. Нас туда эмчеэсники загнали всех. Девочка плакала, а женщина рассказывала, рассказывала, как будто она в транс. Я сейчас шла по этой улице и все вспоминала.

Окна универсама до сих пор закрыты листами фанеры, на дверях вместо стекла полиэтиленовая пленка. Один из осколков упал рядом, восьмимесячной девочке оторвало ногу.

Надя недалеко отсюда работает в аптеке. 30 декабря была не ее смена, но коллега заболела, пришлось выйти.

были разбиты частные дома и погибли люди, Кирилл оказался совсем рядом, он хорошо помнит, каково это. Он согласился поговорить за чашкой кофе, услышав о «Новой газете».

— Я не знаю, специально ли ВСУ целились по городу, — вздыхает он. — Может быть, это действительно были обломки, которые упали совсем не туда, куда целились ВСУ. У нас теперь много военных объектов вокруг. Но какая разница?

Во время «прилетов» 30 декабря Кирилл оказался на окраине Белгорода. Утром он поехал к друзьям, они хотели

добраться ни до центра, ни к его дому на другом конце города.

— Центр весь был перекрыт, — объясняет он. — Автобусы доезжали до развязки у СК Хорхиной, там высаживали людей прямо на дороге, а дальше кто как мог. Люди шли пешком по открытому пространству, все очень боялись. Спрятаться было негде. Это теперь нам объявили, что подвалы и подземные паркинги в случае чего откроют, а тогда везде было заперто. Сгодился бы любой подъезд, это же прописная истина, что в подъезде всяко безопаснее, чем на улице. Но подъезды все были закрыты.

К слову, закрыты подъезды и сейчас, везде домофоны. Губернатор Гладков предложил разработать такой инновационный программный продукт, который в момент следующей ракетной атаки разом отключит все домофоны. Пока не разработали.

Лера (имя изменено) студентка, живет недалеко от центра вместе с родителями. Она в тот момент была дома.

— В высотку совсем рядом с нами попадали осколки, там прорвало трубу, взорвался газ, погибла девушка, — рассказывает она. — В здание полиции попал осколок. Возле нашего дома осколки падали. У нас небольшой город, поэтому каждый наверняка знал кого-то из погибших или раненых. Одну девушку я знала по Инстаграму*. Знала бывшего директора Водоканала, он погиб возле кинотеатра «Победа» вместе с семьей — женой и годовалым сыном. В соцсетях появлялись фото окровавленной детской

Сирена на самом деле включилась, но только через полчаса после «прилетов». И выла потом час.

Второго января была еще одна атака — в районе авторынки. Там тоже погибли люди. Люба, беженка из Украины, уроженка Волчанска, оказалась в самом эпицентре, у нее на глазах погиб мужчина.

— Когда по авторынку попало, я подумала, что это где-то совсем рядом, — рассказывает Ульяна (имя изменено), сестра Любы. — Дом трясется, стекла звенят, кругом гремит, я решила, что аэропорт обстреливают. А потом Люба приходит: вся белая, губы дрожат, сказать ничего не может. До сих пор боится на улицу выходить. На следующий день на Красноармейской улице нашли бомбу. Она упала, но не разорвалась, и саперы ее вытаскивали. Выселили из дома треста человек, кого-то по гостиницам развезли, для остальных поставили двухэтажные кровати на стадионе.

«Только следы
скотча в форме
той самой буквы»

«Те события» — так сейчас в Белгороде называют обстрелы 30 декабря и в первые дни января. Я приехала в город, когда после «тех событий» прошла неделя. На вокзале еще торговали новогодними игрушками и праздничными упаковками шоколада.

Первым, кого я увидела, сойдя с поезда, был человек в камуфляже. Приспущенная балаклава открыла лицо с оттопыренной губой, простудное и настороженное одновременно. На рукаве красовалась нашивка: «Участник СВО». Он купил в ларьке воду, налил в бумажный стаканчик, выпил залпом, не отходя от прилавка, налил еще, тут его окликнул другой «участник СВО», похожий на него, как брат-близнец. На улицах Белгорода много таких «близнецов» с нашивками. Они уезжают, приезжают, закупаются в магазинах, сидят в ресторанах, для белгородцев «участники СВО» стали деталью ландшафта. Такой же привычной, как афишные тумбы, на которых теперь наклеены призывы зарабатывать нашивки на рукав и 204 тысячи рублей в месяц.

Одна такая тумба стоит возле универсама «Белгород», у самых его дверей, в которых вместо выбитых взрывом стекол натянута полиэтилен. Слева от тумбы горит траурное световое табло: «Белгород, 30.12.23». Справа — многоэтажный паркинг, на котором взрывом выбит кусок крыши. Сзади многоэтажные дома. В некоторых окнах стекла заклеены скотчем. Не так, как это показывали в фильмах о Великой Отечественной — однообразно бумагой, а причудливо и даже весело.

— Нас теперь учат, как правильно заклеивать окна, — усмехается Ульяна. — Кто-то старается красиво поклеить, какими-нибудь квадратиками. Или продольными полосочками. Я видела окно, сделанное под тюремную решетку. У нас даже пошла такая злая шутка: кто раньше клеил себе букву Z, теперь клеит на стекла букву «Х».

Букв Z в Белгороде действительно стало меньше, чем летом 2022-го, когда я была здесь в прошлый раз.

— В начале СВО в Белгороде было полно машин с буквой Z, людей в Z-футболках, даже детей в них наряжали, — соглашается Кирилл. — Я много тогда по стране ездил и видел, что в Белгороде этого больше, чем в центральной России. Много где их вывешивали, даже университет специально подсвечивал окна. А потом выключил. После [частичной] мобилизации этого становилось меньше, меньше, а теперь на многих машинах встречаешь только следы отодранного скотча в форме той самой буквы. Даже георгиевских ленточек почти не вижу.

Окончание материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 4-5 ➔

Каток, в который попал
обломок ракеты

Фото автора

— Я вон там, у окна, как раз была, — кивает она в сторону проспекта Славы. — И тут всё так затрясло, как будто дом тебе сейчас упадет на голову. Потом дым кругом, люди бегут... А вы вообще не слышали, каково это? Упаси господи это услышать. Первые дни я на работу ходить боялась.

Юра работает водителем в частной компании. В половине третьего он отвез домой шефа.

— Я ехал со стороны Богданки, — рассказывает Юра. — Слышу: ка-а-ак бабахнет! Смотрю: впереди машина горит. А наверху рассыпаются искры. Это были кассетные ракеты. Кассетные, точно вам говорю, траектория была такая — кассетная, два километра. Вон там упало — там лежали два трупа, там тоже два трупа, там восемь машин горели. Правая сторона универсама вся была разбита. На гостинице уже стекло поменяли. А во-о-он там, видите? Там мужчина погиб. А тут женщина шла с ребенком — ребенку ступню оторвало. И везде, где был прилет, люди погибли. Где-то один, где-то два, где-то пять.

Белгородцы знают из новостей, что российской ПВО героически отразила атаку. Но еще они знают, что украинцы стреляли по ним «кассетными ракетами», у этих ракет специальная траектория, и ракеты попали в цель. О том, как совместить эти факты, знатоки ракет не задумываются.

— Точно кассетные ракеты были, а не осколки от ПВО, — уверяет Юра. — Я сын военного, я знаю.

По словам Юры, он слышал «примерно 12 залпов».

— До этого у нас тоже ракеты летали, на аэропорт охотились, их тоже ПВО сбивала, но подальше от города, — уверенно кивает он. — А тут видите, как получилось. Со стороны [украинцев] много провокаций. Это ж только наши по мирным жителям бить не станут.

«Вся белая,
губы дрожат, сказать
ничего не может»

В отличие от Юры Кирилл (имя изменено) не знает, что летело по Белгороду в те дни, он врач и в ракетах не разбирается. В июле 2022-го, когда в центре города

Дом с выбитыми окнами и окнами,
заклеенными крестом

Фото автора

НАС ТЕПЕРЬ УЧАТ, КАК ПРАВИЛЬНО
ЗАКЛЕИВАТЬ ОКНА. КТО-ТО
СТАРАЕТСЯ КРАСИВО ПОКЛЕИТЬ,
КАКИМИ-НИБУДЬ КВАДРАТИКАМИ.
У НАС ДАЖЕ ПОШЛА ТАКАЯ ЗЛАЯ
ШУТКА: КТО РАНЫШЕ КЛЕИЛ СЕБЕ
БУКВУ Z, ТЕПЕРЬ КЛЕИТ НА СТЕКЛА
БУКВУ «Х»

скорее проводить старый год. Вдруг новый будет лучше? В уходящем году они многих друзей потеряли, кто-то уехал из страны, с кем-то стало невозможно разговаривать.

— Мы были далеко от центра, но, конечно, взрывы слышали, — рассказывает Кирилл. — Дверь на балкон открыло взрывной волной, такой силы она была. Сначала было три или четыре взрыва в небе, это работала ПВО. Разлетались искры. Было похоже на салют, только недобрый.

Кирилл оделся и побежал на улицу. Никаким транспортом уже нельзя было

коляски, потом я поняла, что это была их коляска.

Лера тоже произносит эти слова: «животный страх».

— Я не знаю, как еще описать то, что чувствуешь в такой момент, — признается она. — Просто очень страшно за свою жизнь. Продолжалось это от силы минуты три. В том-то и дело, что случилось все быстро, сирена даже не включилась.

* Принадлежит компании МЕТА, признанной экстремистской в РФ.

← СТРАНИЦЫ 2-3

Н о и стекло, заклеенных скотчем, в центре города немного. — Я думала, что именно в центре будет больше всего таких окон, — признается Лера. — На сознание людей больше всего повлияло, что случилось это в центре. Здесь у нас вся общественная жизнь, много кафешек, здесь всегда хорошее настроение, так это воспринималось. Было чем-то совершенно естественным, что центр города неприкосновенен, здесь точно ничего не случится. А сейчас люди поняли, что безопасности нет нигде. Но заклеенных окон больше на окраинах. Или там, где живут люди постарше. У меня вот родители заклеили.

В последнее время в Белгороде вместо скотча крест-накрест вошла в моду бронепленка для окон. Ее надо заказывать через интернет. Та, что по 600 рублей за метр, считается ненадежной, надо брать по две тысячи. Если наклеить правильно, она почти незаметна. Как пленка на экране смартфона.

— Клеить скотч крест-накрест — это какая-то древняя рекомендация с советских времен, — со знанием дела объясняет Кирилл. — Это имеет смысл, только если окно — это рама и деревянный штапик, а между ними стекло вибрирует. На современных пластиковых окнах это не работает. Почему-то у нас этого не знают. Кто-то где-то вычитал, что надо заклеивать, другие начали. А школы, поликлиники, больницы, госучреждения еще год назад оклеили бронепленкой. Ее главная задача — не сохранить стекло, а удержать осколки, чтобы они людей не поранили. Хотя и это срабатывает не везде.

«Тут уже лишь бы в живых остаться»

Уличную рекламу в Белгороде сменили инструкции по оказанию первой медицинской помощи. В соцсетях идет постоянный набор на курсы, где учат, как правильно лечить ожог, что использовать в качестве шины при переломе, как поставить укол. Два огромных табло на ту же тему стоят по обе стороны драмтеатра имени Щепкина. Между ними на крыше здания, построенного в конце 1930-х, статуя Победы.

Если вы бывали в Петербурге, то наверняка видели на Невском надпись, нарочно оставленную со времен блокады: «При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». На дверях крупнейшего торгового центра в Белгороде повешены таблички: «Внимание! Во время обстрела спуститесь в укрытие (—1-й этаж). Автомобилем не пользуйтесь!»

— На минус первом этаже у нас безопасно, — объясняет молоденькая продавщица в отделе белья. — Второго числа, когда были прилеты вечером, нас несколько раз спускали на минус первый. Только поднимаемся — и сразу обратно.

Девушка смотрит на часы. Теперь их отдел, как и вообще все магазины в Белгороде, работает только до восьми вечера.

— Так сделали после тех событий, — продолжает продавщица. — Посмотрели по статистике, что после восьми-девяти это начинается: бабах, бабах. Да, 30 числа стреляли днем, но потом было вечером. После этого рабочий день и сделали до восьми. Сказали, так будет до 31 января. Типа после 31-го уже не страшно, что ли?

Совсем закрывать торговые центры в Белгороде не стали, хотя потеря была бы невелика: всю праздничную неделю магазины стояли пустые. Люди боялись выйти на улицы, не говоря уж о том, что бы ехать в злополучный центр.

— Кому они нужны, покупки эти? Тут лишь бы в живых остаться, — машет рукой продавщица отдела косметики в универмаге «Белгород», на бейджике у нее написано «Анастасия». — У нас девушка до сих пор с больничного не вышла — так

Афиша в Белгороде

«ЛЮДИ... ХОТЯТ МИРА»

испугалась. Вон там стену пробило. В стене универмага дыра, а от нее до нашей стены всего метр. У нас потолок посыпался. Видите трещину? Я тогда работала. Мы все растерялись и даже побежать куда-то не успели. Казалось, что это всё долго было, а на самом-то деле минуты две. Теперь люди боятся в универмаг идти. И вообще боятся в центр ехать. Только седьмого числа начали на улицы выходить. А восьмого опять был прилет.

Когда праздники закончились, казалось, что выйдут люди на работу, дети пойдут в школу, начнется прежняя жизнь. Но город по-прежнему оставался пустым.

— На днях подхожу к дому и вижу, что у соседей машина, онезвужена, куча чемоданов стоит рядом, они уезжают, — рассказывает Кирилл. — Ну и вообще так, по общему впечатлению, пробок с утра стало меньше, людей стало меньше. Очень многие уехали еще до Нового года.

Водитель Юра слышал, как губернатор Гладков говорил о четырехэтажах семьях, уехавших из Белгорода.

— Я все же думаю, что намного больше, — сомневается он. — Судя хотя бы по тому, что машин стало меньше. У жены подруга к риелтору побежала. Говорит, дом продан и дачу куплю под Москвой. Зато военные, наоборот, покупают квартиры. Говорят, у нас чистый уютный город. Слухи такие, что 160 тысяч уехало, но это, наверное, если считать с детьми.

Детей из Белгорода целыми поездами вывозили в центральные регионы страны. Никто не называл это эвакуацией. Просто поехали ребята в лагерь, ничего особенного. Поликлиника, где работает Кирилл, обеспечивала медицинское сопровождение.

— Сами дети, мне кажется, не очень понимали, что происходит, — считает он. — А может, уже как-то привыкли. Каких-то панических настроений у них я не заметил, они просто ехали в лагерь. Отправили их на три недели, это стандартная лагерная смена, потом они вернутся обратно в Белгород. Вы хотите спросить, какой в этом смысл? Наверное, кому-то так спокойнее. Родители с ними могли поехать только как волонтеры, иначе их даже на вокзал не пускали. Говорят, лагеря неплохие.

Тем, кого родители не отправили в лагерь, продлили каникулы, а потом обещали перевести на дистант, благо есть опыт пандемии.

— Не понимаю, какой смысл в дистанте сейчас, — пожимает плечами Ульяна. — В школе дети всегда со взрослыми, там есть бомбоубежища. А дома им что делать, если мама и папа на работе?

Сидеть дома остались и самые маленькие, потому что детские сады тоже не работают.

— В садиках оставили маленькие группы только для тех, у кого родители

работают с непрерывным циклом, — рассказывает Юра. — На хлебозаводе, там, или еще где. Справку требуют от родителей, что их с работы не отпускают. Это если официально работаешь. Я вот официально безработный. Но сын не мой, а жены, и она справку в детсад относил.

«Потому что быстро надо»

В универмаге «Белгород» есть бомбоубежище. По словам продавщицы Анастасии, оно сухое и со скамейками. Но это скорее исключение. В конце второго года спецоперации, проходящей в нескольких десятках километров от Белгорода, выяснилось, что убежищ в городе нет. Есть подвалы, которые или закрыты в целях борьбы с терроризмом и покражами, или замусорены и затоплены водой.

— Когда это случилось, ни одно бомбоубежище не было открыто, — говорит Ульяна. — А в тех, которые все-таки открыли, стояла вонь, какие-то пакеты в воде плавали. В лучшем случае людям удавалось укрыться в подвале дома или на цокольном этаже магазина, если туда пускали.

— Я попала под обстрел второго числа, — добавляет Люба. — Кругом гремит все, трясется, но даже подъезды все закрыты. Куда бежать?

Но если вы только приехали в город и посмотрели по сторонам, то первое впечатление — что он весь состоит из убежищ. Точнее, из укрытий, так написано на многочисленных указателях-стрелках чуть ли не на каждом здании.

— Они уже года полтора висят, — усмехается Ульяна. — Только укрытия по ним черта с два найдешь.

Я решила это проверить и пошла по стрелкам. Квест привел меня к лестнице, уходящей в подвал. Внизу оказалась столовая под названием «Меланж» — столы, стопки подносов, витрина с компотами. Кассир и повар не знали, что у них тут «укрытие».

— Конечно, если что — приходите, мы никого не прогоним, — поспешила успокоить меня повар.

Сооружать укрытия в Белгороде активно начали 15 января. По местному телевидению об этом объявили именно так: укрытия. Во множественном числе. Возле универмага «Белгород» подъемный кран опустил на тротуар белую бетонную конструкцию.

— А почему не подземное? — спросила я у человека, который командовал установкой.

— Потому что быстро надо, — буркнул он в ответ.

горячая точка

Этот же человек сообщил, что это и есть все «укрытия», других пока не ставили. Рядом прохожие обсуждали, сколько человек смогут здесь укрыться, влезет десяток или нет.

— Похоже на туалет, который утащили со стройки какого-то дома, из какой-то квартиры, — хмыкнул один из прохожих.

Строго говоря, укрытие единственным не было. В центре Белгорода автобусные остановки обложили бетонными блоками и мешками с песком. Если считать, что снаряды не будут лететь сверху, то эти блоки смогут кого-нибудь укрыть. На одной остановке мешки с песком попадали и выдавили стекла.

— Белгород много лет называли одним из самых красивых и благоустроенных городов в стране, — говорит Кирилл. — Я много где побывал в России, и если не считать крупных городов, как Москва, Питер или Казань, то лучше Белгорода действительно не видел. И много лет у нас делали эти автобусные остановки, чтобы было удобно и красиво, существовала целая програм-

жут, правда? А вон оно что выяснилось: там, оказывается, все это время нацизм проповедовали.

Украинцы ехали в Белгород со своим товаром. На окраине города есть огромный торговый центр «Спутник», раньше возле него всегда стояли автомобили с украинскими номерами.

— В Белгороде люди раньше жили получше, чем в центральной России, уровень жизни был выше, северяне, вахтовики с деньгами приезжали сюда, покупали жилье, — рассказывает Кирилл. — За счет этого у нас и цены были повыше, чем в других регионах. А рядом — Украина, там то же самое можно было найти дешевле, а по качеству лучше. Скажем, у нас какая-нибудь техника китайская, а там можно было купить производства Европы и дешевле. Мы всегда ездили в Харьков, когда надо было купить что-то к школе, или продукты, или одежду, или стройматериалы. Весь Белгород ездил на выходные в Харьков потусить. Все говорили по-русски. Я и в Киев ездил — тоже все говорили по-русски. После 2014 года это начало затухать, а с началом СВО

ЧТО МЫ МОЖЕМ ПОМЕНЯТЬ? ЭТО БОЛЬ, Я ХОЧУ ОТ НЕЕ ОТСТРАНИТЬСЯ. НАС НЕ СПРАШИВАЛИ, ЛУЧШЕ НАМ ОТ СПЕЦОПЕРАЦИИ ИЛИ НЕТ. КОНЕЧНО, НАМ СТАЛО ХУЖЕ. НЕТ УВЕРЕННОСТИ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

— Вы знаете, сколько мы сделали для них? — распаляется она все сильнее. — Вы знаете, как Россия жила, когда у нас был Советский Союз? Хуже всех. Потому что мы всё им отдавали. А они без нас от водки и сифилиса погибали. А мы их взяли к себе и начали всем обеспечивать.

Поэтому, — продолжает Наталья Леонидовна без паузы, — наш президент совершил большую ошибку, когда начал спецоперацию. Обалдев от такого поворота, я не успеваю переспросить про лимоны.

— Надо было начинать только после того, как обеспечит безопасность приграничных регионов, — твердо чеканит пенсионерка. — Он что же думал, что фашисты ничего не будут делать в ответ? А теперь-то ничего не поделаешь, Харьков освободить надо. И гнать их до самого Львова. И не церемониться.

Изо рта у нее идет пар, потому что разговариваем мы на улице. Я молча смотрю на тонкие губы с островками оранжевой помады и представляю, как Наталья Леонидовна сейчас закипит. Она щурится, поглядывая то на меня, то на полицейских, которые дежурят рядом на улице.

— Вы случайно не украинка? — спрашивает она. — Ах, из Питера... Ну да, тогда понятно. У вас там полно этих... Лейбористов.

«Надо их теперь по-черному бить»

После «тех событий», а именно — после ракетной атаки 30 декабря, прошло две недели, и я тоже услышала в Белгороде сирену. Ее включили утром 15 января в учебных целях. Сирена редела, а рабочие на Соборной площади разбирали елку и каток и ухом не вели. Те двое, что были на верхотуре, не спустились, они продолжали разбирать елку. Прохожие не смотрели вверх. Праздники остались позади, а вместе с ними как будто ушли в прошлое «те события». Словно в понедельник, 15 января, кто-то нажал на кнопку «стоп».

— А куда деваться? — вздыхает Надя в своей аптеке. — Что мы можем поменять? Это боль, я хочу от нее отстраниться. Нас-то никто и не спрашивал особо. Нас не спрашивали, лучше нам от спецоперации или нет. Конечно, нам стало хуже. Нет уверенности в завтрашнем дне. Конечно, хотелось бы защиты какой-то, спокойствия. Первые дни после тех событий я от каждого шума вздрагивала. А теперь думаю: все ж нормально уже. И люди стали рассказывать: кто-то хотел пойти на площадь, а не пошел, кого-то ноги отвернули. И я теперь думаю: ну если уж суждено погибнуть, так ничего не поделаешь.

Лере в первые дни января казалось, что в перепуганном и притихшем Белгороде изменилось не только количество людей на улицах и часы работы магазинов.

— В моем окружении люди намного чаще стали говорить, что хотят мира, — рассказывает Лера. — Это говорили даже те, кто в целом за СВО. В соцсетях появилось много видеороликов из Белгорода, и даже по комментариям было заметно: люди хотят, чтобы все это скорее кончилось. Мне показалось, что все белгородцы хотят мира, только они видят его по-разному.

Я бы ей поверила, если бы не сухопарая пенсионерка в мохеровой шапке, кричавшая о том, как надо гнать фашистов до Львова. И другой мой новый знакомый, водитель Юра, призывал «теперь уж бить по-черному этих [украинцев]». Правда, сам почему-то не шел делать это, хотя с каждой афишной тумбы ему даже обещали за это 204 тысячи рублей.

— Я сначала был недоволен, что это начали, не надо было заходить туда вообще, — рассуждал Юра. — Потом понял, что надо победить. Освободить надо их население, а то покоя не дают, видите как.

Теперь по центру города, как раньше, спешили прохожие, покупатели сновали по магазинам, в универсаме «Белгород» под самой трещиной в потолке отдела косметики девушка искала зеленый лак для ногтей. Только на дверях универмага по-прежнему оставался полиэтилен вместо стекла. И окна все еще закрыты фанерой. А в торговом центре посетителей встречает совет, что делать при ракетной атаке. И автобусов люди ждут на остановках, закованных в бетонные блоки.

— Причем поставили такие «укрытия» ровно там, куда прилетело в прошлый раз, — с сухим смешком замечает Кирилл. — Как будто уверены, что в следующий раз прилетит туда же.

И все-таки стекла в домах вставлены. Разбитые машины оплачены, деньги за погибших получены. Бедствие позади. Может быть, в Белгород президент Путин какую-нибудь рынду привезет лично. Утром 15 января в торговых центрах открылись пункты сбора подписей за его выдвижение на новый срок. На одном из них юноша сообщил мне, что за день к нему подошли пять человек. Некоторые подписались.

Ирина ТУМАКОВА*
Фото автора

* Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

Уличные указатели «Укрытие»

ма, кучу денег потратили. Теперь смотрите, во что это превратилось.

«Теперь у нас просто тупик»

Канун Старого Нового года в Украине называют Щедрым вечером. Надо лепить вареники и петь щедривки. Ульяна встретила меня на пороге своей квартиры в фартуке, вареники ждали на столе. Она поправила прическу и запела: «Щедрый вечер, добрый вечер». На юге России тоже отмечают щедрый вечер с варениками, но песни называют щедровки. А в Белгороде говорят: щедривки. Так повелось.

Белгород считался не только одним из самых благоустроенных российских городов, его называли еще самым украинским русским городом. В области есть села, которые граница раньше делила надвое. У коренных белгородцев обязательно есть родня в Украине.

— У меня прабабушка жила в Малиновке, прямо в деревне раньше был КПП, это прямо на границе, — вспоминает Лера. — Прабабушка считалась русской, а говорила всегда на суржике.

До Харькова можно было доехать за полтора часа. Белгородцы ездили на харьковский рынок, когда хотели купить что-то подешевле. Для Нади из аптеки это и вовсе город детства.

— Там архитектура очень красивая, — делится она. — Очень больно осознавать, что сейчас там все разрушается. Я туда часто ездила, лично меня там никто никогда не обижал. Но я слышала, что кому-то из россиян шины прокалывали. Сама не видела, но люди же зря не ска-

совсем замерло. Раньше у нас был город с перспективным транспортным расположением. Теперь просто тупик. Вот так мы жили бок о бок, жили, а потом бац — и там внезапно фашисты.

Наталья Леонидовна уверяет, что никакого «внезапно» нет, она-то всегда знала, что украинцы — все фашисты. Впрочем, как и казахи, и эстонцы, и все, кроме белорусов, а особенно узбеки. Только что она видела в магазине узбекские лимоны по 560 рублей. Разве не фашисты?

Установка уличного укрытия

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

лишения его прав на управление ЭПЦ МП. Если эта церковь не сочтет нужным избирать себе нового предстоятеля, Евгений сможет исполнять свои функции дистанционно.

Литва: параллельные юрисдикции

Госдепартамент США несколько дней назад вручил ежегодную премию в сфере защиты свободы вероисповедания группе православных священников из Литвы и Беларуси, которые подверглись незаконному «лишению сана» в Московском патриархате за свою открыто антивоенную позицию. От имени «канонически репрессированных» награду в Вашингтоне получил священник Гинтарас Сунгайла, который также представлял священников Виталия Моцкуса, Георгия Ананьева, Виталия Даупараса, Владимира Селявко и диаконов Виктора Мииотаса и Иоанна Овчинникова (Литва); священников Александра Кухту и Георгия Роя (Беларусь). Последние двое, как нетрудно догадаться, были не только «лишены сана», но и вытеснены с территории Беларуси в соседнюю Литву под угрозой политических репрессий.

В отношении всех 9 клириков Константинопольский патриарх Варфоломей, посетивший Литву в марте прошлого года, вынес каноническое решение о незаконности «лишения сана» по политическим мотивам, тем более в связи с христианской позицией по вопросам войны и мира. Восстановив свою древнюю юрисдикцию над Литвой, до 1686 года входившей в аннексированную Московским патриархатом Киевскую

о. Владимира Селявко, глава епархии митрополит Иннокентий (Васильев) «боится Москвы больше, чем собственной совести». Однако о каких-либо ограничениях его деятельности со стороны литовских властей пока ничего не слышно. С точки зрения Московского патриархата Литовская епархия, объединяющая 52 прихода, никакой автономией не обладает, а является рядовой епархией РПЦ.

Латвия: автокефалию провозглашает Сейм

Самым прямолинейным образом с РПЦ обошлась Латвия. Она стала первой и единственной страной Европы, где РПЦ, можно сказать, запрещена законом. В прошлом году в закон «О Латвийской православной церкви» внесли поправку, не допускающую подчинения этой церкви каким-либо иностранным центрам. Так, без всякого Всеправославного собора латвийское государство провозгласило автокефалию Латвийской православной церкви (ЛПЦ), объединяющей 118 приходов. Деятельность других церквей, включающих в свое название слово «православная», в Латвии запрещена тем же законом еще с 2008 года.

Местное православное духовенство вздохнуло с облегчением. Особенно рад внезапно свалившейся автокефалии 84-летний митрополит Александр (Кудряшов) — человек со сложной биографией и спорной репутацией. Несколько лет назад Московская патриархия хотела отправить его в отставку «по возрасту» — и тогда сейм принял поправку в закон, согласно которой главой ЛПЦ может быть лицо, не менее 10 лет постоянно проживавшее в Латвии. Затем, после публикации учетных карточек КГБ (когда латвийское общество узнало, что Александр был завербован еще в 1982 году под агентурной кличкой Читатель), его хотели люстрировать. Но под люстрацию в Латвии подпадают лишь государственные и муниципальные служащие, к числу которых глава религиозной конфессии не относится. Теперь, в условиях автокефалии, Александру гарантировано пожизненное пребывание на кафедре, чего он так добивался.

В августе прошлого года ЛПЦ самостоятельно совершила хиротонию нового епископа — этнического латыша Иоанна (Липшанса). Патриарх и синод РПЦ, поворчав по поводу «незаконной хиротонии», впрочем, не стали подвергать иерархов ЛПЦ каким-либо наказаниям. Свои действия ЛПЦ обосновала ссылкой не на каноны или церковный устав, а на «Закон о Латвийской Православной Церкви, принятый Сеймом Латвийской Республики».

...Навеки связав себя со СВО, РПЦ стала слишком токсичной даже для самых лояльных своих частей на постсоветском пространстве. Украинская церковь Московского патриархата (УПЦ МП) отеклась от любых контактов с Москвой на соборе в мае 2022 года, провозгласив фактическую автокефалию. Глава Православной церкви Молдовы выдвинул патриарху Кириллу ультиматум, предупреждая о неизбежности отделения от РПЦ, если та не сменит свою риторику в отношении СВО и Украины. Разговоры об автокефалии или «возвращении в Константинополь» идут среди клира РПЦ в таких преимущественно мусульманских странах, как Азербайджан и Казахстан.

Три балтийских государства, первыми покинувшие «братские объятия» СССР в конце 1980-х, сегодня демонстрируют три разных модели освобождения от последней имперской «скрепы» — якобы единой и неделимой «канонической территории» РПЦ.

Александр СОЛДАТОВ

Эстония: дистанционный предстоятель

Глава Эстонской православной церкви Московского патриархата (ЭПЦ МП) 66-летний митрополит Евгений (Решетников), гражданин РФ и верный послушник патриарха Кирилла, в течение ближайших двух недель обязан покинуть территорию Эстонии. Соответствующее распоряжение издал департамент полиции и погранохраны балтийского государства, решивший не продлевать ВНЖ митрополиту, деятельность которого «представляет угрозу безопасности» Эстонии.

Сам Евгений и возглавляемая им религиозная организация, которая объединяет 38 приходов, комментариев не дают, ограничившись скудным сообщением на официальном сайте: «Просим всех верных чад нашей Эстонской Православной Церкви усилить молитвы как о нашем Предстоятеле, владыке Евгении, так и о нашей Церкви». Молчит и патриархия: ее официальный сайт предписания эстонских властей своему митрополиту предпочел не заметить.

По словам министра внутренних дел Эстонии Лаури Ляэнеметса, само по себе российское гражданство, а тем более принадлежность Евгения к РПЦ не представляют проблемы: «Эстония не будет вмешиваться в дела РПЦ. И государство не будет говорить, кто должен стать новым митрополитом». Министр напомнил, что когда патриарх Кирилл благословил СВО, эстонским властям «пришлось потрудиться, чтобы получить хоть какой-то ответ» об отношении Евгения к позиции патриарха.

Речь идет об ультиматуме, который МВД предъявило руководителю ЭПЦ МП в октябре 2022 года. Ему предложили выбрать: отмежеваться от позиции патриарха и осудить то, что в РФ называют спецоперацией, либо покинуть Эстонию. Подумав несколько дней, Евгений выбрал первое, заявив: «Я против всякой ***

ПЕРЕВОДЯТ НА УДАЛЕНКУ

ТРИ БАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВА НАШЛИ ТРИ РАЗНЫХ ВАРИАНТА РЕШЕНИЯ «ПРОБЛЕМЫ РПЦ» В СВОЕМ ИДЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

(...). Я призывал свою паству не поддаваться чувствам вражды и ненависти, не втягиваться в политические дискуссии, особенно в церковной среде, а занявшись оказанием помощи беженцам, оставшимся без крова и без средств к существованию». Митрополит также заверил, что «не разделяет» учение патриарха Кирилла о гарантированном прощении грехов всем погибшим на СВО. О каких-либо преследованиях Евгения после таких заявлений по церковной или административно-уголовной линиях в РФ ничего не известно.

По словам главы МВД Эстонии, в течение последнего года Евгений провел больше времени в Москве, нежели в Эстонии. И это еще одно — формальное — основание для прекращения ВНЖ.

Эстонские власти заверяют, что не продление ВНЖ митрополиту не означает

митрополию (в Константинополе эту аннексию считают незаконной), Варфоломей учредил особый Литовский экзархат, который существует параллельно с Литовской епархией РПЦ.

Кстати, во время своего визита в Литву патриарх Варфоломей — первый по чести в мировом православии (и в этом смысле «более старший», чем Кирилл) — возложил на РПЦ ответственность за идейную подготовку СВО.

На этом фоне Литовская епархия РПЦ заняла более промосковскую позицию, чем структуры Московского патриархата в соседних Латвии и Эстонии. Например, вину священников, принятых в Константинопольский патриархат, эта епархия описывает так: «Используя антивоенную риторику... развязали в СМИ и соцсетях кампанию по дискредитации Православной Церкви». По словам

Д

окумент, о котором ходили слухи, но в базе законопроектов Госдумы он появился только в понедельник, мы для краткости назовем «проектом о конфискации имущества непатриотично настроенных граждан». Вот для справки перечень весьма распространенных в последнее время статей, по которым (в дополнение к тем составам преступлений, где она и так могла применяться) таковая конфискация станет возможной в случае принятия закона (в чем сложно сомневаться):

✓ 207.3 — Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации... об использовании Вооруженных Сил РФ... (так называемые фейки).

✓ 280 — Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (включая агитацию за Навального и с недавнего времени «пропаганду ЛГБТ*»).

✓ 280.1 — Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (в случае повторности в течение года — это про Башкирию).

✓ 280.3 — Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ... (в случае повторности в течение года — это про «жен мобилизованных»).

✓ 282 — Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично... (в случае повторности в течение года).

✓ 282.4 — Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики... либо атрибутики или символики экстремистских организаций... если эти деяния совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ (это наказание будет грозить теперь и за символику «ЛГБТ*»).

✓ 284.1 — Участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной... совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей или ст. 330 УК РФ.

✓ 284.3 — Оказание содействия в исполнении решений международных организаций... или иностранных государственных органов об уголовном преследовании должностных лиц органов публичной власти РФ... иных лиц в связи с прохождением ими военной службы или пребыванием в добровольческих формированиях...» (при отсутствии признаков более страшных преступлений).

✓ 354.1 — Реабилитация нацизма... «а равно распространение заведомо

* Признано экстремистским, деятельность запрещена на территории РФ.

НЕ НАДО ПОКА НАГНЕТАТЬ И ПУТАТЬ КОНФИСКАЦИЮ ИМУЩЕСТВА, ПРЕДЛОЖЕННУЮ ПРОЕКТОМ, С ТАК ЖЕ НАЗЫВАВШЕЙСЯ МЕРОЙ НАКАЗАНИЯ, КОТОРАЯ ПРИМЕНЯЛАСЬ В ПОЗДНЕМ СССР

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

ОГРАБЛЕНИЕ МЫСЛЕПРЕСТУПНИКОВ

ТОЛЬКО СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ОБЪЯСНИТ, ЧТО БУДЕТ С ЛЮДЬМИ, ПОПАВШИМИ ПОД ЗАКОНОПРОЕКТ О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ДУМОЙ. ХОТЯ МАЛО СОМНЕНИЙ, КУДА ОНА ПОВЕРНЕТ

ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

Конфискация будет предусмотрена также по ст. 280.4 УК — «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности РФ...», под которой (деятельностью) понимаются действия, подпадающие под все «террористические», но и ряд других статей УК, например, о незаконном пересечении границы и др.

Статья 280.4, выводящая на целый букет «призывов», будет дополнена такими отягчающими обстоятельствами, как их распространение «по мотивам политической, идеологической, расовой или национальной ненависти или вражды либо

по мотивам ненависти и вражды к какой-либо социальной группе», и — отдельно: «из корыстных побуждений или по найму».

В этой части новая статья может быть применима к журналистам (по найму) и популярным блогерам (за рекламу — то есть из корыстных побуждений). Усиление наказания (в дополнение к лишению или ограничению свободы) может быть существенным. Но многое здесь будет зависеть от судебной практики, хотя мало сомнений, в какую сторону она повернет.

Не надо пока нагнетать и путать конфискацию имущества, предложенную проектом, с так же называвшейся мерой наказания, которая применялась в позднем СССР по ряду государственных и тяжких имущественных преступлений — тогда изъятию подлежало все имущество осужденных независимо от назначения и источников его приобретения. По проекту в первом чтении конфискации будет подлежать только то имущество, которое было использовано или предназначено для совершения перечисленных выше преступлений, а также доходы от них, когда и если они были получены. Так, квартира, в которой стоял ноутбук, с которого в Сеть ушел так называемый фейк, едва ли может быть отнесена к «орудиям преступления», а сам ноутбук скорее всего будет отнесен. Но точно на этот вопрос ответит, повторюсь, только судебная практика.

Проблема, однако, в том, что проект пока довольно трудно читать буквально. В весьма важной его статье, которая касается подлежащего конфискации имущества (поправки к п. «б» ст. 104.1 УК), налицо очевидная путаница, читаем: «...денег, ценностей и другого имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации...)».

Вместе с главой Госдумы Володиным проект внесли также главы основных парламентских фракций и комитетов, а в приложении на 19 листах собраны автографы всех депутатов, которые были с ним ознакомлены. Все это высокое собрание вместе с немалым техническим аппаратом то ли просмотрело лишнюю запятую, то ли пропустило слово «создание» перед «группой», то ли у них там вообще что-то не так с головой.

Техническая ошибка, конечно, может быть исправлена во втором чтении. Но она не просто выдает низкий уровень работы его инициаторов над репрессивным законодательством, а в некотором роде программирует такую же практику «судов и правоохранительных органов» по принципу «Был бы человек, а статья найдется».

Леонид НИКИТИНСКИЙ

ТВИКС — ПОСЛЕДНЯЯ СКРЕПА

**И ДЕЛО НЕ В ПОГИБШЕМ
КОТЕ, А В ОТНОШЕНИИ
К БЕЗЗАЩИТНЫМ, ЗАБОТА
О КОТОРЫХ МОЖЕТ СПАСТИ
НАС ОТ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ**

20 января домашний кот Твикс, выброшенный проводницей из поезда в Кировской области (несмотря на купленный ему отдельный билет) был найден мертвым. Смерть наступила от укусов и обморожения. Губернатор области поблагодарил более чем 300 волонтеров, искавших страдалца. Бастрыкин поручил провести проверку. Компания «РЖД» временно отстранила проводницу от работы. Реакция властей стала результатом неожиданной активности граждан — по всей стране они выражали тревогу, сочувствие и требовали уволить бессердечную проводницу, подписывая петицию.

Эти миллионы сочувствующих вызвали в среде поддерживающих СВО патриотов и Z-блогеров реакцию, которую человеческой не назовешь. Ведущие каналов с сотнями тысяч подписчиков буквально зашлились в негодовании объяснимого свойства: в то время, когда на фронте гибнут

бойцы, а в городах Донбасса — мирные жители, у миллионов россиян не нашлось для них доброго слова. А вот для кота — пожалуйста!

Между тем еще 60 лет назад социологи в Англии отмечали, что подданные Ее Величества намного больше жалеют бездомных животных, чем бездомных людей. На первом месте у них, согласно анкетам, всегда стояло не сочувствие к просто попавшим в беду (неважно, по какой причине), а сочувствие к беззащитным. Именно неспособность защитить себя, преодолеть обстоятельства действием для нормально человека перевешивают непосредственно страдания.

А по степени беззащитности домашние животные в обстоятельствах, в которые попал Твикс, равны маленьким детям, только научившимся ходить. Взрослый человек, как бы он ни страдал, всегда несет ответственность за свою жизнь и поступки, адекватные угрозе. Он в заведомо

Соцсети

Кот Твикс

сильнейшей позиции рядом с домашними животными, детьми, стариками в деменции и умалишенными. Поэтому для меня реакция миллионов соотечественников — добрая новость.

О том и писал Есенин в 1924 году: «И зверье, как братьев наших меньших, никогда не бил по голове». Неизменный в России нравственный отклик при чтении этих строк уже сотню лет утверждает приоритет беззащитности перед страданием. Странно, что огромное количество блогеров, с очевидным самодовольством примеряющих на себя роль менторов, настолько не знают собственного народа.

Именно так специальная военная операция доказала всем, что люди по обе стороны фронта продолжают сопротивляться расчеловечиванию силе войны. Такого не было в военной истории нового времени. Еще недавно, во время войны в Афганистане, военные СССР осуждали средневековую практику моджахедов, когда те устраивали засады, используя советских раненых как приманку.

Сегодня по служебным обязанностям я буквально заставляю себя читать, как российские и украинские военные, а также диванные патриоты в Москве и Киеве в соцсетях смакуют видео, где глумятся над ранеными, да и много чего еще делают... Национализм нынешнего разлива выветрил из умов все начала гуманизма. Сотни тысяч людей в соцсетях радуются мучениям солдат противника, их злорадные комментарии омерзительны. Власти двух держав стараются не замечать этой дико-

сти. Считается, что расчеловечивание врага методами индустриальной пропаганды помогает бойцам легче убивать противника и политически консолидирует общество.

Но даже зажатый обстоятельствами боец сопротивляется этому. Он, не отдавая себе отчета, все же стремится оставаться человеком, и помогают ему звери. С самого начала СВО в российских и украинских соцсетях стали появляться фото и видео бойцов с котами и котятками, щенками и собаками.

Очень быстро тенденция набрала силу половодья. И сегодня все блоги забиты без преувеличения сотнями тысяч фото, где мохнатые «дети полка» позируют с военными. Так люди пытаются доказать себе и близким, что в них живет последняя скрепа цивилизации — сочувствие к беззащитным. Если не можешь разглядеть в пленном или раненом противнике человека, спаси хотя бы не человека.

На каждой батарее, в любом батальоне, в том числе прямо на линии фронта, заботливых хозяев обрело множество прилюдных кошек и собак. Они равно понимают мову и русский, равно благодарны всем за спасение и кров. Не на правильном распределении гендерных ролей и не на «правильной» церкви, как уверяет нас пропаганда, висит последняя надежда людей. Она держится этими лапками и доверчивым глазами беззащитного. Это наша последняя скрепа. Но перейдет ли она следующему поколению, неизвестно.

Валерий ШИРЯЕВ

реплика психотерапевта

В последнюю неделю российский сегмент интернета всколыхнула новость об убийстве домашнего кота Твикса, который ехал с законно купленным билетом в поезде.

Безусловно, проводница повела себя, во-первых, попросту жестоко, выбросив животное на 30-градусный мороз, во-вторых, попросту глупо, поскольку, видимо, не думала о последствиях.

Вполне можно понять возмущение людей, для которых домашние животные стали полноправными членами семьи, на лечение которых тратится бюджет, сравнимый с бюджетом, необходимым для лечения близкого человека.

Я ничего не знаю об этой женщине и ее мировоззрении. Но хорошо знаю, что убийство домашних животных в сельской местности (не только коров, кроликов, кур и т.д.) не считалось и до сих пор не считается чем-то особо осуждаемым. Например, утопление в мешке котят.

Учитывая полную обоснованность возмущения, тем не менее возникает сильный диссонанс с тем, что по большей части ни гнева, ни возмущения в российском сегменте интернета не вызвали ни убийства младенцев в Израиле 7 октября, ни гибель детей в Белгороде перед Новым годом, ни даже то, о чем пытаются докричаться представители так называемого движения «Белые платки». Казалось бы, это куда более трагичные темы. Ни даже, касаясь непосредственно нашей темы, законопроект, разрешающий эвтаназию, то есть — убийство бездомных животных. Про другие прецеденты здесь умолчу по понятным причинам.

Можно — и это будет вполне адекватным — реагировать эмоционально на такое весьма избирательное поведение людей. Но здесь я ограничусь только рациональным объяснением.

Думаю, одна из причин такого выборочного отношения связана с подачей информационной повестки. Ведь на пер-

БЕДА, УХОДИ!

УБИЙСТВО КОТА ТВИКСА И ВЗБУДОРЖЕННОЕ ОБЩЕСТВО

вых полосах СМИ находится «голая вечеринка» и убийство проводницей кота Твикса. Кроме того, эта повестка подсказывает, как надо реагировать и где можно возмущаться.

Вторая причина — глубинная. В эпоху интернета все новости доступны, но не все хочется видеть. Потому что непонятно, что делать с вызывающей тревогу информацией и как ее интегрировать в свои прежние представления.

В-третьих, что касается направления эмоциональной энергии: в психологии есть понятие дефлексии — отклонения возникшего импульса от его изначальной цели, который хорошо иллюстрирует широко известный рисунок Херлуфа Бидструпа.

Когда человек не чувствует в себе силы защититься от реального агрессора, он направляет свой гнев на более слабого, с его точки зрения. Когда он чувствует, что нельзя демонстрировать свое горе по поводу своих реальных

Херлуф Бидstrup «Круг замкнулся»

тяжелых потерь, он становится излишне сентиментальным по поводу менее значительных происшествий, но при этом совершенно не чувствительным к большим трагедиям.

Андрей ГРОНСКИЙ, психотерапевт

люди/звери

Частный приют в Улан-Удэ

Ирина ВОРОБЬЕВА — «Новая»

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ

Приют на несколько тысяч собак описать сложно. Звуки сливаются в одну большую волну лая, вокруг крутятся собаки, запах бьет в нос даже на морозном воздухе. Ничего невозможно разглядеть, потому что смотреть нужно все время только под ноги — чтобы не наступить на лапу или хвост и не вляпаться в экскременты. Это приют «Ананда» — один из самых больших в Бурятии.

...Собаки оказываются на улице только по вине людей — всегда. Выброшенные псы, сбежавшие от хозяев или родившиеся на улице. Люди избавляются от собак с удивительной жестокостью: привязывая к заборам, оставляя где-то подальше от дома... Пес рвется к хозяину, пытается догнать машину или просто орет от горя.

Собаки оказываются в приюте после отлова, если у них нет чипа или адресника, и хозяина найти не получается. Рожденные на улице собаки появляются, потому что нет внятной программы стерилизации. И рождаются часто от домашних собак, которых выпускают на самовыгул.

Собаки — «непродуктивные животные». Официальная формулировка означает лишь то, что их не едят. Но теперь в закон попало еще одно слово — «невостребованные». Это те, кто без чипа и бирки или зарегистрированы на государство.

До прошлого года в Республике Бурятия действовал указ главы: программа ОСВВ (отлов, стерилизация, вакцинация, выпуск) реализуется без последнего пункта — выпуска. Возвращать в среду обитания собак выше 25 см в холке нельзя, а таких в Бурятии немало. И собачьи приюты «распухли». Действовали муниципальные контракты — на отлов и на содержание, и все это финансировалось государством, а вот дальнейшая судьба хвостов — вне тюрьмы приюта — власти не заботила, да и денег на это не выделялось.

СПАСАЯ СОБАК, ЛЮДИ СПАСАЮТ СЕБЯ. РЕПОРТАЖ ИЗ БУРЯТИИ, ОТКУДА ВОЛОНТЕРЫ ВЫВОЗЯТ ЖИВОТНЫХ, ПРИГОВОРЕННЫХ К СМЕРТИ

Зоозащитники оспорили указ, чтобы животных можно было выпускать обратно после стерилизации. Суд встал на их сторону, документ отменили. И — вот ведь как «совпало» — в тот же момент перестали действовать муниципальные контракты на содержание животных: вся финансовая нагрузка легла на частные приюты. Да, указ отменили, но нельзя же взять и выпустить разом несколько тысяч собак на улицы...

Тут вот еще что: все отловленные собаки, если не зарегистрированы на конкретного человека или организацию, принадлежат государству. В прямом смысле слова «принадлежат», поскольку и домашних животных (собак, кошек, грызунов) законодательство определяет как имущество. А зачем властям такое «имущество», которое много ест? От него решили избавиться — утилизировать.

Впрочем, в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными» (ФЗ № 498) сказано, что эвтаназия здоровых животных запрещена. Это очень понятный запрет, адресованный в том числе и людям, которые приносят в ветеринарную клинику своих животных потому, что больше не хотят с ними жить — просят усыпить.

Но в 2022-м в этот закон внесли поправки: предложили регионам самим решать, как работать с проблемой бездомных животных. Несколько регионов, среди которых Астраханская и Магаданская области, республики Алтай и Бурятия, Забайкальский край постановили: спустя 30 дней «невостребованных» собак должны умерщвлять.

Подавляющее большинство отловленных собак, если и зарегистрированы, то на государство, которому они

больше не нужны. Теперь эти животные «невостребованные». Тысячи собак. Закон вступил в силу в ноябре прошлого года, а 10 января в одном из приютов — «Ананда» — усыпили первых 18. Точнее, первых, о которых известно.

Зоозащитники и волонтеры в попытках спасти животных от смерти вынуждены регистрировать десятки и сотни собак на себя, вывозить их в иные регионы и спешно пристраивать в семьи и другие приюты.

Ученик Будды

В приюте «Ананда» сейчас, по словам волонтеров, порядка 2000 собак. В прошлом году их было около 3000. Территория приюта огромна. Волеры, в которых содержатся псы, — уличные боксы разного размера. Часть животных живет в будках на цепи, некоторые — в клетках, стоящих в ангаре (который замерз в эту зиму). «Ананда» в плохом состоянии. В ангаре ужасный запах, он въедается в одежду и кожу намертво. Часть территории покрыта слоями экскрементов, в некоторых вольерах — ледяные горы из них. Попадаются истощенные собаки. Достаточно пройти с включенной на телефоне камерой, чтобы зритель замер от ужаса.

Чтобы объяснить, как так вышло, нужно постараться представить себе 3000 собак в одном месте. Каждый день нужно обходить их всех, чтобы покормить, налить воды — это работа на несколько человек. Сейчас зима, и необходимо раскладывать сено, чтобы собаки не замерзли. Чистить вольеры — самая сложная задача, и она тоже требует ресурсов. Не говоря уже о ветеринарном уходе.

Продолжение материала
Ирины ВОРОБЬЕВОЙ —
СТРАНИЦЫ 10-11 →

Ирина ВОРОБЬЕВА — «Новая»

Наргиза Муминова

Частный приют «Возрождение»

Ирина ВОРОБЬЕВА — «Новая»

← СТРАНИЦА 9

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ

В «Ананде» говорят, что таких ресурсов у них не было, поэтому приют и превратился в страшное место. Сейчас им выписали предписание: устранить все нарушения (а их много) до 21 января, иначе последуют санкции.

Наргиза Муминова известна многим зоозащитникам в Бурятии и за ее пределами, она говорит, что в приюте «Ананда» только в качестве волонтера. Хотя по факту все управление приютом — на ней.

Разговариваем с ней в теплом домике, куда постоянно заходят работники. Это волонтеры или нанятые служащие, что чипируют животных. Под ногами крутятся несколько собак, по спинке лавочки разгуливает кошка. Наргиза в тяжелом положении. Тысячи собак в приюте оказались под угрозой смерти. Нужно одновременно решать вопросы прокорма всех хвостов, перерегистрации, устранения нарушений и приведения приюта в должный вид, а еще отбиваться от претензий и вопросов в многочисленных чатах, взаимодействовать разом со всеми волонтерами, которые собак вывозят.

Несмотря ни на что, Муминова пускает меня с камерой в «Ананду», отвечает на вопросы, хоть и видно, что часть ответов ей дается сложно.

«Приходят блогеры, снимают, показывают... И что дальше? Нам помощь нужна, а не крики. Я понимаю, в таком состоянии приют оставлять нельзя. Мы пытаемся сейчас все наладить. А собак отдавать мне сложно. Их здесь сотни, но все мои. Приют называется «Ананда» — в честь одного из учеников Будды».

Клич о помощи в «Ананде» пустили еще в прошлом году, когда службы отлова все привозили и привозили собак, а финансирования уже не было. Все собственные средства приюта пошли на прокорм животных, сотрудникам платить стало нечем. Жуткие ролики из приюта разлетелись по соцсетям, один из них попался на глаза блогеру Раде

Русских. Она предприниматель, а теперь еще и намерена принять участие в президентской гонке. Русских с командой приехала в Бурятию отфотографировать собак, чтобы проще было пристроить, но обнаружила такое, что цель пришлось менять на ходу. «У меня ощущение было, что мы с передовой вернулись, потому что ходили и смотрели на трупы собак. Я не знаю, сколько времени собаки были уже в голоде, но в тот момент, когда мы

Русских помогла приюту: в «Ананде» появились деньги для работников, закупили сено и корм. Но быстро стало понятно, что такой большой приют и в таком состоянии — черная дыра, его нужно разгружать. Сейчас в Улан-Удэ Русских строит свой приют. Формальный хозяин и руководитель «Ананды» — некто Вячеслав Самбуев. За те два дня, что я провела в приюте, он не появился ни разу.

Ирина ВОРОБЬЕВА — «Новая»

Волонтеры сажают собак на поезд до Владивостока

приехали, это было как в концлагере. Тела погибших от голода собак... они весят, наверное, килограмм по пять, ребра торчат, шерсть, а внутри пустота, они — как мумии. У волонтеров, которые туда приходили, ломалась психика (...). У нас были одни представления о приютах, а тогда мы увидели реальность».

Почти каждый день из приюта увозят собак, которых смогли пристроить в семьи или передать на передержку в другие регионы России. Процесс длительный и поэтапный. Сначала собак, которых можно вывозить, отселяют в отдельные вольеры. Затем волонтеры их фотографируют и отправляют сним-

ки туда, где можно найти им дом. Как только принимающая сторона соглашается забрать конкретных псов, приходит время логистики — поиск подходящего поезда. Затем на каждую собаку нужно составить договор о передаче, для чего считать каждой чип и заполнить данные с бирки на ухе. Всем надеть ошейники и прицепить поводок. Потом погрузить в машины и доставить на вокзал.

Спасательные поезда

05.30 утра. Улан-Удэ. Волонтер Екатерина Серебренникова подхватывает меня на машине по дороге на вокзал. В это утро во Владивосток отправятся 12 собак. У Кати маленький ребенок и работа. Но в ноябре прошлого года, увидев, что происходит с собаками в «Ананде», и понимая, что многих из них усыпят, поехала туда как волонтер. Сейчас Катя занимается вывозом собак вместе с небольшой командой таких же волонтеров. Показывает мне фотогалерею телефона и смеется: «У нормальных людей там дети, селфи, может, красота какая, а у меня сплошные собаки, собаки, чеки и снова собаки».

На вокзале ровно в назначенное время собираются 14 человек. Это люди, которые откликнулись на просьбу помочь довести или донести собак от машин до вагона. Пожилая пара, студенты, волонтер из Перми — все они соберутся буквально на полчаса, доставят собак до поезда и разойдутся. «Есть кусачки!» — говорит Катя пришедшим людям, имея в виду не инструмент, а собак, которые в стрессе могут кусаться.

Процессия выглядит нелепо, но трогательно. Перепуганный молодой человек несет в одеяле не менее перепуганную собаку совсем небольшого размера. Это как раз «кусачка», но сейчас она сидит на руках смирно. Пожилая хрупкая женщина ласково уговаривает большую лохматую собаку пойти с ней и не переживать, ведь «скоро все будет

люди/звери

хорошо, маленький!» Некоторые собаки начинают метаться, неожиданно ошалев и от большого и очень шумного пространства, и от массы непривычных запахов.

На улице мороз, собаки трясутся от стресса и холода, проводники поезда ловко забирают из рук волонтеров каждого пса. Следом за хвостами отдаются корм и документы. «Покормим, попоим, поедут в тепле, довезем», — успокаивает проводница волонтеров. Волонтеры машут руками отходящему поезду, желая хвостам удачи в новой жизни. Во Владивостоке их тоже ждут волонтеры и сотрудники приюта.

Собаки разъезжаются во множество российских городов — туда, где их готовы принять...

...04.56 утра. Москва, Ярославский вокзал. Юлия подходит к вагону и стучит в дверь. Проводник спрашивает, какая собака. «С черной головой, лохматая». «А!» — радостно восклицает тот и исчезает внутри. Появляется пассажир — небольшая черно-белая лохматая собака боязливо выходит на перрон. Она преодолела путь в четыре тысячи километров. Проводник увлеченно рассказывает, что с другими собаками этот пес не очень приветлив, а вот людей обожает. Юлия берет собаку на руки и несет к такси. Эту девочку теперь зовут Шелли. И у нее планы на сегодня — отмыться после приюта и дороги и посетить ветеринара.

В судьбе Шелли участвовало очень много людей, сделав возможным ее большое путешествие из вольера в бурятском приюте «Ананда» до дивана в московской квартире.

В воспитательных целях

В Верховном суде Республики Бурятия начали рассматривать по существу коллективной иск против принятого закона, предусматривающего эвтаназию животных. Ответчики — представители Народного хурала, администрация главы республики и управление ветеринарии. Представители истцов — адвокаты, в том числе из Москвы и Новосибирска. Все три иска объединили в один.

Судья заслушивает иски, задает много вопросов и, кажется, пытается разобраться в ситуации очень подробно. Истцы утверждают, что новый закон противоречит почти всему: Конституции, Федеральному закону, а в некоторых пунктах даже и сам себе.

В коридоре суда внезапно — конфликт. Журналист бросает в воздух фразу: до каких пор собаки будут убивать людей. Зоозащитники вступают с ним в перепалку. Эмоциональный накал понятен.

С одной стороны, люди напуганы стаями собак на улицах и заголовками в СМИ из серии «бездомная собака снова напала на ребенка». И такие сообщения появляются не на пустом месте: нападения действительно происходят, и агрессивные животные — не выдумка. Другой вопрос, что каждый случай стоит разбирать детально, потому что часто выясняется, что собаки были не бездомными, а хозяйскими.

С другой стороны, те, кто пытается спасти животных от людской жестокости, понимают, что собаки сами это сделать не могут. Тут как раз дело за государством. Но получилось в итоге так, что после вмешательства властей за все теперь отвечают как раз собаки. И некоторые — жизнью.

«Если частный приют или кто-то желает содержать собак — пожалуйста, содержите. Единственное — это будет не государственный приют. Мы будем отлавливать собак, месяц их держать в пункте временного размещения. В течение этого времени либо хозяин найдется, либо желающий эту собаку забрать, либо частный приют, готовый держать собаку

пожизненно. Мы не ограничиваем возможности. Но мы не готовы перекладывать на бюджет республики квазибизнес по пожизненному содержанию собак», — так глава республики Алексей Цыденов прокомментировал принятие закона об эвтаназии невестребованных животных.

Нехорошо заниматься интерпретацией чужих слов, но на мои вопросы Цыденов отвечать не стал, его пресс-служба сообщила, что он очень занят. Так что позицию властей я поняла таким образом: республика не хочет нести ответственность за ситуацию и готова просто с собаками расправиться. А те, кто против убийств, пусть берут затраты на себя и спасают псов, как хотят и могут.

Впрочем, про «квазибизнес» с Цыденовым трудно не согласиться, правда, применив иную оптику. В деле отлова и содержания бездомных собак действительно множество нарушений и преступлений. Но задача по контролю за соблюдением законодательства, в том числе и о защите животных, тоже вроде как лежит на государственных органах.

На заседании суда от имени главы республики говорит представитель. Из ее слов мы узнаем, например, что в Москве с морозами дела обстоят лучше, чем в Бурятии, а собаки, у которых есть дом, доживают до 30 лет. «Принимая закон об эвтаназии, мы полагаем, что он может иметь большую воспитательную роль для человека. То есть, выкидывая животное, человек будет знать, что в случае, если он откажется от него, оно будет умерщвлено. Полагаем, что это поможет воспитать в человеке чувства, которые должны быть у любого нормального хозяина», — зачитывает позицию властей представитель главы Раджана Дырхеева.

Учить людей гуманизму и ответственности реальной угрозой смерти — без сомнения, новый уровень педагогической мысли. Может быть, тогда процесс умерщвления «в воспитательных целях»

Ирина ВОРОБЬЕВА — «Новая»

Анастасия ЦИЦИНОВА — «Новая»

Собака Шелли приехала в Москву из приюта «Ананда»

Егоров. — Читать документы — это одно. А когда тебе в суде живые люди говорят, что убить животное — нормально, это для меня неприемлемо. Убить несколько тысяч собак просто потому, что они невестребованы... и таким образом нам говорят, что дисциплинируют местное население в обращении с животными, я здесь просто не вижу никакой логики».

10 января

Из выступления в суде представителя ветеринарных властей мы узнаем две но-

ет сухо и уклончиво. Мол, ее не было в тот момент, а эти 18 собак ни на кого не зарегистрированы, а значит, государство имело право делать все что угодно. (Сейчас стало известно, что управление Россельхознадзора объявило о проведении проверки по поводу проведенной эвтаназии в приюте «Ананда».)

Возрождение

«Ананда» — не единственный большой частный приют в Бурятии. И это хорошая новость, иначе получится совсем темными красками про частные приюты.

Приют «Возрождение» находится в отдалении от жилья, как и все остальные такие места. На улице мороз, дороги раскатаны в лед, так что по прямой на сопку забраться нельзя, приходится объезжать. Здесь тоже очень большая территория, и в приюте около 3000 собак. Прямо перед Новым годом ловцы привезли несколько сотен хвостов. «Это было очень сложно, — вспоминает волонтер Татьяна Никифорова. — Сначала пришлось селить по многу псов в один вольер, при таком перенаселении неизбежны драки. Так что все новогодние праздники мы строили новые вольеры, пытались понять, кого к кому подселить».

...Просторные ряды деревянных вольеров... Где-то собаки очень контактные: прыгают на сетку, пытаются носом дотянуться до руки, лезут в объятия и отчаянно виляют хвостами. Выдерживать взгляд такой собаки невыносимо... Часть хвостов спит, свернувшись в клубки по углам, гости им не нравятся. И понять их можно: чаще всего за всю их жизнь люди не сделали им ничего хорошего.

Притормаживаю перед входом в ветблок. Мне страшно туда заходить. Но это оказывается теплым и чистым помещением с несколькими десятками клеток, где разного размера и возраста собаки и кошки — и никаких загнивших бинтов или пеленок.

А в еще одном домике обнаруживается козел. Большой, с мощными рогами и длинной шерстью. В изумлении смотрю на волонтеров. «Он ритуальный, его списали, а мы приютили». Рядом в клетках — индюк, свиньи, кролики и овца. Все животные в этом приюте зарегистрированы не на государство, им не грозит усыпление. Но, как мне кажется, все равно собаки не должны заканчивать свою жизнь пусть и в чистом, но маленьком уличном вольере.

Ирина ВОРОБЬЕВА

Заседание Верховного суда Бурятии

сразу транслировать по телевизору в прайм-тайм?

Защитник Сергей Егоров занимается защитой животных по всей стране. В этом заседании он выступает в качестве одного из истцов. Егоров в своем иске обращает внимание на то, что новый закон противоречит и Конституции, и Федеральному закону об обращении с животными, поэтому просит его полностью отменить. «Отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, ответственность человека за судьбу животного, воспитание в населении нравственного и гуманного отношения к животным — ни один из принципов, указанных в федеральном законодательстве, не отражен в региональном законе, — говорит

ности. Во-первых, в Республике Бурятия уже открыты пять пунктов временного содержания собак. По описанию функций они почти ничем не отличаются от приютов. Но собаки, зарегистрированные именно там, по истечении 30 дней будут подвергаться эвтаназии. Один из этих ПВС — прямо на территории приюта «Ананда».

Во-вторых, оказывается, что усыпление 18 собак в «Ананде» 10 января было произведено после обращения Вячеслава Самбуева — неуволненного директора приюта. Связаться с ним и задать вопросы не удалось: ни на звонки, ни на сообщения он не ответил. Где именно на территории приюта открыт ПВС, не уточнялось.

Волонтер Наргиза на мои вопросы о том, что случилось 10 января, отвеча-

как это устроено

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

«ПРОСЛУШКА»

Изданный в конце прошлого года приказ Депздрава Москвы об аудиоконтроле амбулаторных приемов в городских поликлиниках уже стал самым скандальным и резонансным нововведением за последние годы в медицинской отрасли.

Недовольны «прослушкой» как врачи, так и пациенты. Хотя, на первый взгляд, эта новация должна якобы снизить возможность взаимных необоснованных претензий. Да и что, скажите, такого страшного, если по новому регламенту врачу предписывается вежливо приветствовать пациента и прощаться с ним, не «демонстрировать превосходство, агрессию, угрозу, раздражение», избегать фраз: «молодой человек», «женщина», «ваша проблема», «от нас не зависит», «вы что-то путаете», «сядьте», «встаньте», «идите уже», «ну все», «стоп», «хватит», «не болейте». Регламент запрещает комментировать предыдущие назначения и общаться с пациентом, используя профессиональную терминологию, которую тот попросту не понимает.

В ДЗМ, несмотря на негативную реакцию, от нововведения не собираются отказываться. Аргумент вполне рабочий: такая форма мониторинга поможет контролировать качество приемов, а заодно позволит защитить врачей от необоснованных нападок пациентов. Аудиозапись в кабинетах врачей начали апробировать еще до издания приказа № 1241 от 23 декабря 2023 года, протестировав технологию в двух столичных поликлиниках. А формально она началась с 28 декабря 2023 года во всех поликлиниках Москвы.

Но спустя несколько недель конфликт вокруг «прослушки» разгорается все больше.

На сайте change.org появилась петиция с требованием отменить приказ № 1241. «Согласно Всемирной организации здравоохранения, конфиденциальность информации является ключевым элементом этики медицинской профессии. Нарушение этого принципа может подорвать доверие пациентов к системе здравоохранения. Мы требуем отменить данный приказ и установить строгие нор-

РЕПРЕССИВНЫЙ СЕРВИС. ТАК ВОСПРИНИМАЮТ НОВОВВЕДЕНИЕ ОБ АУДИОЗАПИСИ ВРАЧЕБНЫХ ПРИЕМОВ 92 ПРОЦЕНТА СТОЛИЧНЫХ ВРАЧЕЙ

мы по защите персональных данных пациентов». К 22 января петицию подписали более пяти тысяч человек.

Независимый профсоюз медработников «Действие» также раскритиковал приказ, который обнуляет врачебную тайну как основополагающую этическую норму. Сопредседатель организации Андрей Коновал заметил, что в России есть проблемы с утечкой информации, а пациент будет прослушан без его согласия, соответственно, нормативный акт недостаточно проработан. «Врач должен обладать определенной свободой, а жесткая формализация его действий приведет к тому, что медики, по сути, будут действовать по принципу «итальянской забастовки», то есть лечить формально, строго по протоколу. Мы также не исключаем, что работодатель сможет использовать эти записи для давления на неугодных сотрудников», — считает Коновал.

Врачи московских клиник, на условиях анонимности ответившие на вопросы

портала Vademecum, также опасаются, что новая система может стать рычагом давления на них со стороны руководства, а любой отход от нового протокола общения с пациентом — поводом снизить стимулирующие выплаты. Хотя, с другой стороны, именно аудиозапись поможет врачам отстоять свою правоту в конфликтных ситуациях.

Аргументы Депздрава как будто должны снять все напряженные вопросы. По мнению чиновников, врачебная тайна не нарушается: данные собираются в деперсонализированном виде, надежно защищаются и хранятся на сервере не более одного месяца «для возможности оперативной оценки». Контроль, как утверждает Депздрав, был введен по просьбе главных врачей — посетители часто ведут себя нервно и провоцируют конфликты.

«Как правило, — говорится в сообщении ДЗМ, — и те и другие правы. Чтобы повысить доверие между врачами и пациентами, нужна новая культура общения».

Благое намерение «повысить культуру общения» вызвало ожидаемое напряжение — любое ужесточение контроля в российских реалиях вызывает рефлексивное отторжение. Прежде всего потому, что за контролем, как правило, следуют репрессии.

Врачи не зря опасаются, что неловкая фраза или привычная в общении со знакомым пациентом неформальная интонация могут в буквальном смысле дорогого стоить. Протест против нововведения можно считать почти единогласным — 92% опрошенных специалистов не поддерживают инициативу о записи и контроле содержания разговоров врачей с пациентами. Из них две трети (75,7%) расценивают это как «издевательство над персоналом и пациентами», показало исследование мнения интернет-аудитории врачей, проведенное «МВ» и аналитической компанией RNC Pharma.

А вопросов во врачебной среде становится все больше: в каких кабинетах поликлиники будут устанавливаться видеорекамеры, будут ли уведомляться о записи пациенты и что делать, если пациент наотрез отказывается общаться с доктором под запись?

На сегодня несколько депутатов и общественных организаций направили запросы в Генпрокуратуру и прокурору Москвы с просьбой проверить приказ на соответствие нормам федерального законодательства. По мнению юристов, документ противоречит уголовно-правовым нормам, направленным на охрану персональных данных, врачебной тайны и личной жизни. С высокой степенью вероятности он будет отменен, так как с 2019 года образцы голоса отнесены к персональным биометрическим данным.

ПО МНЕНИЮ ЧИНОВНИКОВ, ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА НЕ НАРУШАЕТСЯ: ДАННЫЕ СОБИРАЮТСЯ В ДЕПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМ ВИДЕ, НАДЕЖНО ЗАЩИЩАЮТСЯ И ХРАНЯТСЯ НА СЕРВЕРЕ НЕ БОЛЕЕ ОДНОГО МЕСЯЦА «ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ»

Наталья ЧЕРНОВА

СМОТРИТЕ, КТО

Петербургский губернатор Александр Беглов заявил на встрече с ранеными, что в Украине, оказывается, «мы воюем» за то, чтобы в России в школах не было, как в «украинизированной версии Донбасса», туалетов, где «три помещения — для девочек, мальчиков и гендерно нейтральных». Заявленное встретили с недоумением даже ярые сторонники СВО: экс-депутат Рады и перебежчик Олег Царев мягко указал петербургскому градоначальнику, что в Украине таких туалетов нет вообще. Другие же напомнили, что, по данным Росстата, четверть россиян не имеют централизованной канализации, используя выгребные ямы. Вот куда бы направить силы, которые уходят на борьбу с Западом и НАТО. К тому же трудно себе представить что-то более гендерно нейтральное, чем традиционный для многих российских местностей дворовый туалет типа «сортир»... Это далеко не первый ляп за пятилетку с небольшим, что Александр Беглов управляет городом, — уже можно составлять коллекцию. Впрочем, на все это можно было бы закрыть глаза (ну, не Цицерон, так не каждому дано) — если бы при этом нормально решались городские проблемы и горожане были довольны работой губернатора. Но механизм формирования петербургской администрации (впрочем, не только петербургской) таков, что хорошо работать у нее нет никаких стимулов. Главное — неустанно хвалить президента.

Александр Беглов во время церемонии проводов петербуржцев, заключивших контракт с Министерством обороны

Александр КОРЯКОВ / Коммерсантъ

СЛОВ
НЕТФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ
ГУБЕРНАТОРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
БЕГЛОВА, БОРЦА
СО СНЕГОМ
И ТУАЛЕТАМИ:
ВЫСКАЗЫВАНИЯ
И ОБЕЩАНИЯ

Все началось пять лет назад, когда Петербург достиг «снежный коллапс», и улицы были покрыты льдом и завалены снегом, а высота сугробов достигла устрашающей величины.

Тогда еще временно исполняющий обязанности губернатора Александр Беглов, распекая подчиненных за плохую уборку, велел выдать главам районных администраций лопаты со своим именем, чтобы они лично участвовали в очистке. Сам же он под камеры занялся уборкой льда в одном из дворов, при этом так и оставшись в лакированных штиблетах (да и лед был заранее заботливо расколот на небольшие кусочки).

Упомянутые орудия труда немедленно получили название «лопаты Беглова», чиновники наперебой хвастались ими, выкладывая фото в сетях, где они трудятся с лопатами в руках в поте лица. Правда, качество уборки от этого не улучшилось, спасло наступившее через какое-то время потепление.

Когда же зима закончилась, Беглов, отвечая на вопрос о причинах плохой уборки, сообщил, что «есть и неэффективное управление, есть расхлябанность» (*здесь и далее орфография сохранена*).

Затем, выступая в эфире телеканала «Россия 24», Беглов заявил: «Каждый блокадник — он наш брат, он наш сестра». Реакцию блокадников по телевизору не показали.

1 мая 2019-го, во время шествия (заметим, закончившегося множеством арестов — колонна оппозиции была остановлена, а затем разогнана) градоначальник, выступая, назвал горожан «активнущими и противными». А 9 мая сообщил, что «каждый, в силу своих мер, делал все, чтобы приблизить Победу».

Ну, а через две недели, выступая перед депутатами петербургского парламента, Беглов порадовал еще одним новым словом, сообщив, что «скоро

должна вестись в строй станция метро «Проспект Славы»...

Перед выборами губернатора (они прошли в сентябре 2019 года) Беглов анонсировал, что территория «Тучкова буяна» на проспекте Добролюбова (рядом с Петропавловской крепостью и Стрелкой Васильевского острова), где планировалось строить комплекс зданий Верховного суда РФ, станет арт-парком.

Сайт Смольного сообщал, что там появится «многофункциональная, многоуровневая культурная развлекательная зона с верхним парком и набережной» и что проект «получит совместное финансирование Санкт-Петербурга и Российской Федерации». Судебный квартал при этом было обещано перенести в район Смольного, рядом с «Водоканалом».

Все это стало одним из главных предвыборных проектов врио губернатора, и на избирательных участках граждан встреча-

ли вопросом о том, каким они хотят видеть парк на проспекте Добролюбова.

Минуло пять лет — и что же? А то, что «судебный квартал» активно строится именно на «Тучковом буяне», и здание будущего Верховного суда достигло уже шести этажей. Обещание же организовать парк трансформировалось в планы устройства узкой полосы с деревьями и кустами на оставшемся от «судебного квартала» месте. Кстати, кроме суда, там хотят построить еще и дворец танцев Бориса Эйфмана...

Когда началась эпидемия ковида, Беглов (4 апреля 2020 года) заявил РИА «Новости», что «на сегодняшний день Санкт-Петербург полностью готов к распространению коронавирусной инфекции».

Через месяц, 4 мая, он посетил родильный дом на улице Маяковского и сфотографировался там с роженицей. Сам он при этом был в респираторе, роженица — даже без маски.

15 мая губернатор приехал во временный госпиталь для больных ковидом, и его пресс-служба выложила еще одну фотографию: на ней Беглов, в защитном костюме и респираторе, стоял рядом с двумя женщинами, у которых не было даже масок.

Я тогда задумался: может быть, в пиар-службе Александра Дмитриевича засели тайные агенты оппозиции? И именно их усилиями этот умный, добрый и грамотный человек предстает на публике недалеким, злым и косноязычным, раз за разом попадая впросак? И что, когда власть сменится, эти солдаты невидимого фронта расскажут, как ковали нашу победу.

В январе 2021 года губернатор заявил, что на традиционной новогодней ярмарке, поскольку «ковид внес свои изменения», «нет катка и нет карусели, которую мы сделали», но «наша карусель попадет в Книгу Гиннесса как самая лучшая ручная работа».

Окончание материала
Бориса ВИШНЕВСКОГО —

СТРАНИЦЫ 14-15 ➔

Горожане начали гадать: это как же в Книгу рекордов попадет карусель, которую не установили? В ответ пресс-служба Смольного сообщила: «Считайте это фигурой речи. Карусель сделана мастерами специально для Петербурга, с использованием петербургских мотивов». Так губернатор описал невероятную красоту карусели, которую, впрочем, так и не установили.

В марте 2021 года на набережной реки Карповки установили скульптуру «Печального ангела», в память о погибших во время эпидемии COVID-19 медиках. «Ангела» изготовили по эскизу скульптора Романа Шустрова, погибшего от ковида, а инициаторами выступили создатели «стены памяти» о погибших медиках Галина Артеменко и Ирина Маслова.

Открытие было назначено на 4 марта, а 3 марта пресс-служба администрации Петербурга опубликовала пресс-релиз, в котором сообщила, что Александр Беглов уже «тайно» открыл памятник — за день до этой даты. Запланированное открытие все же состоялось, и собралось множество людей (среди которых почти не было чиновников), а в ответ на возмущение инициаторов установки «Печального ангела» поступком Беглова, который они назвали недостойным, на прогубернаторском телеканале вышел сюжет, грубо оскорбляющий Маслову.

31 мая 2022 года Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении сотрудников КГИОП (комитет по охране памятников) в связи со сносом ряда исторических зданий. Обращение по этой проблеме на имя главы СКР Александра Бастрыкина направляли 55 муниципальных депутатов и автор статьи.

25 августа того же года, выступая по телевидению на прогубернаторском канале, Александр Беглов порадовал откровением: «Те 55 муниципальных депутатов, которые обратились с заявлениями в Следственный комитет, — представители блока оппозиционных партий. Более 90% прошли на выборах в муниципалитет при серьезной финансовой поддержке запрещенной в России международной политической организации «Открытая Россия». Спонсор, руководитель — Михаил Ходорковский*».

Никаких доказательств столь сильного утверждения губернатор не привел, к тому же муниципальные выборы состоялись еще в 2019 году. Но и правоохранительные органы, что характерно, не обратили на это ни малейшего внимания, хотя речь шла об обвинении в совершении уголовного преступления — видимо, хорошо понимая степень «достоверности» заявленного.

В том же выступлении по телевидению Беглов заявил, что городской закон о комплексном развитии территорий (КРТ), вызвавший шквал протестов горожан, которым могло грозить выселение, еще не принят, а только находится на обсуждении.

«Закон обсуждается, для этого проект и опубликован, чтобы обсудить с горожанами», — сказал губернатор. И все бы ничего, но за полтора месяца до того Беглов этот закон (принятый Законодательным собранием 29 июня 2022 года) подписал и он был опубликован. После этого Смольному пришлось выпускать пресс-релиз, где речь Беглова переписали. И в исправленном варианте уже было сказано, что закон принят, а обсуждаются подзаконные акты к нему.

15 декабря 2022 года губернатор сделал серьезное медицинское открытие. Обращаясь на форуме Всемирного русского народного собора к митрополиту Варсонофию, он заявил: «Вы облетали на вертолете несколько раз с иконами наш город, и я хочу сказать, что действительно пандемия отступала». Правда, статистика заболеваемости это никак не подтвер-

ждала, напротив, когда в июне 2021 года митрополит совершил очередной «молитвенный облет», городские СМИ писали, что «в Северной столице продолжает расти заболеваемость коронавирусом». И если бы с пандемией можно было бороться с помощью «облетов с иконами» и молитв, не было бы необходимости в героическом труде медиков...

После начала СВО одной из любимых тем губернатора стало сравнение ее с Великой Отечественной войной и блокадой Ленинграда.

Так, 27 января 2023 года, в день прорыва блокады, в телеэфире он заявил, что «блокаду Ленинграда держали представители 12 стран современного Евросоюза, не считая сторонников нацистов из других стран», что «России сегодня противостоят те же враги», которые «так же поддерживают неонацистов на Украине, как 80 лет назад их страны поддерживали Гитлера». Ранее он же уверял, что это «именно те страны, которые сейчас вме-

сте с США пытаются взять в блокаду уже всю нашу страну».

Сервильные собеседники, конечно же, не решились напомнить Беглову слова «антигитлеровская коалиция», где в противостоянии Гитлеру вместе с Советским Союзом объединились 53 страны, в том числе Соединенные Штаты и Великобритания (вступившая в войну с нацизмом еще в 1939 году), поставившие СССР в значительных количествах оружие, технику и продовольствие. Что во Второй мировой войне союзниками Германии из европейских стран были лишь Италия, Венгрия, Болгария, Румыния и Финляндия, а в блокаде Ленинграда из них участвовали лишь две страны — Германия и Финляндия. И что даже у оккупированных Гитлером европейских стран работали противостоявшие нацистам правительства в изгнании.

Этим, впрочем, исторические изыскания губернатора не закончились. В мае 2023 года, поздравляя горожан с днем рождения города, он заявил, что Петербург «заложен назло надменным европейским соседям».

Видимо, он вспомнил поэму Пушкина «Медный всадник», но процитировал не очень точно. Потому что, во-первых, речь у Пушкина шла не о соседях, а об одном «надменном соседе», Швеции, с которой Россия воевала в Северной войне за выход к Балтике. А во-вторых, после основания Петербурга он стал, как задумывал его основатель Петр Первый, «оком в Европу», и тот же Пушкин писал: «Все флаги в гости будут к нам».

«ВЛАДИМИР ПУТИН ПРОДОЛЖАЕТ ДЕЛО ПЕТРА И ЗАЩИЩАЕТ ТЕ ЖЕ ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ». БОЛЕЕ ТОГО, ПО МНЕНИЮ ГУБЕРНАТОРА, ПУТИН «В ЧЕМ-ТО ДАЖЕ ПРЕВЗОШЕЛ» ПЕТРА

Пресс-служба Смольного

4 мая 2020 года губернатор Беглов посетил роддом и сфотографировался там с роженицей

СЛОВ НЕТ

О Петре, впрочем, петербургский губернатор рассказывает весьма вольно — в соответствии с текущей политической линией.

В частности, очень любит сравнивать с ним нынешнего президента, заявляя, что «Владимир Путин продолжает дело Петра и защищает те же ценности и принципы». Более того, по мнению губернатора, Путин «в чем-то даже превзошел» Петра.

Правда, еще не изъезжены из библиотек учебники и исторические труды, где рассказывается, что Петр Первый был одним из символов европейского пути развития страны и стремился к новому положению России в Европе, к преодолению ее изоляции, самым активным образом перенимал европейские военные и технические достижения.

Европейские архитекторы строили блистательный Санкт-Петербург, европейские ученые и инженеры работали в России, европейские военные приезжали служить в российской армии.

Что касается Путина, то он взял курс на фактическую изоляцию России от Европы, ныне объявленной враждебной отечественным ценностям и угрожающей нашему суверенитету. Можно, конечно, считать, что таким путем он «превзошел» Петра (при котором с Европой торговали, а не мерились санкциями), но вряд ли это большое достижение.

И еще о похожем: 3 августа 2023-го, провояжая контрактников в зону СВО, губернатор сообщил им, что «хваленое натовское оружие бессильно против отваги и стойкости русского солдата». Церемония

проходила на Витебском вокзале, а на его здании висел плакат «Во имя мира на Земле». И все бы ничего, но только вертолеты на этом плакате оказались... американскими. После того, как это заметил канал «Ротонда», фотографию с проводов срочно убрали с сайта Смольного...

После того как был подавлен мятеж Пригожина, петербургский губернатор не жалел негативных эпитетов (хотя и не называл фамилии, но все было понятно). Оказывается, «конфликт был между городом и грязным бизнесом — алчными дельцами, которые хотели взять на себя управление всеми отраслями городского хозяйства. Куда заходил этот грязный бизнес — городу приходилось несладко». Оказывается, были «грязные маршрутки, где ветераны не могли проезжать туда, куда им необходимо». Оказывается, «нам стоило немалых усилий вернуть контроль города над этими важнейшими отраслями».

Впрочем, когда в доме Пригожина проходил обыск, там нашли в том числе и подписанное Бегловым постановление городского правительства о награждении Евгения Викторовича почетным знаком «За заслуги перед Петербургом». На мой депутатский запрос губернатору о том, за какие именно заслуги награжден Пригожин, ответил вице-губернатор Валерий Москаленко: «За осуществление деятельности, способствующей социально-экономическому развитию Петербурга».

Наконец, из высказываний Беглова об уборке города можно собирать отдельную коллекцию.

Так, зимой 2021–22 года он заявил, что «город приступил к созданию собственной инфраструктуры по уборке города», что «естественно, это вызывает недовольство других компаний» и что «на сегодняшний день в Санкт-Петербурге рынок по уборке города не работает, он полукриминальный».

Следующей зимой, когда ничего не изменилось, губернатор стал говорить, что «пришлось проводить целые расследования, чтобы найти ответственных за

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

СМОТРИТЕ, КТО

Александр ДЕМЬЯНЧУК / ТАСС

уборку во дворах». Комментируя очередной «снежно-ледовый» коллапс в подведомственном городе, Беглов заявил: «Безусловно, их (работников ЖКХ) есть за что ругать. Есть и человеческий фактор, который срывает, есть и много других объективных, субъективных причин, но снегопады есть снегопады».

Правда, за год до того в эфире телеканала «Санкт-Петербург» он же объяснял: «Что касается уборки города, уборки снега — самый главный ответственный за это за все — это губернатор Санкт-Петербурга». Как там было у Жванецкого? Фраза «я вами руководил, я и отвечаю за все» получается только по частям?

Наконец, в январе 2024-го грянули не только морозы, но и сильные снегопады — и зима, как обычно, застала Смольный врасплох.

19 января город фактически парализовало. Из разных районов мне писали, что исчезли и снегоуборочные машины, и дворники, что ни пройти ни проехать, что дороги сузились, сугробы свалены на проезжую часть, а тротуары в центре непроходимы. Что «по узеньким тропкам с осторожностью пробираются сгорбленные жители, не поднимая глаз ото льда, который покрыт толстым пушистым снегом, периодически подкальзываются и матерятся», но зато «гендерно нейтральных туалетов нет».

На сайте же Смольного в это время сообщалось, что губернатор «посетил Крещенское богослужение и проинспектировал места, специально оборудованные для крещенских купаний». Как, видимо, самое актуальное.

Как уже сказано, на все описанные выше (и другие) вербальные шедевры губернатора можно было бы закрыть глаза, если бы в городе все было в порядке и решались волнующие горожан проблемы.

Но все очень даже не в порядке. И не только с уборкой города.

Упомянутое «комплексное развитие территорий» угрожает переселением более чем полумиллиону горожан, живущих в так называемых хрущевках, пя-

У НЕГО ОДИН ИЗБИРАТЕЛЬ — ПРЕЗИДЕНТ, КОТОРОМУ (А ВОВСЕ НЕ ГРАЖДДАНАМ) ОН ОБЯЗАН СВОЕЙ ДОЛЖНОСТЬЮ. ПОЭТОМУ ВАЖНО ВЫГЛЯДЕТЬ КАК МОЖНО ЛУЧШЕ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТОМ, НЕПРЕРЫВНО ПОКАЗЫВАТЬ ЕМУ СВОЮ ПРЕДАННОСТЬ И НЕУСТААННО ПРЕВОЗНОСИТЬ ЕГО ВЕЛИЧИЕ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ МУДРОСТЬ

тиэтажных панельных домах постройки 1958–1970 годов.

Однако Смольный «пробивает» соответствующий закон через городской парламент, игнорируя все критические замечания (в том числе указывающие на антиконституционность его положений), а когда жители начинают протестовать, объявляет их «провокациями». Потом, впрочем, поняв, что протест становится массовым, губернатор внезапно «включает заднюю передачу» и предлагает «заморозить» закон на полтора года. А потом — еще на год, чтобы он не начал реализовываться в предвыборный период (в сентябре 2024-го — очередные выборы губернатора и выборы муниципальных депутатов).

На окраинах города ведется массовое жилищное строительство — при этом социальная инфраструктура, мягко говоря, отстает, и жители новых кварталов годами ждут школ, поликлиник и детских садов (а существующие, конечно, оказываются перегруженными). Но Смольный охотно разрешает все новое и новое строительство, в том числе — санкционирует очередной «намыв» новых территорий на западе Васильевского острова, грозящий не только негативными экологическими последствиями, но и появлением очередного

высотного «человеиника» в красивейшем месте Петербурга, на его «морском фасаде». И игнорирует все протесты жителей против «намыва».

Многие исторические здания города — под угрозой сноса во имя «расчистки территории» для коммерчески выгодной застройки, один скандал следует за другим, Следственный комитет (как уже сказано) даже возбуждает уголовное дело. Но в это же время в администрации готовят изменения законодательства, которые могут оставить без защиты еще несколько сотен (как минимум) исторических зданий.

И akurat перед 80-летием освобождения города от блокады готовят к сносу школу, где училась «блокадная муза» Ленинграда Ольга Берггольц — ради организации въезда на новый мост через Неву.

В четырех центральных районах города введена платная парковка, и введена крайне непродуманно, со множеством системных недостатков, и по факту преследующая в первую очередь фискальные цели (а вовсе не заявленные — о разгрузке центра города и облегчении работы общественного транспорта).

Но на все критические замечания и требования горожан исправить положение Смольный отвечает, что «знает, как надо», а предложения горожан «не укладываются

в концепцию». Заметим, самой же администрацией и утвержденную...

Обо всем этом говорят петербуржцы — и на улице, и в магазинах, и в общественном транспорте, и во дворах, — но к ним крайне редко прислушиваются.

Зато почти в каждом сообщении управления информации Смольного, где приводятся высказывания Александра Беглова, он упоминает Владимира Путина.

Указывая, что все хорошее и полезное происходит «благодаря Президенту», «по поручению Президента», «под контролем Президента», «с помощью Президента». И на концерте в честь предстоящего празднования освобождения от блокады он говорит, что у нас «очень сильная Россия, потому что сильный Президент»...

Ничего удивительного во всем описанном нет.

Александр Беглов — не худший и не лучший из российских губернаторов, он типичный. «Чиновник путинский», солдат президента, которого можно, как в советские номенклатурные времена, переставлять с должности на должность, и везде он будет вести себя примерно одинаково: получать команды «сверху», рапортовать об исполнении и говорить то, что полагается в соответствии с текущей линией текущей руководящей и направляющей партии.

То, что он занимает формально выборную должность, мало что меняет, поскольку она занята не в результате конкуренции с реальными соперниками, а в результате недопуска их на выборы и применения «административного ресурса».

И у него, как и у других губернаторов, нет никакого стимула качественно работать для горожан, решать их проблемы и добиваться их поддержки.

У него один избиратель — президент, которому (а вовсе не гражданам) он обязан своей должностью. Поэтому важно выглядеть как можно лучше перед президентом, непрерывно показывать ему свою преданность и неустанно превозносить его величие и государственную мудрость.

А что думают горожане в этой конструкции — не важно. И их поддержка не важна, потому что у Смольного есть полная уверенность, что и на выборах 2024 года повторится то же, что и в 2019 году, когда только тщательно отобранные и не составлявшие Беглову никакой реальной конкуренции кандидаты были допущены к выборам, а остальные — оставлены за бортом при помощи «муниципального фильтра».

Неконкурентная политическая система, лишенная обратной связи с обществом в виде сменяемости власти на честных выборах, не может быть эффективной — потому что заложенный в нее политический «код» не способен исправлять ошибки управления.

В этой системе ошибки принципиально не признаются, потому что любое признание в них воспринимается как недопустимая слабость, а требования граждан не выполняются, потому что «нельзя поддаваться давлению».

Между тем именно давление общества и должно заставлять власть менять свою политику — когда же каналы, обеспечивающие трансформацию этого давления во властные решения, искусственно перекрыты, кризисы неминуемы, потому что система продолжает двигаться по неверному пути, даже когда ситуация диктует его изменение («эффект Даннинга-Крюгера»).

Именно в такой системе торжествует «негативный отбор», в результате которого личности исчезают из высших коридоров власти.

Потому что в ней надобны не умные, а верные, как писали в «Трудно быть богом» братья Стругацкие.

И примерно с теми же последствиями.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

ДОМОТКАНЫЙ СЛОВАРЬ

«В

«Рувики» нет цензуры. Наш приоритет — увеличить объем качественного, достовер-

ного и нейтрального контента. Он может быть посвящен любой тематике, если не нарушает законодательство РФ», — такую — несколько противоречивую с учетом последних законодательных ограничений свободы слова в России — характеристику дал создатель российского аналога «Википедии» Владимир Медейко.

15 января «Рувики» заработала для всех пользователей (до этого была доступна в бета-версии). Ранее именно отсутствие отечественного аналога называли причиной, по которой «Википедия» не заблокирована в России, несмотря на горячее желание многих ура-патриотов и требования главы СПЧ Валерия Фадеева.

Запуск «Рувики» вовсе не обязательно поспособствует этой самой блокировке, но вполне может стать дополнительным аргументом. Особенно если конкуренция со всемирной энциклопедией помешает оцененному в 2 млрд казенных рублей проекту. А помешать может.

Авторы «Рувики» заявляют, что в ней «более 1,9 миллиона статей», к работе над которыми «привлечены эксперты из разных областей знаний». При этом разработчики декларируют, что главный принцип открытой энциклопедии сохранен: авторами контента могут стать абсолютно любые пользователи.

Напомним, авторы оригинальной «Википедии» — добровольцы-«википедисты», а каждую статью может отредактировать (предложить правки) любой пользователь интернета. Это делает энциклопедию самым открытым справочным ресурсом Всемирной сети, но это и главная ее уязвимость: авторы-дилетанты порой из лучших (или не очень) побуждений добавляют на страницы непроверенную информацию.

Вот для защиты от дилетантов и создан, как декларируют авторы «Рувики», некий «худсовет», и даже многоуровневый. Во-первых, то, что в пресс-релизах компании названо профессиональной редакцией: «Любой может стать автором РУВИКИ, но лишь профессионалы выступают гарантами верификации материалов». Персональный состав этого сообщества не назван.

Во-вторых, ряд статей будут писать не пользователи, а эксперты: «Читатель сможет увидеть, какой эксперт работал с материалом, и получит возможность сослаться на энциклопедический текст без опасения столкнуться с ошибкой». Наконец, имеется общественный совет, на который выносятся «сложные темы».

Какие темы посчитают сложными? Отчасти на этот вопрос ответит история претензий российских властей к «Вики». Ресурс подвергался критике на государственном уровне вовсе не за неточности в изложении научных фактов, а по политическим поводам. После начала СВО в единый реестр запрещенных сайтов было внесено порядка 200 ее статей и файлов, на фонд «Викимедиа»

наложены штрафы на 22 млн рублей за их неудаление. В основном это тексты о боевых действиях, есть также несколько запрещенных статей, подпавших под запреты из-за описания способов самоубийства, характеристик взрывчатых веществ и наркотиков.

Б локировка в России в истории «Вики» была однажды: в августе 2015 года за неудаление статьи о наркотике — на основании решения суда Черноярского районного суда Астраханской области Серебрянниковой О.А. Но через несколько дней на сайте Роскомнадзора появилось сообщение, что «статья о наркотическом веществе, содержащаяся в «Википедии», согласно экспертному заключению ФСКН

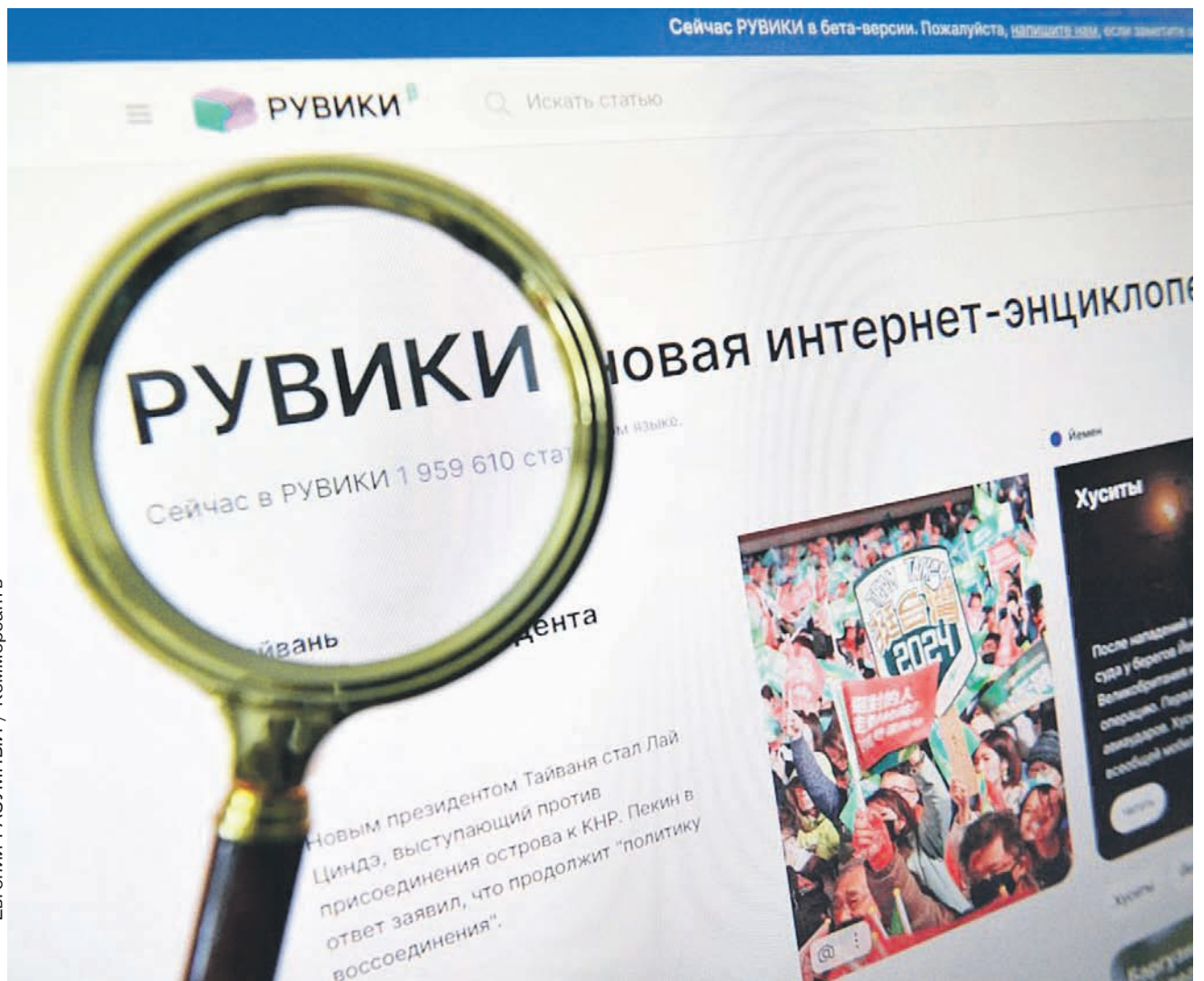
России, не нарушает требований законодательства» и исключена из Единого реестра запрещенной информации. Примечательно, что ситуацию комментировал тогдашний директор «Викимедиа РУ» Владимир Медейко, который напомнил, что серверы «Википедии» находятся в Калифорнии и на них распространяются законы этого американского штата. Именно этот человек сейчас возглавляет АНО «Интернет-энциклопедия Рувики», которой и принадлежит российский проект интернет-энциклопедии.

Появление Медейко в российском проекте стало скандалом. 23 мая прошлого года он уволился из «Викимедиа РУ» — после того, как компания анонсировала лишение его полномочий за тайную работу над российским аналогом эн-

циклопедии. Медейко не согласился с оценками, заметив, что работал не тайно, а «просто непублично». И перешел на работу в «Интернет-энциклопедию Рувики», в которой обнаружилось почти все содержимое русскоязычной «Википедии».

«Удобный, качественный ресурс для всех, наилучшим образом отвечающий духу времени», как в релизе характеризует «Рувики», оказался создан на основе, как можно предположить, копиясты чужого продукта. Сам Медейко об этом и заявил: «Мы решили запустить новый энциклопедический проект, являющийся форком Википедии (форк — использование кодовой базы программного проекта в качестве старта для другого. — Ред.). Т.е. в его основе лежит ее содержимое (все 1,9 млн статей на русском языке), но

**В РОССИИ ИМПОРТОЗАМЕСТИЛИ «ВИКИПЕДИЮ».
МЫ СРАВНИЛИ СТАТЬИ ОРИГИНАЛЬНОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА**

Евгений РАЗУМНЫЙ / Коммерсантъ

развиваться он будет иначе — с нововведениями и кардинальными реформами».

В российском бюджете на это отводилось почти 2 млрд рублей. Согласно данным базы «Спарк», только в 2019–2020 годах ОАО «Научное издательство «Большая российская энциклопедия» (принадлежит Росимущество) на «создание и функционирование общенационального интерактивного энциклопедического портала» получило около 690 млн рублей.

АНО «Интернет-энциклопедия Рувики» зарегистрировано только в апреле прошлого года, ее финансовой отчетности еще нет в открытом доступе. Известно, что, кроме директора Медейко, им руководит главный редактор Игорь Еремин, бывший первый заместитель директора «Московского областного центра информационно-коммуникационных технологий» — учреждения, ответственного за цифровизацию госорганов Московской области.

На «Рувики» был зарегистрирован домен ruwiki.ru, который сейчас принадлежит АО «Медийные технологии», директор которого — тот же Медейко. Это же предприятие — с уставным капиталом 10 тысяч рублей — владеет товарным знаком «РУВИКИ».

И авторы дотканной «Рувики» недаром говорят о существенных отличиях. Мы сравнили несколько ее статей с оригиналами глобальной «Википедии». Возьмем, например, статью об Украине. Первые три абзаца совпадают дословно, за исключением данных о площади государства. «Википедия» дает 603 549 км² и уточняет: «Крупнейшее по площади государство, целиком находящееся в Европе». В российском справочнике про Европу ни слова, а площадь на 150 000 км² меньше (думаю, причины разночтений пояснять излишне). Исчезли сведения о Крыме и статусе восточных территорий. Из перенесенного в новый проект раздела об этимологии названия государства удалена лишь одна фраза: о том, что термины «україна» и «окраїна» различались по смыслу.

В трактовке физической географии расхождений нет, истории тоже — до XVIII века. Из этого абзаца исчезли сведения об основании Мариуполя, Днепра, Херсона, Севастополя, Симферополя, Мелитополя, Луганска. Полностью убраны куски про спор о «в» и «на», о государственной границе и Голодоморе (о нем вообще ни слова). Напрочь отсутствуют сведения о языке и национальном составе — видимо, кому-то данные переписи 2001 года, по которой украинцы составляют 77,8% населения и являются большинством почти во всех регионах, показались диссонирующими с трендами пропаганды.

Ожидаемо отсутствует раздел о текущих боевых действиях, он заменен одной фразой: «В феврале 2022 года на территории Украины началась специальная военная операция, продолжающаяся по настоящее время». Все остальное (а статья огромная) — чистая копия «Вики», включая иллюстрации. Вот такая ювелирная правка, сделанная чьими-то

ловкими руками. Как назвать ее, если не идеологической?

Хоть большинство текстов и повторяют «Википедию», кое-где есть разительные отличия. Если вбить в поиск «Рувики» Мариуполь, мы узнаем, что это «город в составе ДНР, административный центр одноименного городского округа», который «до 2014 года входил в Донецкую область (Мариупольский район)». Много истории и ровно три строчки о современности: «Во второй половине 1980-х годов в Советском Союзе началась перестройка, которая повлекла за собой экономические и политические перемены и в Жданове. 13 января 1989 года городу по просьбе его жителей возвратили историческое название — Мариуполь». Боевые действия не упомянуты ни одним словом. Как не было.

В статье о Херсоне изящно обойдены подробно описанные в «Википедии» вопросы российского наступления — и отхода войск РФ. Вместо всего этого указано: «Договор между Херсонской

Владимир Медейко

Николай ТАЛКИН / ТАСС

областью и Российской Федерацией от 30.09.2022 года определяет область, включая город Херсон, как новый субъект в составе Российской Федерации. Власти Украины это оспаривают, продолжая считать соответствующую область территорией Украины». Ну а чей флаг сейчас над зданием мэрии, пользователям знать, видимо, необязательно. И тут подчеркнем: Минобороны оставления Херсона не отрицает. Но «Рувики» эту подробность, видимо, сочла несущественной. Тем более что без нее картинка оптимистичней.

В статье о Каховской ГЭС упомянуто ее разрушение в ходе боевых действий, но ни слова — о последствиях катастрофы, которая затронула более 50 населенных пунктов и привела к многочисленным жертвам. Картина мира

ТЕКСТ О «НОВОЙ ГАЗЕТЕ» В «РУВИКИ» ПРЕДВАРЯЕТСЯ ПЛАШКОЙ: «ЭТО СТАТЬЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИЗНАННОЙ В РОССИИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ». ЭТО, ВО-ПЕРВЫХ, НЕПРАВДА, А ВО-ВТОРЫХ, НЕВОЗМОЖНО: ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНУ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМИ МОГУТ ПРИЗНАВАТЬ ЗАРУБЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, А НИКАК НЕ РОССИЙСКОЕ ИЗДАНИЕ, УЧРЕЖДЕННОЕ РОССИЙСКИМ ЖЕ ЮРЛИЦОМ

ского ресурса похожа на «морду» нынешнего «Дзена»: тут и новости, и картинки, и праздники, и спорт, и исторический календарь — развлекательный винегрет... Но даже тут часть разделов взята из «Википедии». К этим блокам привязаны ссылки на статьи. Выглядят зазывалки, например, так: «На ВДНХ стартовал форум «Родные — любимые», официально открывший Год семьи в России. Как в стране входит в моду многодетность — в статье РУВИКИ».

Доработаны явно не все разделы. Например, при нажатии на ссылку «Избранные статьи» вылезает текст: «В РУВИКИ нет страницы с таким названием», а под рубрикой «Компания» нет ничего, кроме общих фраз и портрета Медейко.

Он, кстати, уверял, что проект должен стать «развитием идей «Википедии» в части накопления качественного свободного контента. Правда, сама мысль о «суверенной энциклопедии» противоречит вики-принципам полноты и открытости.

Что до перспектив конкуренции, то с самым читаемым в мире интернет-справочником тягаться трудно, сколько праздников и занимательных фактов ни заливай на стартовую страницу. По состоянию на октябрь 2023 года «Википедия» находилась на 7-м месте по посещаемости на планете. Но тут — вопрос приоритетов. В отличие от неподконтрольного всемирного ресурса все данные «Рувики» хранятся на отечественных серверах. Там же, естественно, будут храниться и данные тех, кто попытается отредактировать статьи, показавшиеся недостоверными.

Ну и главный вопрос: зачем пользоваться копией, если есть оригинал? Если «Рувики» — не подготовка к блокировке «Википедии», не попытка заместить ее, как видеосервис «VKонтakte» пытается заместить YouTube, то зачем гигантские траты на ее разработку?

До сих пор идеи импортозаместить глобальные ресурсы оканчивались провалом, достаточно вспомнить печальную судьбу поисковика «Спутник». Он тоже стоил 2 млрд казенных рублей, существовал лишь благодаря господдержке — и закончился вместе с ней. В случае с «Рувики», впрочем, рассчитывать можно на активность РКН по истреблению конкурентов. В безвоздушной среде у новинки шансов выжить больше.

Татьяна БРИЦКАЯ

В СТАТЬЕ О КАХОВСКОЙ ГЭС УПОМЯНУТО ЕЕ РАЗРУШЕНИЕ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, НО НИ СЛОВА — О ПОСЛЕДСТВИЯХ КАТАСТРОФЫ, КОТОРАЯ ЗАТРОНУЛА БОЛЕЕ 50 НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ПРИВЕЛА К МНОГОЧИСЛЕННЫМ ЖЕРТВАМ

в «Рувики» заметно более безоблачна, чем на «материнском» ресурсе.

А теперь сравним статьи о «Новой газете». Тут сплошь копипаста, за исключением откровенного вранья. Текст предваряется плашкой: «Это статья об организации, признанной в России нежелательной». Это, во-первых, неправда, а во-вторых, невозможно: по российскому закону нежелательными могут признавать зарубежные организации, а никак не российское издание, учрежденное российским же юрлицом, — к вопросу о достоверности и экспертном уровне энциклопедии.

Аналогично, кстати, «Рувики» ставит плашку «Это статья о персоне, признанной в России иностранным агентом» перед текстом о Навальном. Тоже неправда: нет упоминания в реестре Минюста.

Полагаю, примеры вполне наглядные. При общем копировании «Википедии» (зачем?) тексты, имеющие политическое значение, отредактированы ровно так, что, открой их человек, которому недоступны иные ресурсы, картину он получит вполне однозначную, сходную с той, которую транслируют подконтрольные властям РФ медиа.

Импортозамещенная псевдовикипедия — вполне пропагандистский инструмент.

Интерфейс энциклопедии разительно отличается от аскетичной черно-белой «Вики». Больше всего главная страница россий-

Соцсети

«Я ЗАЩИЩАЛ СВОИХ ДЕТЕЙ»

**В СИБИРИ
СУДЯТ
СЕЛЬСКОГО
БЛОГЕРА
ЕВГЕНИЯ
БРИГИДУ.
ОН ПОВТОРИЛ
СКАЗАННЫЕ
В НАЧАЛЕ
ЧАСТИЧНОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ
СЛОВА
ВЛАДИМИРА
СОЛОВЬЕВА
О ВОЕНКОМАХ**

17 января гор-суд Назарова (Красноярский край) вернул прокурору дело бывшего депутата, а ныне сельского блогера и общественного деятеля, жителя поселка Глядень Назаровского района Евгения Бригиды. Ему инкриминируют публичный призыв к экстремизму (ч. 2 ст. 280 УК), найденный в его видеоролике в ВК. Светит до 5 лет. Судья Ирина Иванова.

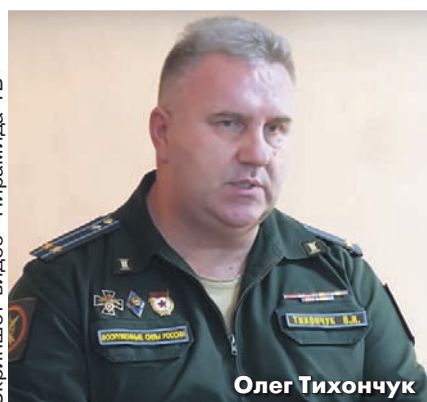
Ролик записан в первые дни частичной мобилизации, объявленной в сентябре 2022 года. Евгений эмоционально — еще бы, ведь к нему домой приходили за его сыном — рассказывает, как это было обставлено и как это происходило. Спрашивает: «А что это было?»

Действительно: назаровский военком Олег Тихончук в те дни громко прозвучал на всю страну, сказав местному телеканалу, что ограничений нет ни по разрядам (возрасту), ни по опыту (служил срочную или нет), ни по медпоказаниям (медкомиссия не проводится): призываем всех, кроме судимых по тяжелым статьям и забронированных, «работаем со всеми категориями граждан».

И на назаровском военкоме тогда оттоптались все, особенно турбоястребы.

Например, Маргарита Симоньян заявила по этому поводу: «Охренеть просто. Ну вот реально нет слов. Отдельно взятому подполковнику из отдельно взятого города Назарова положить с прибором на все, сказанное Начальником и Шойгу и многожды разъясненное их подчиненными. Он, видите ли, не мобилизует только одну категорию — совершивших тяжкие преступления. Всех остальных — мобилизует. Точка».

А я неплохо знаю его собственную категорию. «Патентованный чудак» называется. Таким чудачкам не просто плевать на людей, у них одна мотивация вообще по жизни: дожать и загнать.

Олег Тихончук

Скриншот видео «Пирамида ТВ»

Всех, кто попадется. От своих же детей до населения окрестных деревень. Полное презрение к людям».

С назаровским Тихончуком и неким новосибирским военкомом, тоже прославившимися тогда, что только не предлагали сделать. Причем звучали эти предложения в эфире главного государственного телеканала, в ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым», от самого Соловьева (в диалоге с той же Симоньян, успевшей сказать, что она «против расстрелов»). Военкоры на этом фоне выглядели зайчиками на лужайке, советуя «феерического военкома» лишь выгнать с волчьим билетом.

Собственно, Бригада и вспоминает в своем страстном монологе только что прозвучавшее от Соловьева и риторически предлагает меру несколько расширить, назвав еще пару местных фамилий. Фигура речи, обыгрывающая соловьевский рецепт, что облетел по «Орбитам» всю страну, рецепт от одного из главных пропагандистов современной российской государственности. Именно за это Бригада и угодил под статью — за это не критическое отношение к произносимому на госканале сейчас его и судят. Ну понятно: что дозволено Юпитеру...

Но Бригада не призывает. А в статье УК — именно что о призывах. Отчетливо слышно и видно, что он задает вопрос.

Это вопросительное предложение, и оно появилось не просто так, он говорит в контексте ранее сказанного Соловьевым. Кандидатом экономических наук, общественным деятелем, автором книги «Евангелие от Соловьева», обладателем ордена Дружбы, ордена Почета, ордена Александра Невского, медали за освобождение Крыма и Севастополя.

Адвокат Бригиды Владимир Васин, сменивший 17 января защитника Бригиды по назначению, подчеркивает характер занятий своего подзащитного: помимо его крестьянского труда, он на протяжении уже многих лет — общественник, видеоблогер, он поднимает дискуссионные темы, работает со словом. В острых выступлениях чего только не бывает — например, адвокат вспоминает предложение Владимира Путина «отрубить лапы» взяточникам. Понятно же, что президент не призывал вот так прямо возвращаться в Средневековье, он всего лишь хотел, чтобы эта «лапа не высывалась за мздой».

И Васин полагает, что при рассмотрении дела следует руководствоваться пунктом восьмым постановления пленума Верховного суда от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (со всеми изменениями и дополнениями, внесенными позже),

ОПЫТ ЧАСТНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

а именно: «Не является преступлением, предусмотренным статьями 280, 280.1 или 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не связанных с реализацией намерения побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности [...]»

Накануне судебного заседания Бригада рассказал для «Новой» о себе и своем деле:

— Вкратце о моей биографии и о том, что происходит сейчас с моей жизнью. Родом я с Сахалина. Хотя родители мои — коренные сибиряки, но по воле судьбы уехали туда. Я родился в 1976 году. Когда мне было четыре года, родители опять переехали сюда, в Сибирь. С того времени живу в Назаровском районе, в поселке Глядень. Окончил 11 классов, стал работать и учиться на водительские права. Рос я в деревенской семье. Мать — учитель, отец с нами не жил. Еще старшая сестра, втроем жили, держали хозяйство. Вся эта деревенская жизнь, кутерьма была нам за радость. Мама у меня — учитель физики, заслуженный учитель Красноярского края, всю жизнь в школе, очень хороший послужной список. Также она возглавляла районный профсоюз учителей. Всегда была активна и нас с сестрой научила видеть несправедливость и говорить об этом открыто. Наставляла, чтобы мы всегда были людьми.

После школы и обучения в ДОСААФ я пошел в армию. Как раз была чеченская кампания. Все это проходило на моих глазах, но в боевых действиях не участвовал. После армии на второй день сел за парту строительного техникума и стал учиться на механика. С техникой я был на «ты». Параллельно работал. Затем в судьбе моей появилась Татьяна. Она сама из Красноярска. Мы познакомились, создали семью. У нас родился Егор в 2000 году. Нас стало трое. Затем я переехал в ЗАО «Назаровское» (поселок Степной) работать механизатором и пять лет проработал на «Кировце». Обработывал землю, выращивал хлеб. В 2002 году у нас родилась дочка Соня. Жили в достатке. Работа, семья, все было в норме. На тот момент я политикой не интересовался, молодой был, свои интересы.

В 2006 году вернулся в родной поселок, поступил в Ачинске в индустриально-педагогический колледж на мастера производственного обучения и тогда же начал работать в Гляденской школе учителем труда и учителем ОБЖ. Армейская служба дала о себе знать — на уроках ОБЖ прививал ребятишкам любовь к Родине, патриотизм. Но не такой, что сейчас зашкаливает. Мои ребятишки в военно-спортивных играх занимали первые места. Делали очень хорошие выставки, которые побеждали на местном уровне, на районном, вплоть до Красноярска.

Ну, дела у меня на поприще учительства шли в гору. За три года я показал, что умею работать. У меня есть результат. И мне предложили возглавить гляденский участок ЖКХ. Пришлось школу покинуть, я со всей головой окунулся именно в эту сферу, где с 2009 по 2015 год тоже перевернул большой пласт, произвел большие ремонтные работы. Был требователен к себе, к работникам, дела ладились, воевал на всех фронтах. И населению объяснял, что надо теперь жить по новым правилам. Люди это воспринимали в штыки, в мой огород летели камни, проклятия. Но куда деваться? Надо было как-то выравнивать ситуацию. Производили ремонты теплотрасс, водонапорных башен, водопроводных сетей. Объем работы был колоссальный. Также своевременно реагировали на аварии. И это давало свои плоды.

Мое прямое начальство ко мне относилось нормально, с пониманием, люди видели, что я умею, могу и руковожу успешно. Но параллельно еще есть

система, которая называется «власть чинуши». Так вот, чинушам многое не нравилось, потому что я говорил открыто, прямо. Мог в жесткой форме сказать, что они неправы. Это им не нравилось. Также я был избран депутатом местного сельсовета. Шел я независимым кандидатом, занял четвертое место из 10. Тут я стал знакомиться с законами и начал понимать, что такое система власти. И уже политика полезла в мою жизнь окончательно.

В 2015 году на меня сильно надавили именно по политической части, и мне пришлось покинуть ЖКХ. Ушел как бы в свободное плавание, хотя в 14-м году у меня родился третий ребенок, Матвей. Я уже понимал, что надо жить другой жизнью и отойти. Прошел год, второй. Я видел этот беспредел, понимал, что происходит. Стал более тщательно изучать политическую обстановку на селе, в районе, в крае, стране. И в один прекрасный день взял в руки камеру и стал видеоблогером. Стал показывать все недостатки, все промахи этой власти, что она натворила, какие совершала ошибки. Я это открыто выставлял в интернете.

Я критиковал, страшно критиковал, мог применить грубые слова, ругался. Ну, это ход такой, фишка, чтобы привлечь внимание. Мои ролики стали давать плоды. В итоге я стал пользоваться у населения спросом. Люди стали обращаться ко мне, писать: приезжайте, помогите. Никогда я не вставал между людьми, никогда ничего плохого о конкретных людях, о народе не говорил, я всегда говорил только чинушам, указывал на их ошибки в исполнении их обязанностей.

И В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ ВЗЯЛ В РУКИ КАМЕРУ И СТАЛ ВИДЕОБЛОГЕРОМ. СТАЛ ПОКАЗЫВАТЬ ВСЕ НЕДОСТАТКИ, ВСЕ ПРОМАХИ ЭТОЙ ВЛАСТИ, ЧТО ОНА НАТВОРИЛА, КАКИЕ СОВЕРШАЛА ОШИБКИ. Я ЭТО ОТКРЫТО ВЫСТАВЛЯЛ В ИНТЕРНЕТЕ

Активно участвовал в предвыборных кампаниях, проводил одиночные пикетирования, стоял босиком возле администрации в холод, привлекал внимание властей, чтобы они обратили внимание на экологическую ситуацию.

Ну и со временем мне начала прилетать ответка. Я занимаюсь сельским хозяйством, содержу рогатый скот. Соответственно, у меня есть техника, есть оборудование. И в одно прекрасное утро мне позвонили и сказали: Евгений, у тебя горит сено. У меня тюки на поле были сожжены в полном объеме. Досадно. Мы только что с Егором перед этим крутили, собирали сено, и в итоге оно все сгорело. Но это были первые звоночки. Система начала действовать. Потом технику мне повреждали, колеса на телегах прокалывали. Ну и вот эта борьба с властью приняла новый оборот: я для себя решил, что надо идти на шаг впереди. Я уже начал информационно бить наотмашь. Не нарушая законов, применяя свои хитрости. И начал добиваться определенных результатов.

Например. Заставил чинуш во всем Назаровском районе пересмотреть свое отношение к вывозке жидких бытовых отходов. Раньше со всех школ (10 населенных пунктов) отходы сливались за оградой: вывезли из школы или садика за деревню и — в канаву. Проводил

акции, останавливал машины, снимал всех причастных к этим безобразиям. В итоге власть нашла деньги, и теперь все отходы жидкие вывозятся в район. Также со своим товарищем мы в один прекрасный вечер поймали, застукали с поличным, как председатель Совета депутатов Назаровского района нарушала законодательство: она работала на постоянной основе, получала деньги как председатель совета, но она работала еще в четырех местах, можете себе представить? Мы ее поймали в степновской больнице, она там еще работала сторожем ночью, подрабатывала. Ну, это

Евгений Бригада.
Скриншот из его ролика

Меня вызвали в прокуратуру, я поехал в Назарово, и меня уже эфэсбэшники на въезде в город пасли — и, как говорится, мордой в асфальт. Началась у меня уже эпопея с ФСБ. Обыски, изъятия аппаратуры, предъявления мне, что я подзвезаюсь по 280-й (статье УК), что меня осудили по 20.3.3 (статье КоАП РФ). В апреле меня уже вызывали в Ачинск, в ФСБ, и там под роспись я ознакомился, что на меня возбудили дело по статье 280, часть 2 — экстремизм. Основанием для этого стал мой видеоролик «Козлы-провокаторы» в ВК.

Вкратце расскажу, о чем я в нем говорю. Когда началась [частичная] мобилизация, у нас в деревне начался кошмар для родителей: власть кинулась с пеной у рта развозить повестки, нахрапом людям вручали, ребятишкам — я называю их так, это дети все равно. Сын мой старший с нами не проживает, бабушка вышла днем, сказала, что его нет. Они давай от нее требовать номера, вели себя по-хамски. Она сказала: ничего не буду давать, идите лесом. Эти господа приехали потом ночью, потом еще приезжали с полицией. Искали моего сына. Возможно, это была месть. Они были зациклены на том, чтобы хоть каким-то способом моего Егора забрать. Именно по [частичной] мобилизации. Ну, состоялся вечерний с ними разговор на повышенных тонах. Я как родитель защищал своих детей.

И вот я просто доношу мысль, что, защищая своих детей, я попал под 280-ю. Сейчас будет судебное заседание. Такие дела.

В среду Евгений, выражая отношение к предъявленному обвинению, говорит в суде о последних событиях в своей жизни то же. Добавляет:

— Критика не всем нравилась, мог применить грубые слова, ругался. Признаю. Привлекал внимание к проблемам моего общества. Общества, в котором живу я. В котором живут мои дети. В котором живет моя мама. Прошлое, настоящее и будущее.

В конце речи Евгений спрашивает, почему никто не исследовал сказанное им, заданный им вопрос в контексте вопроса, ранее заданного Соловьевым. Причем, говорит Бригада, никто не обращает внимания, что он-то оставил вопрос без ответа. В отличие от Владимира Рудольфовича. «Почему не был осужден Соловьев?» — снова спрашивает Бригада. И говорит:

— Как я читал, преступление, предусмотренное статьей 280, совершается только с прямым умыслом и с намерением побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий. Должно быть намерение побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности. Я считаю, что для моей виновности не хватает совокупности всех обстоятельств содеянного, не был учтен контекст, данные моей личности [...]. Уважаемый суд! Я не экстремист!

Судья Иванова по собственной инициативе ставит вопрос о возвращении дела прокурору (для устранения препятствий его рассмотрения судом — ст. 237 УПК): в обвинительном заключении не приведены мотивы, цели преступления, какими руководствовался обвиняемый, форма вины, при наличии умысла — его вид, установление которого обязательно по делам экстремистской направленности.

Защита не против и оставляет этот вопрос на усмотрение суда. Гособвинитель, само собой, возражает.

Судья уходит и после перерыва объявляет: вернуть дело прокурору.

Добавлю: сын Евгения Егор — не на СВО, в рамках частичной мобилизации его не призвали. Несмотря на то что — очевидно — хотели.

Алексей ТАРАСОВ

Поселок Чебаки

ЧЕБАКИ, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

ОДИН ДЕНЬ В ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ НА КРАЮ РОССИИ

18

декабрь
руководитель
«Почты
России»
Михаил

Волков в интервью РИА «Новости» заявил, что «слухи о смерти «Почты России» сильно преувеличены», а аудиторская проверка казначейства, начатая 6 октября, закончится в первом квартале 2024 года: «Уже сегодня могу сказать, что по итогам года «Почта» выйдет на операционную прибыль». И добавил, что, несмотря на имеющиеся проблемы, несмотря на обнаруженный долг в 133 миллиарда рублей и финансовые потери свыше 24 миллиардов, в будущее компании он смотрит с оптимизмом.

В качестве конкретных достижений Волков отметил низкую текучку кадров, а также разработку новых маршрутных карт. Особую надежду глава компании возлагает на работу с маркетплейсами.

Однако реальность плохо бьется с оптимистичными заявлениями главы «Почты России». Почтовые отделения продолжают закрываться. Окно в мир для сотен тысяч людей, живущих в отдаленных деревнях и поселках, схлопывается до диагонали экрана телевизора.

Мы побывали в поселке Чебаки Курганской области, чтобы узнать, как доживает свои последние дни отделение почты — единственной государственной компании в этом богом забытом месте.

Как рвется последняя ниточка, связывающая эту деревню со всей остальной необъятной Россией.

Надежда

Морозное декабрьское утро, заметенный снегом поселок Чебаки на юге Курганской области. Остановка, к которой больше не приходят автобусы (отмененные в коронавирус, да так и не восстановленные), украшена буквой Z. Неподалеку — кирпичная одноэтажка. С первого взгляда даже сложно понять, жилое ли это здание. Но дверь приоткрыта, и изнутри, из-за застывшего стекла, пробивается тусклый желтоватый свет. Пожилая женщина за стойкой собирает в сумку нехитрый груз: несколько ручек, блокноты, записная книжка, по-

том — увесистые, перетянутые желтой резинкой конверты. Еле слышно шевеля губами, женщина что-то считает и рассортировывает в несколько стопок. В первую откладывает заказные письма с государственной символикой и аббревиатурами ведомств, во вторую — все остальные.

Рядом на стуле — еще одна сумка, спортивная, с белой надписью «Россия» на боку. Эта сумка чуть побольше, но, несмотря на это, гораздо легче. Внутри — «мерч»: шоколадки, журналы и несколько коробочек китайского аналога конструктора Lego. Это брендовые товары «Почты России», продавать которые почтальонов обязали несколько лет назад.

Надежда — почтальон. Из своих 52 лет последние 12 она работает здесь,

в поселке Чебаки Макушинского района Курганской области. Но это не единственная деревня, где ей нужно сегодня побывать. Вокруг в радиусе 15 километров — другие поселки, которые она обслуживает.

В эпоху интернета бумажные письма превратились в диковину, но, кажется причина этого отнюдь не в достижениях прогресса. У многих одиноких стариков, живущих в деревнях на самом краю России, попросту не осталось родственников. Единственным долгожданным гостем для них остается женщина с сумками наперевес. Надежда.

За окном минус 31. Натянув свой бежевый вязаный шарф на лицо, почти до глаз, нахлобучив лохматую шапку, связанную собственноручно, Надежда ныряет в объемную куртку. Бордовый китайский пуховик уже рвется на правом плече: ремень почтовой сумки перетер шов, наружу просятся клочки белого синтепона. Купить новую зимнюю одежду Надя даже не мечтает.

— Ой, а я и не заметила, — смущается она, когда видит мой взгляд, упавший на рваный рукав. — Вы не подумайте, я женщина хоть пожилая, но опрятная. Вернусь домой — зашью. Новая одежда-то сейчас сами знаете, сколько стоит...

— Это у вас рабочая одежда?

— Это моя, личная. Если бы рабочую одежду нам выдавали, цены бы им не было! А так только жилетка, но куда я в ней? Вот пуховик, я в нем и по работе, и по своим делам хожу. Есть еще шуба, но

У МНОГИХ ОДИНОКИХ СТАРИКОВ, ЖИВУЩИХ В ДЕРЕВНЯХ НА САМОМ КРАЮ РОССИИ, ПОПРОСТУ НЕ ОСТАЛОСЬ РОДСТВЕННИКОВ. ЕДИНСТВЕННЫМ ДОЛГОЖДАННЫМ ГОСТЕМ ДЛЯ НИХ ОСТАЕТСЯ ЖЕНЩИНА С СУМКАМИ НАПЕРЕВЕС

НАМ ПРОСТО СКАЗАЛИ: ТОПИТЕ САМИ, В ЭТОМ ГОДУ ДРОВ НЕ БУДЕТ, ДЕНЕГ НЕТ. А ТЫ ПОЙДИ ПОСИДИ В БЕТОННОЙ КОРОБКЕ В МИНУС 30...

Почтовое
отделение
поселка Чебаки

она совсем страшная. Лет-то ей знаешь сколько? Старше тебя. Я ее еще когда дочку родила, покупала, наверное, еще при СССР.

Удовольствие за свой счет

В свои походы по окрестным деревням Надежда ходит два раза в месяц. Третьего числа нужно разнести пенсию, а 24-го — раздать платежки за коммуналку.

— Они сейчас возят, — рассказывает она мне, упаковывая сумку. — А раньше мы на своем транспорте ехали или пешком. Я вот 10 лет уже работаю, когда начинала еще, просила: дайте хоть на бензин рублей 100. Говорили мне: нету денег, как хочешь, так и добирайся. А сейчас, когда заставили торговать товаром, меня машина возит. Это года три, наверное, как стали возить.

Однако сегодня машина за Надеждой не пришла. В Курганской области вторую неделю стоят аномальные морозы. Позвонили из Макушино, сказали, что автомобиль просто не завелся, а это значит, что Надежде придется искать машину самостоятельно. Обычно в таких случаях почтальону помогает муж, но именно сейчас, как на грех, уже несколько дней он находится на обследовании в одной из курганских больниц.

Надежда как раз достает из кармана старенький «Самсунг»:

— Вов, привет, как ты? Ну хорошо... Скажи, ты сильно занят? Дело к тебе есть. Мне в Мартино через Братенники съездить нужно. А в Макушино машина сломалась. Сейчас позвонили — сказали, что не приедет, — на лице женщины появляется еле заметная улыбка. — Мне к тебе подойти? Да, там же. Ну хорошо, хорошо, жду.

Помочь Надежде согласился односельчанин Владимир Николаевич, ему только нужно прогреть машину и немного расчистить снег.

подработку. А в деревне подработку ты где найдешь? У нас даже фермеров нет в деревне. Зато школу отремонтировали. В школе педагоги нужны, но на учительницу я в свое время так и не выучилась. А в уборщицы и технички не возьмут — там уж и без меня очередь стоит, они своего места не отдадут, они там уже до самой смерти. Вот и приходится здесь. «Почта России» — это дыра... И по зарплате, и вообще как к людям относятся. Если хочешь, мо-

единственная возможность прокормить семью. Так как зарплата в подведомственном ей отделении «Почты России» — двенадцать тысяч рублей.

Однако низкая зарплата — отнюдь не единственная причина ее неудовлетворенности этой работой. Еще хуже — это отношение далекого начальства к сотрудникам «на земле» и нежелание считаться с проблемами, которые ежедневно им приходится преодолевать, чтобы доставить отправления адресатам.

— Вот день только начался, а мне уже с утра звонят, жалуются, говорят: ваша почтальон не пришла, не принесла журналы. Говорят, что прекратят выписывать и будут жаловаться. Я им объясняю: мороз, не пришла машина... Даже слушать не хотят, в трубку кричат, бросают, потом снова перезванивают. И вот так каждый раз, — Наталья грустно улыбается.

— А подписка на журналы — важный фактор? Это на что-то влияет?

— Ну это в первую очередь — поддержка для почтальона, 4%. Месячная подписка, например, на 1000 рублей на несколько журналов, из них 40 рублей просто почтальону за доставку. Но сейчас немного тех, кто выписывает. Может, человек 15. Раньше, конечно, больше подписчиков было, люди чем-то интересовались. А сейчас либо умерли подписчики, либо те, кто попродавинутой, все ищут в интернете.

— Но это же совсем копейки...

— Согласно. А вот куда деваться в деревне. Работать негде, поэтому и работают люди, где могут. Где копейку получишь, где две. Вот городским они полную ставку платят — и почтальонам, и операторам — 20 тысяч. А в деревне, видимо, не люди живут, есть не хотят. Вот Надя — 8 тысяч получает, я — 12 тысяч. Чтобы концы с концами свести, из магазина не выезжаю, а есть женщины, кто и по три получает, и по две с половиной. В городе у них меньше 20 ни у кого нет — а у нас зарплата шишь да маленько, а ответственности знаете сколько? Всем пенсию разнеси, посчитай — а там не сто и не двести тысяч. А вы знаете, что нам дрова в почтовое отделение в этом году не привезли? Просто сказали: топите сами, в этом году дров не будет, денег нет. А ты пойдешь сиди в бетонной коробке в минус 30... Спасибо врачам — у нас почта с ФАПом в одном здании, котел общий. Мы в этом году за счет медиков живем. Они разрешили своими дровами топить. А если б их не было? И вот такое отношение у нас во всем. А я уже решила, что работаю до мая, потом уйду. Переезжаю в Тюмень, поэтому до мая еще ищут замену, если не найдут — то все, почты не здесь не будет. Потому что отношение такое. Работа почтальоном — это не жизнь, а выживание!

В этот момент за спиной у меня скрипнула дверь, уют непринужденного разговора сельмага нарушил громкогласный женский голос: «Наташа! Я к тебе, я деньги принесла, за коммуналку: и свои, и от свекровки. Доставай книгу!»

Девушка смутилась — оторопь, секундная пауза — и потянулась под стол. Мгновенно спустилась на прилавке появилась увесистая папка с файлами в твердом переплете, внутри платежные ведомости, чеки. Женщины приступили к расчетам. Почтальон в деревне — это еще и пункт оплаты коммунальных услуг. Сбербанк тут нет, а с онлайн-услугами местным бабушкам не разобаться.

Оставил женщин наедине. Пошел обратно на почту, но отделение уже было закрыто. Значит, Надежда все-таки уехала. На улице ни души, лишь где-то вдалеке, на окраине поселка в морозном воздухе разносился лай собак.

Никита ТЕЛИЖЕНКО
Фото автора

Дрова в ФАП, которыми топят
чебакинские почтальоны

Ищите подработку

Пока Владимир Николаевич прогревает машину, Надежда садится на скамейку и продолжает рассказывать мне про свою работу. Признается, что грядущей оптимизации ждет с тяжелым сердцем. Хотя ведь она и так работает лишь на полставки.

— А в рублях это сколько? — спрашиваю я.

Женщине становится неловко.

— Ну вот минимальный размер оплаты труда 16 тысяч. У меня половина. Было 0,8 ставки, но сократили. Говорят, столько ты не зарабатываешь, будешь получать половину. Ну вот, работаем за восемь тысяч в месяц.

— Как на эти деньги вообще можно прожить?

— Тяжело, ну а куда деваться? У меня еще восемь, еще и муж кормит. А в Братенниках — там вообще у почтальона 0,2 ставки. Это три тысячи рублей вообще! Но нам осенью уже сказали: будет еще меньше, ищите

жесть с начальницей поговорить. Она все расскажет.

— А где она?

— Да здесь, рядом на въезде в село — магазин... вот туда и зайди. Ты ее сразу увидишь, она на кассе стоит. Продавщицей там работает.

Неблагодарная работа

Тусклый желтоватый свет лампочки. Печенье, конфеты на развес, три сорта колбасы соседствуют с кубиками сыра, соленой и сушеной рыбой. В воздухе — аромат свежего, только что привезенного хлеба. За прилавком, что-то перебирая и пересчитывая, копошится миниатюрная девушка в синем фартуке — Наталья, ей около 30.

Начальник здешней почты и по совместительству продавец единственного в Чебаках сельмага. В отличие от «работающих для души» таксистов девушка сразу признается, что работа на кассе —

«НЕ ВСЕМОГУЩИЙ ЧАРОДЕЙ, А ХЛАДНОКРОВНЫЙ ФОКУСНИК»

РОВНО ВЕК СТРАНА ЖИВЕТ
«С ЛЕНИНЫМ В БАШКЕ»
И «С НАГАНОМ В РУКЕ»

Виктор КОШЕВОЙ / ТАСС

Очередь в Мавзолей
на Красной площади

«**К**ак-то днем приходит артельщики приносит письмо, в котором на бланке «Комитета большевиков» было написано, что если посыльному не будет вручена крупная сумма денег, то отец будет убит. Времена были очень страшные, стреляли из-за угла постоянно, и отец решил разяснить дело сразу. Он в первый и последний раз поехал в Смольный и сказал, что желает видеть Ленина»...

Остановимся на минуту. Обратите внимание, что было тогда значительно проще, чем стало: захотел человек (пусть заметный, «общественный и церковный деятель», как гласит Википедия, сын ми-

нистра при Александре Втором) пойти к Ленину и — пошел. Правда, не застал: Ленин оказался на каком-то заседании. Но приняла человека жена вождя, Крупская. Она сказала, что никакого «Комитета большевиков» не существует, и пообещала «принять меры против самозванцев».

«Конечно, мер никто не принял, угрозы продолжались, и отец поручил посыльному самому торговаться на некоторой меньшей сумме, за что тот получил хороший «начай», — пишет автор дневника, тогда девятнадцатилетний Петр Ковалевский.

И тут же сообщает ряд иных подробностей послереволюционного быта.

«Одновременно отец спасал два учреждения, которые были ему особенно

близки. Комиссию народных чтений, которая помещалась рядом с нами, и Чрезвычайную Следственную Комиссию по расследованию нарушений обычаев и правил войны. Наша Постоянная Комиссия была распущена и ликвидирована. Удалось спасти комплекты изданий и поместить их в разные библиотеки. Два отца взял к себе на квартиру. Проекционные фонари и другое имущество удалось тоже дать частично школам. Остальное пропало зря.

...В нашем доме (который отец купил в 1916 году пополам с тетей Женей Леонтьевой) жил А.О. Смильго, типографшик, продававший принадлежности для машинок и чернила. Его вывеска занимала всю боковую стену верхних этажей нашего дома. Он со своей женой

был специалистом по доносам и жалобам, которые он писал из удовольствия. Благодаря ему отцу пришлось вести не один процесс и добиваться признания своих прав домовладельца. Самое удивительное, что отец не только выиграл все процессы, но доказал юридическое свое право на владение, что в коммунистической стране было фактом исключительным... Когда процессы закончились, выяснилось, что Смильго было подано за время существования советской власти (семь месяцев) свыше 5000 жалоб и доносов на совершенно не известных ему лиц».

Дальнейшая судьба «типографшика Смильго» осталась неизвестной (я смог обнаружить лишь «охранника Ленина» с такой фамилией, но тот

оказался Эдуардом). Самому же Петру Ковалевскому в 1920-м удалось эмигрировать. В 1922 году он окончил Сорбонну, в 1926-м защитил диссертацию «Лесков, недооцененный бытописатель русской жизни» на степень доктора историко-филологических наук. В 1930 году ему было поручено чтение лекций по-русски и по-французски на русском отделении Сорбонны.

В Санкт-Петербурге в 2001 году издан первый том его «Дневников» (1918–1922 гг.).

Но я — о Ленине, благодаря которому Ковалевский и ему подобные оказались вне России. А в России, наоборот, было возведено (гласят справочники) 14 000 памятников «создателю первого в мире государства рабочих и крестьян». Сейчас, правда, некоторые уже снесены, но точные подсчеты, увы, невозможны.

Недооцененный писатель Илья Зверев в 60-е уже годы написал очерк, в котором, среди прочего, описал школьный класс, где на пионерском сборе умища пионервожатая постоянно всех призывала: «Будем как Ленин!» — и пионеры радостно соглашались: «Будем!» И только один серьезный мальчик сказал: «Я, конечно, постараюсь, но у меня, боюсь, не получится».

Даже в 60-е этот умный мальчик воспринимался как исключение. Да и что мы тогда знали о Ленине?

Был произведен в гении и титаны

«В Доме Союзов, в Колонном зале — гроб с телом Ильича. Круглые сутки — день и ночь — на площади огромные толпы людей, которые, строясь в ряды, бесконечными лентами, теряющимися в соседних улицах и переулках, вливаются в Колонный зал.

Это рабочая Москва идет поклониться праху великого Ильича.

Стрела на огненных часах дрогнула и стала на пять. Потом неуклонно пошла дальше, потому что часы никогда не останавливаются. Как всегда, с пяти начали садиться на Москву сумерки. Мороз лютый. На площадь к Белому Дому стал входить эскадрон.

— Эй, эгей, со стрелки, со стрелки!

Стрелочник вертелся на перекрестке со своей вечной штангой в руках, в боярской шубе, с серебряными усами. Трамваи со скрежетом ломились в толпу. Машины зажгли фонари и выли».

Угадайте, кто опубликовал этот репортаж в газете «Гудок» 27 января 1924 года, ровно сто лет назад? Булгаков Михаил Афанасьевич, автор «Мастера и Маргариты» и «Собачьего сердца». Смею думать, относительно героя он не сильно заблуждался, но написал. Выполнил редакционное задание, внес свой вклад в создание мифа о «всемирном горе».

А что писали остальные?

22 января 1924 года «Объединенные литературные группы Москвы» приняли решение наряду с активным участием в погребальных торжествах издать однодневную газету «Ленин», посвященную его памяти. На последней странице некий Юрий Соболев в статье «Облик Ленина в письмах его современников» устраивает подлинный литературный парад восхвалений, поскольку, как он утверждает, «Ленин еще при жизни стал легендой». По его словам, Ленин вошел в современные художественные произведения в своем титаническом облике, в котором романтически-героические черты почти скрывают его живой, подлинный характер.

Далее Соболев приводит несколько насыщенных метафорами характеристик Ленина. Для Эренбурга Ленин точен «как аппарат», одновременно он выступает как «пророк нового», который «годами сидел над книгами». Горький сравнивает его с Петром I и одновременно замечает в нем «пламя почти женской

нежности к людям». В тот же ряд попадают цитируемые Соболевым Троцкий и Луначарский, утверждающие, что Ленин похож на смекалистого мужика, чья хитрость дорастает до «гениальности», «вооруженной последним словом научной мысли». Сам же Соболев резюмирует: «Ленин ждет еще своего Гомера и Толстого».

А Горький, между прочим, еще 7 ноября 1917-го объявил в газете «Новая жизнь»: «Ленин не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата». А в эссе «Владимир Ильич Ленин», написанном в 1920-м в честь юбилея, под видом славословий Горький фактически перешел на оскорбления, назвав Ленина «гильотиной, которая мыслит» и заявив: «Я снова пою славу священному безумству храбрых. Из них же Владимир Ленин — первый и самый безумный».

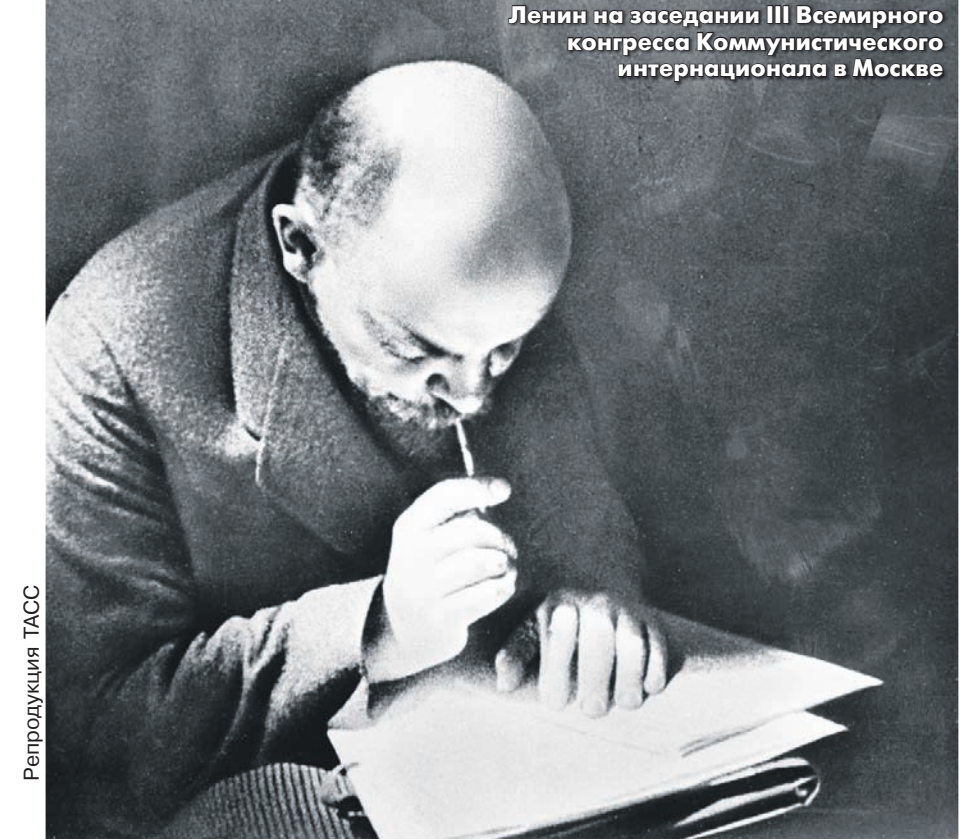
Кстати, в 1918-м большевики «Новую жизнь» закрыли, самого Горького выдавили в эмиграцию. И вот к 1924 году он прозрел...

«Величие» и «гениальность» Ленина, его роль как творца революции, открывателя новой эпохи и всего нового вообще — вот что, оказывается, притягивало в нем писателей и побуждало отдать ему должное.

Одни общие слова, прошу заметить.

Статья того же Эренбурга озаглавлена «Об обыкновенном и необыкновенном». Она написана в типичном для того времени стиле репортажа: Эренбург представляет, будто он еще совсем недавно, по свежим следам, встретился с консьержкой парижской квартиры, где некогда в эмиграции жил Ленин, и попросил ее поделиться своими воспоминаниями о нем. Ничего примечательного вспомнить она не может...

Поскольку там, где, по словам Эренбурга, в жалких серых домишках краснобаи без конца пустословят о свободе и личности, «нет ни героев, ни

Репродукция ТАСС

Ленин на заседании III Всемирного конгресса Коммунистического интернационала в Москве

рин, — застывшему, формальному, банальному. А та «жизнь», к которой он стремится, выражает себя в советском типе созидания, «живой пирамиде», то есть в новом обществе и культуре. В противоположность ей все, что идет с Запада, представляется Эренбургу декадентским, а порожденные им индивидуалы — разложившимися: это та «европейская ночь», которую Ленин давно разглядел. Вождь, у которого была «только одна мысль», стал катализатором «жизни».

Эренбург, надо сказать, в Ленине тоже ничуть не заблуждался, знал его, что называется, «с молодых ногтей», в эмиг-

размещались иконы) и, конечно, тело Ленина в Мавзолее (нетленные мощи).

При этом «товарищи» пренебрегали всем, О ЧЕМ говорилось, обращая внимание исключительно на точность и выверенность цитат.

Крупным примером «войны цитат» стал содоклад Зиновьева к Политическому отчету ЦК на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года; доклад был построен на обширных ссылках на различные высказывания Ленина. Однако вместе с тем сам Зиновьев был вынужден признать, что «война цитат» как таковая вызывает среди значительной части партии скепсис:

«В последнее время, товарищи, многие толкуют так, что не надо, мол, слишком много цитировать Владимира Ильича, что так начеки только делают, что это «ветхий завет» у нас и т.д. Так иногда говорят. И говорят еще так: зачем цитировать Ленина, у него можно найти что угодно, как у дядюшки Якова товару всякого. Мне кажется, что это абсолютно неправильно и неверно. (Голоса: «Кто так говорит?») Многие так говорят».

Выступавший после Зиновьева и на тот момент противостоявший ему Бухарин привел противоположные высказывания Ленина и также противоположные толкования тех цитат, которые привел Зиновьев:

«Мне кажется, что так обращаться с Лениным — немножко бесцеремонно. Можно цитаты надергивать как угодно, но это не значит обращаться с ними так, как это подобает... тов. Зиновьеву кто-нибудь из секретарей нарезал цитат и не посмотрел, что дальше следует. А он эту цитату — бабах! (Смех.)».

К концу следующего десятилетия расстреляют и Бухарина, и Зиновьева; в том числе — за неуважение к Ленину.

А стенограммы XIV съезда по вполне понятным причинам будут на десятилетия спрятаны в спецхранах. А из всего противоречивого наследия почившего вождя его верные ученики сообща быстро сформировали следующие строки своих манифестов. Ленин рожден из недр рабочего класса и унаследовал от него стойкость, силу и могущество — он является прирожденным вождем рабочего класса, он есть воплощение пролетариата.

Классовый враг, который, скорее всего, и погубил Ленина, сделав это, довел пролетариат до состояния крайнего бедствия.

Репродукция ТАСС

Иосиф Сталин, Владимир Ленин и Михаил Калинин (слева направо в центре во втором ряду) среди делегатов VIII съезда Российской коммунистической партии (большевиков)

зодчих, ни вождей, потому что там нет жизни».

И чтобы довести этот контраст до предела, Эренбург приводит воображаемый диалог между рабочим социал-демократическим убеждением и рабочим-коммунистом. Это происходит после подавления гамбургского восстания (спровоцированного Коминтерном). Социал-демократ говорит о бессмысленности восстания, аргументируя это тем, что, по его словам заседающие в сенате социал-демократы все-таки пообещали рабочим полкило маргарина. Коммунист же, указав на висящий в его комнате портрет Ленина, просто отвечает: «А у нас есть он».

Для Эренбурга Ленин противопоставлен тому, символом чего является марга-

рации на собраниях злые карикатуры на него рисовал, за что был Лениным беспощадно отринут. Да и к «застывшему, формальному, банальному» Западу и его «разложившимся индивидуалам» отношение у Ильи Григорьевича было... сложнее, скажем так.

Куль был в общих чертах сформирован в 1923–1924 годах основными кандидатами на роль преемника Ленина — Зиновьевым, Каменевым, Сталиным и Троцким. Поклонение Ленину было прямым отсылком к многовековым традициям России: вывешивание портретов (иконы), демонстрации и уличные шествия также с портретами (крестные ходы), публикация романтизированных биографий (жития святых), «ленинские уголки» («красные углы» русских изб, в которых

Репродукция ТАСС

Прощание с Лениным

«НЕ ВСЕМОГУЩИЙ ЧАРОДЕЙ, А ХЛАДНОКРОВНЫЙ ФОКУСНИК»

Сплоченность общества, вызванная внешними угрозами, требует для себя руководства со стороны Коммунистической партии как воспитанницы и наследницы Ленина.

Набор слов. Абсолютно бессмысленный.

Но все с этим вроде бы соглашались. Оставалось только уточнить, что имеется в виду под «пролетариатом» и его интересами, и что есть Коммунистическая партия «как «ленинская воспитанница» и наследница. И отчего это они друг друга так скоро перестреляли, присовокупив заодно сотни тысяч сограждан?

И другая речь Зиновьева, самого, на мой взгляд, отвратительного из всех — тоже не больно симпатичных — «вождей революции», более ранняя — на II съезде Советов, 26 января 1924 года. Зиновьев пытается превратить Ленина

в «легендарную фигуру», при этом сопровождает ее вычурное описание перечислением выдержек из наивных писем «простых людей из народа» — такие письма часто печатались тогда в газетах.

Зиновьев утомительно подробно зачитывает эти письма, чтобы продемонстрировать всему траурному собранию, «какие чувства испытывает к Ленину настоящий народ, рабочая масса и как они его ценят». Один из отрывков звучит так: «Нашему отцу. Дорогой отец наш. Ты ушел от своих детей навеки, но твой голос, слова твои никогда не умрут в наших пролетарских сердцах... Отец наш своею смертью нанес нам тяжелый удар. Мы, читая газеты, думали, он вернется скоро к нам, и мы ждали его каждую минуту, но злая болезнь отняла у нас незабвенного отца — отца всего мира».

Надо сказать, когда «незабвенный отец» лежал у себя в Горках парализованный, без речи, неутешные дети не очень

переживали: в газетах Ленин почти год вообще не упоминался.

Лекарство от оппозиционности

В Горках исполнители почетной вахты сменялись по 4 человека каждые 10 минут. Вахта почетного караула у гроба Ленина была продолжена и после перенесения его тела в Колонный зал Дома Союзов. Число участников почетной вахты пришлось сначала удвоить, потом их стало втрое больше, а смена их сократилась с 10–15 минут до пяти, а иногда и трех минут.

По отчету Комиссии, в почетной вахте приняли участие 9300 человек, из которых 82% — рабочие и крестьяне. Для каждого района был выделен один уполномоченный, который следил за прохождением делегаций. По данным похоронной комиссии, с 23 по 26 ян-

варя мимо гроба Ленина прошло от 900 000 до одного миллиона человек. Десятки тысяч людей вынуждены были часами ждать на улице при 30-градусном морозе. Многие падали без сил. В Колонном зале развернули пункт по оказанию скорой помощи, который за несколько дней обслужил около тысячи человек.

Всего до 23 января была получена 951 телеграмма с выражением соболезнования. После проведенной детальной классификации (разумеется, секретной) особо были выделены 172 общих собрания общественных, партийных и профсоюзных организаций. Соответственно, было зарегистрировано 140 соболезнующих посланий от собраний рабочих и работников. Некоторые из подробностей не оставляют сомнения в том, что так называемый народный порыв по своей направленности, структуре и организации подчинялся детально разработанному плану.

Комиссия по организации похорон Президиума ЦИК Советского Союза была учреждена в ночь с 21 на 22 января. В ее состав были включены Дзержинский (председатель), Ворошилов, Енукидзе, Зеленский, Молотов, Муралов, Лашкевич и Бонч-Бруевич. Сама комиссия дополнительно кооптировала в свой состав Аванесова и Сапронова.

Это она, эта комиссия, и приняла решение «о Мавзолее». Германский историк Бенно Энкер написал об этом книгу, изданную в России в 2011 году под названием «Формирование культа Ленина в Советском Союзе».

Сначала, по сообщению комиссии, проведенное профессором Абрикосовым бальзамирование ставило целью «дать жителям Москвы возможность на протяжении нескольких дней еще раз созерцать лицо Ильича» перед тем, как отдать его тело на погребение.

Абрикосов взял слово, чтобы сделать небольшое сообщение по вопросу о бальзамировании. Произведенное действие над останками Ленина, сказал он, имело своей целью всего лишь исключить возможность их разложения. В случае необходимости дальнейшего сохранения внешнего облика покойного потребуются 14-дневная обработка телесных останков. Применяя использованные Абрикосовым «обычные» методы обработки, можно было обеспечить их многолетнюю сохранность, если бы не было первоначального вскрытия. Но поскольку оно уже состоялось, он, Абрикосов, не может ручаться за возможность длительного эффекта от проведенного бальзамирования; в настоящее время можно рассчитывать лишь на сохранность останков в течение всего лишь нескольких месяцев.

Возникла дискуссия.

Муралов (командующий Московским военным округом; впоследствии расстрелян) посчитал необходимым и политически выгодным сконструировать склеп таким образом, чтобы «широкие массы пролетариата и крестьянства могли видеть своего любимого вождя», а если появится опасность разложения, гробницу всегда можно будет закрыть.

Ворошилов предостерег от опасности священной канонизации ленинского праха — это, по его словам, будет проявлением «эсеровщины». При таком случае, сказал он, мы перестанем быть марксистами-ленинцами. И, наоборот, «культурные люди» должны предать останки вождя огню и захоронить их в специальной урне. В конце своего выступления он представил, на какие мысли может навести крестьян вид забальзамированного вождя: «Они, мол, наших богов разрушали, посылали работников ЦК разбивать моши, а свои моши создали». Таким образом, по его мнению, этот проект ничего, кроме политического ущерба, за собой не повлечет.

Ворошилова принято считать недалеким подголоском Сталина, но в этом вопросе он был абсолютно прав.

Дзержинский же в конечном счете поддержал проект создания «открытой гробницы», которое не имело бы ничего общего с «мощами», поскольку в прошлом они были связаны с чудесами. А «у нас никакого чуда нет». И это не культ личности. Далее Дзержинский посчитал неуместным сравнивать это бальзамирование с бальзамированием умерших царей, поскольку, как он сказал, они удостоились этого только потому, что были царями: «Мы же делаем это потому, что это был великий человек, подобного которому нет».

«Дискуссия шла наперекор сложившемуся в это время фракционному раскладу политических сил, — пишет Бенно Энкер. — Здесь противостояли друг другу два совершенно различных типа рассуждения: один — идеологический, отвергающий названный проект, ссылаясь на большевистские принципы, или,

другими словами, на авторитет самого Ленина, и другой — прагматически-утилитарный, подчиняющий нормативные условия так называемой «воле народа». При этом последний опирался на типичный для идеи вседозволенности аргумент: «А почему бы и нет?»

Впрочем, народ никто и не спрашивал.

Газета «Рабочая Москва», сразу занявшая определенную позицию, из номера в номер печатала разговоры в Колонном зале Дома Союзов, звучавшие следующим образом: «Надо сохранить тело Ильича. Ударишься в оппозицию, пойдешь к телу Ильича — и станешь опять на правильный путь». Очень убедительно, чего уж там!

Но прежде всего необходимо определить количественный состав «Писем трудящихся», значимость которых в советской историографии подчеркивалась тем фактом, что они поступали «тысячами». Как теперь выясняется, общее число «писем и телеграмм с просьбами о сохранении и бальзамировании тела Ленина», собранных в особой папке в архиве Комиссии по организации похорон, составляет всего примерно... пятнадцать (15) единиц.

Временами даже делались попытки перевезти из Лондона на Красную площадь останки Карла Маркса. Возможно, эта инициатива представляла собой самую тщеславную из попыток особым образом освятить забальзамированное тело Ленина и построенный для его хранения Мавзолей. 25 мая 1924 года в ходе XIII съезда партии в центральной печати появилась следующая новость: «По сообщению «Дейли Экспресс», советская делегация в Лондоне возбудила ходатайство перед английским министерством

Репродукция ТАСС

Феликс Дзержинский (в центре на первом плане) и Климент Ворошилов (справа на первом плане) во время церемонии прощания с Лениным в Колонном зале Дома Союзов

внутренних дел о разрешении перевезти тело Карла Маркса с Хайгетского кладбища в Лондоне, где оно было похоронено в 1883 году, в Москву. Тело Маркса предполагается похоронить с подобающими почестями на Красной площади рядом с Владимиром Ильичом».

Леонид Красин (еще один горячий сторонник бальзамирования) заявил, что, если это удастся, Москва станет «центром мировой революции». По словам функционера Коминтерна Василия Коларова, такое событие могло бы иметь колоссальное революционное значение и одновременно стало бы «страшной пощечиной меньшевикам и всему Второму Интернационалу».

Тем не менее тот же Красин опасался, что при реализации этого плана может появиться серьезное препятствие, которое, как видно, не было предусмотрено его инициаторами. Он писал: «Я не думаю, чтобы разрешение вопроса о перенесении в Москву праха Карла Маркса всецело зависело от английского министерства внутренних дел. Для этого еще необходимо получить согласие наследников Карла Маркса и в первую очередь французского социалиста Жана Лонге, внука Карла Маркса».

После сообщения о начале переговоров по вопросу о переносе праха Маркса прошел почти месяц, когда из Лондона с категорическим опровержением выступил полномочный представитель СССР Раковский. Он объявил, что предшествующие сообщения были ложными и основанными на «слухах», а эти «газетные утки» попали в британские газеты «из белогвардейских источников». Кроме того, он сослался на открытое письмо «французского соглашателя Лонге», в котором тот «как внук Карла Маркса выразил протест против этого плана (переноса праха Маркса)».

А в это время искусствовед Яков Тугендхольд «осмелился предложить» снести храм Василия Блаженного и Исторический музей, чтобы создать площадку для возведения «сторожевой башни Ильича»; она стала бы «мировым мыслительным центром и центральным передатчиком для вселенной».

Слава богу, не срослось!

Народ сочинил такую присказку: «Дедушка умер, а дело живет. Лучше бы было наоборот».

В Самарском художественном музее несколько лет назад проводили выставку экспонатов сталинского времени — из запасников. У одной картины я задержался. Товарищ Жданов выступает перед советскими композиторами; относительно небольшая аудитория, рояль стоит, слушатели все узнаваемые, внимательно воспринимают слово партии, сам Жданов, отечески улыбаясь, за ним, за столиком молодой еще Сулов с карандашиком, тщательно конспектирует... А за его спиной... «Что это у вас Ленин какой-то странный?» — спросил я. Директор музея довольно рассмеялась.

Оказывается, там, естественно, бюст Сталина был. И в 1956-м картину из-за Сталина — убрали. А тогдашний директор бюст в меру таланта поправил.

Но потом картину все равно убрали, уже из-за Жданова.

Сталин — это Ленин сегодня. Фразу, оказывается, можно вертеть, как захочется. Повод для размышления, однако.

Павел ГУТИОНТОВ

Владимир Ленин, 1923 год. Снимок сделан сестрой В. И. Ленина Марией Ильиничной Ульяновой

Репродукция ТАСС

Уважаемый коллега, историк и культуролог Александр Архангельский, писал некоторое время назад: «Как же легко стало делать выбор! Как зло обнажилось и перестало скрываться! И захочешь поискать компромисс, а не выйдешь».

Это по поводу запрета на служение и лишения прихода священника Алексея Уминского, без сомнений, человека высоких гуманистических взглядов. Понятно, что такие акции в современной РФ уже норма, но разум все равно не может вместить: почему они убирают лучших?

Однако некоторые выводы уже сделать можно. Тех, кого сейчас изгоняют и преследуют по всей стране во имя патриотической идеи, объединяет одно особенно заметное качество. Эти люди — гуманисты.

Что значит быть гуманистом? У Иммануила Канта сказано с предельной отчетливостью: никогда не относиться к человеку как к средству, а всегда — как к цели. Но что значит: человек как цель? То, что человек не есть завершенное существо, полностью определяемое своими уже имеющимися формами и содержаниями. Ведь цель — это нечто желательное, но еще недоступное. То, что впереди, к чему лишь предстоит приблизиться. Относиться к человеку как к цели — это, по сути, равно тому, чтобы воспринимать его как проект.

Человек как проект может находиться на самых разных стадиях реализации, может быть проектом удачным или провальным. А может и вообще не воспринимать себя проектом. Однако для гуманиста задача в том, чтобы эту проективность видеть даже в тех случаях, когда сам человек ее не видит. Здесь можно продолжить известную фразу великого Мамардашвили: если человек — это усилие быть человеком, то гуманист — это усилие видеть человека там, где его практически нет.

Логично возникает следующий вопрос: кто ставит человеку ту цель, к которой должно приблизиться? Он сам? Но люди сплошь и рядом ставят себе такие цели, что при их реализации теряют и то небольшое, что могло называться человеческим.

Возникло предположение, что эта ускользающая абстрактная цель, которая исподволь возвышает и вместе с тем исподволь изрядно человека мучает, — не им самим создана и поставлена. Она «занесена» в человека подобно тому, как экспериментальную программу заносят на жесткий диск: будет работать или нет? Насчет того, кто «занес», выдвинули два основных варианта: Природа и Бог. Но, как ни назови, речь идет о чем-то универсальном и не имеющем определенных границ.

Однако оставался самый главный и тревожный вопрос: зачем вообще в человека эту ускользающую абстрактную

от него ожидается нечто свободное и безграничное. Поэтому первое, по чему узнается гуманистический взгляд, — по однозначному состраданию.

Гуманист сопереживает каждому, в ком замечает присутствие ускользающей абстрактной цели. Ибо каждый случай божественного (природного) эксперимента уникален и проходит в зыбких пределах человеческого тела и времени. Насколько же часто он замечает это присутствие — тут все зависит от самого гуманиста.

Общим местом для гуманиста является по умолчанию уважительное отноше-

ние к каждой встреченной на пути жизни, ибо она есть возможность для потрясающего экспериментального события. Даже если другие назовут чью-то судьбу бессмысленной или несчастной — он будет всматриваться в нее до последнего. Эта уважительность часто создает проблемы для самого гуманиста, а то и вовсе делает его положение драматичным. С другой стороны, превыше всего он ценит свободу, а потому легко расстается с людьми.

Теперь — возвращаясь к теме преследований гуманистов сегодняшними российскими патриотами: этот конфликт определен диаметрально различными фи-

лософиями вокруг человека. Это антропологический конфликт.

В одном случае человек принадлежит самому себе и своей уникальной возможности двигаться в сторону универсальной абстрактной идеи. Если же речь заходит о моральном долге, то это исключительно внутренний долг, который свободно принимается или не принимается им. Вследствие его выбора окружающие могут испытать к человеку как сильное уважение, так и отказаться пожимать ему руку, — но никто не может заставить его думать и поступать морально.

«Моральный долг» может быть в полном расхождении с тем, что называется общечеловеческой моралью или, например, моралью христианской, — но тем безусловнее звучит призыв к его исполнению. Мораль не должна быть легкой и «человекоугодной». Исполнение «долга» обязательно и не подлежит обсуждению. За этим строго и неусыпно следят известные «исполнительные» органы. Не исполненный «моральный долг» равен измене. Сомнение в нем равно предательству.

В случае гуманистов цель человека находится в нем, хотя и не им поставлена. Цель — сам человек, но не такой, как есть, а в ином, более развернутом уровне. Развернутом в сторону универсальных абстрактных идей. «Человек — это канат над пропастью, мост между обезьяной и сверхчеловеком» — так говорил один известный проницательный философ.

В случае патриотов думать о себе как о цели человек не имеет никакого права. Цель ему дает государство, и она всегда вне его и над ним. Государство и есть цель, а человек — служитель. Но что получает человек с этого служения? Главный его приз, за которым он идет в слуги, — чувство при-

частности к чему-то большему, чем он сам. К силе и авторитету, к статусной величине. А разве дает статус абстрактная идея?

Практикуя служение, патриот заполняет ту пустоту, что находится у него в том же месте, что у гуманиста, — тягу к абстрактной идее. Эта пустота — свобода, изначально данная всякому человеческому существу. Только гуманист знает или догадывается, что с ней делать и откуда она, — а патриот не знает и тяготится ею. А потому поступает в услужение к самому неабстрактному, самому материальному и плотному, что только можно найти, — государству.

Так и смотрят на человека из разных полюсов гуманисты и патриоты. Похоже, им никогда не найти общий язык — слишком разные цели. С точки зрения патриота, гуманист — это отщепенец, опасный тем, что своими идеями размывает границы авторитетного и понятного. Для патриота нет ничего священнее, чем сплоченность рядов. Но гуманист, со своим «внутренним человеком», — он отказывается стоять в ряду и не желает видеть себя ресурсом сплоченности. Он — скрытый враг всего священного, а поэтому патриот приходит в искреннее ликование, видя, как гуманиста изгоняют из храма, из страны или — если на то пошло — из жизни.

Для гуманиста же патриот — это несостоявшийся субъект, добровольно отказавшийся от дара свободы. Он не интересен для гуманиста.

Но вот вопрос: может ли гуманист на свой манер считать себя патриотом? Да, разумеется, — только если при этом останется гуманистом.

Роман ШАМОЛИН, антрополог

Алексей ДУШУТИН

ГУМАНИСТЫ И ПАТРИОТЫ

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ФИЛОСОФИЯМИ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮТ КОНФЛИКТ ВОКРУГ ЧЕЛОВЕКА

**ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК — ЭТО УСИЛИЕ
БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ, ТО ГУМАНИСТ —
ЭТО УСИЛИЕ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА
ТАМ, ГДЕ ЕГО ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ**

цель «занесли»? Гипотез было опробовано весьма много — в религии, философии, искусстве. Общее же консенсусное предположение выглядело примерно так: затем, что нечто универсальное и не имеющее определенных границ решило попробовать вырастить нечто себе подобное.

По сути, из этого общего предположения и возникает гуманизм. Ибо что может быть интереснее и важнее существа, над которым делается столь необычайный эксперимент? И что драматичнее? В центре гуманистической картины мира стоит человек, скованный по рукам и ногам неотъемлемыми границами этого мира, — но при этом

БУДЬТЕ ПЛОЩЕ!

О ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Дмитрий ЛЕКАЙ / Коммерсантъ

В прошедшем году радовалось немногое. 2024-й начался не лучше — гибель Льва Рубинштейна, отлучение отца Уминского от сана. Это раньше можно было произнести фразу «...в наступающих заморозках...» и не согрешить против истины — теперь очевидно, что заморозки давно прошли, а время покрывается толстым слоем льда и с каждым годом ледяной покров становится все толще. Тем удивительнее наблюдать жизнь, рожденную вечной мерзлотой, — императорских пингвинов в глубине Антарктиды. Парадоксальное возрождение литературы, случившееся в самое неподходящее для нее время, новые молодые имена (мы и слово такое забыли — «молодые»), совсем еще никем не слыханный язык — и есть причудливая жизнь, свет и соломинка для людей, застрявших в сгущающемся мраке.

Двадцать лет русская литература была в кризисе. Со всех сторон ее прижимали более популярные формы искусства: кино, видеоигры, театральные практики; сама же она оставалась традиционной, наследуя романтическим ценностям 250-летней давности.

Популярнейшие авторы либо уходили в жанр, как Борис Акунин*, Сергей Лукьяненко, Дмитрий Глуховский*, либо все дальше забредали в политику, как Захар Прилепин и Дмитрий Быков*. Виктор Пелевин сначала принес нам новое слово, а потом сам же и отобрал, затерев его, как лотерейный билет, до полной неразличимости.

Хотя лучшие писатели, модернисты разных возрастов — от корифея Сорокина и ускользящей от любого описания Линор Горалик до чудесной Евгении Некрасовой — продолжали писать, хотя случались время от времени эксперименты Водолазкина, Сальникова, Романа Михайлова, но никогда они не становились магистральной линией развития литературы, всегда — практически всегда! — смелые пробы пера звучали робко на фоне грохочущего лязга массового искусства.

Этому процессу способствовала ситуация в книжной индустрии. Фактически одна федеральная сеть книжных магазинов, один крупнейший сервис электронных и аудиокниг — и все принадлежит одному гигантскому издательству. Толстые журналы, существующие по привычке, принимающие форму аккуратных разноцветных полок в книжном магазине «Фаланстер». Премии, награждающие членов своего жюри, ярмарки, скукоживающиеся до праздника книгопродавцев.

Но в 2023 году что-то изменилось. Чем страшнее писателям сочинять, тем выше становится ценность слова, и, кажется, наконец (стучу по дереву, чтобы не сглазить) русская литература выбирается из трясины ценностей даже не дедушек, а самых корней своего генеалогического древа.

Продолжающий набирать популярность автофикшен (терапевтическая литература о самом себе) в лице не только Оксаны Васякиной и выпускников ее «Школы литературных практик», но и Ильи Мамаева-Найлза, Анны Лукияновой свидетельствует о наступающей эпохе — эпохе одновременно человеческой и природной, насыщенной бережным вниманием к человеку и окружающему миру. Юный жанр у нас на глазах трансформируется из лекарственного средства, больше относящегося к миру психотерапии, чем высокого искусства, в разветвленное литературное направление.

Сейчас — время преодоления романтических ценностей. Эпоха героя, романтизации детства и природы уходит в прошлое. На смену ей приходит эпоха коллективности, в рамках которой романтические тезисы не отрицаются окон-

чательно, но встают вровень с тезисами множества других дискурсов.

Эта эпоха ухода от антропоцентричности — человек более не понимается как вершина эволюции; теперь мы все только ингредиенты вселенной, однопорядковые мху, ветру, анемонам и диким собакам динго.

Наступление этой эпохи первыми объявили философы. Грэм Харман и Квентин Мейясу вслед за своими учителями Бруно Латуром и Мануэлем Деландой отказались от традиционной для европейской философии Нового времени дихотомии человеческого сознания и мира. В конце концов, как отделить

стол, за которым я сижу, работая над колонкой, от моего представления об этом столе? И нужно ли проводить границу? Плоская онтология (или, по Харману, объектно ориентированная онтология) предполагает рассмотрение всего мира как вселенной синтезов; объектов, зависящих друг от друга и тем не менее сохраняющих в этом синтезе индивидуальность составных частей. Так формализм кантовского сознания сплетается со снятием иерархичности в паре «человеческое сознание — мир», где человек всегда стоит выше. Теперь Homo sapiens, его мысли и чувства не возвышаются над природным миром, но сливаются с ним.

В такой философской парадигме искусство превращается из низшей формы познания, как повелось со времен Александра Готлиба Баумгартена, в высшую. Научное познание ограничено человеческим взглядом и не может проникнуть в суть вещей, оно способно лишь описать, из чего предмет сделан и что он может делать с другими предметами, а искусство позволяет почувствовать вечно отсутствующую сущность предмета, ту пресловутую «вещь в себе», которая вечно уклоняется от взгляда и присутствует скорее в мерцающей догадке о вещи, чем собственно в том, что мы способны увидеть.

Весь XX век прошел под знаменем преодоления романтизма. Каждый последующий «-изм» считал, что перешагивает через романтические ценности, но символизм, модернизм, сюрреализм, дадаизм, постмодернизм всякий раз лишь повторяли те же самые романтические тезисы на новом историческом витке. Впрочем, отдельные исключения все же случались. Можно вспомнить случайные отходы модернистов от антропоцентричной философии — например, рассказ Вирджинии Вулф Kew Gardens, в котором цветы, растения и люди описаны совершенно одинаково, или психологическое, будто про человека сказанное, слово о Венеции Пруста.

Мой любимый пример, впрочем, другой. У знаменитого английского искусствоведа XIX века Джона Рёскина есть крохотная книжка под заглавием «Этика пыли». Она представляет из себя 10 лекций Рёскина, прочитанных в женской школе на тему минералов. Оформленные как платоновские диалоги, эти лекции превращают рассуждение о кристаллизации минералов в метафору взросления. Но принципиально важно, что метафора работает и в обратную сторону. Прочитав «Этику пыли», невозможно с точностью утверждать, что же для Рёскина важнее — люди или камни.

В нашем веке кризис романтизма стал совершенно очевиден. Изменилось — и продолжает меняться — значение понятий «любовь», «человек», «художник». Терпимость по отношению к чужому «я» все чаще противостоит идее гения личности. И, кажется, на этот раз изменения действительно критические. В удивительной книге «Жизнь в пограничном слое. Естественная и культурная история мхов» американский биолог Уолл Киммерер Робин исследует мхи так, будто говорит о родном человеке. Книга «Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека» посвящена попытке осмыслить жизнь природы вне преследующей науку связи с человеком.

Думаю, если новая литература хочет звать себя новой не только de jure, но и de facto, она должна развивать именно эти темы. И заниматься этим должна именно литература. В других формах искусства — кино, видеоигры — возможно, за счет их популярности или по каким-то другим причинам происходит лишь углубление романтического конфликта через его связь с мифом в массовом кино, передачу управления рецепиенту в видеоиграх, etc., etc. Литература, в свою очередь, может встать в авангард нового мировоззрения. Именно она всегда предсказывала культурные парадигмы будущего. Античную классику предсказал Гомер, искусство эпохи Возрождения — Данте. Да и самого романтизма не было бы без Шиллера и Гете, первых романтиков йенской школы.

Очертания эпохи коллективности пока лишь только проступают сквозь артефакты романтического сознания. Первостепенная задача литературы как формы искусства — предсказывать культурные сломы будущего. Сейчас писателям как никогда важно сквозь полупрозрачную ледяную корку страшного времени разглядеть контуры новой эпохи и описать их, а для этого отказаться от поэтики романтизма и его эпигонов в пользу нового, объектно ориентированного языка.

**В НАШЕМ ВЕКЕ КРИЗИС
РОМАНТИЗМА СТАЛ СОВЕРШЕННО
ОЧЕВИДЕН. ИЗМЕНИЛОСЬ —
И ПРОДОЛЖАЕТ МЕНЯТЬСЯ —
ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЛЮБОВЬ»,
«ЧЕЛОВЕК», «ХУДОЖНИК». ТЕРПИМОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ
К ЧУЖОМУ «Я» ВСЕ ЧАЩЕ
ПРОТИВОСТОИТ ИДЕЕ ГЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

Иван ЧЕКАЛОВ

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ПОЛЕ БИТВЫ — СОЗНАНИЕ ЗРИТЕЛЯ

Театр воздушными путями связан со всем, что происходит во времени — переменами в истории и на улице. Даже если на сцене сказка, старинная датская (как в случае с текстом Ганса-Христиана Андерсена во флигеле МТЮЗа), или ее виртуозная интерпретация (как в драматургии почти всего Шварца на Сретенке), постановщик говорит о «сейчас», бросает свои умения и силы в топку момента. И если раньше из первостепенных вопросов к спектаклю был — как сделано, сегодня он оттеснен вопросом — про что.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ ДЕКАБРЯ И ЯНВАРЯ — ЗИМЫ ТРЕВОГИ НАШЕЙ — ДЕМОНСТРИРУЮТ ИМЕННО ЭТО

Котлеты из шпица

В этом сезоне в «Студию театрального искусства» приглашены ставить ученики Женовача: Сергей Тонышев на малой сцене работает над спектаклем о Шпаликове, Уланбек Баялиев выпустил премьеру на большой сцене. Его спектакль называется «Брехт. Швейк. Вторая мировая».

Швейк Брехта, скажем сразу, совсем не тот, что Швейк Гашека. Гашек свой сатирический роман написал о Первой мировой войне, Брехт пьесу закончил в разгар Второй мировой, а Баялиев своему спектаклю дает измерение вне времени: здесь по подиуму выхаживает Гитлер, а в трактире происходит такое, что приводит на сцену все войны мира: насилие, жестокость, истерику инстинктов. Сатира Гашека строилась на долгой тирании Габсбургов, Брехт обличает наступление нацизма. Спектакль — про войну как таковую. Известный мотив «Трехгрошовой оперы» — «сначала хлеб, а нравственность потом» — обострен предельно.

Герой спектакля (Никита Исаченков) — тощий, бесцветный, фантастически извращенный торговец собаками в Праге. Эсэсовец в блестящем исполнении Льва Коткина, сумевшего гротескному рисунку придать черты настоящего ужаса, хочет собаку-шпица. Друзья Швейка хотят мяса. Хозяйка трактира «У чаши» хочет прибыли. Контекст — охота на инакомыслящих, страх. То, как шарфюрер бьет трактирщицу, демонстрирует, что нацисты могут и собираются делать с людьми.

Мы отвыкли от памфлета на сцене, от резких постановочных приемов. На ум временами приходит известная фраза «предложили из гравюры сделать пьесу». Здесь спектакль словно бы сделан из плаката. Его цвета — черный и красный: сценограф Евгения Шутина жестко прямолинейна. Прямолинейность присутствует во всем строе постановки, за которой слышен голос Брехта: «когда лицемерие начинает становиться по-настоящему дрянным, пора говорить правду».

Швейк (ползающий на брюхе по снегу под Сталинградом, крадущий собаку, превращающий шпица в котлету, а официальную идеологию — в бред) становится живой иллюстрацией этой самой правды. В ней есть оттенки кукольного театра, сюрреализма, тотальной иронии. И личная мифология хитреца-приспособленца Швейка сливается с хоррор-шоу, перепаривающим общество.

Как ставят ретрограды

Незримая рифма — на них сейчас стоит театральная жизнь — премьера

«Брехт. Швейк. Вторая мировая»

«Другой сказки» в театре Маяковского, сцена на Сретенке.

Сергей Урсуляк себя прославил в кино многократно; в театр он вернулся зрелым кинематографом. Соединил «Голого короля», «Дракона», «Каина XVIII», добавил немного «Тени» и решил себя обезопасить, объявив, что это — «постановка ретрограда».

Но ничего такого ретроградного в спектакле нет. Есть ритм, хорошие актерские партии и послание залу. Прелесть этой постановки в том, что виртуозно умен именно Шварц: легко высмеивать трудные вещи, выпучивать зло, писать счастливые концы к несчастным обстоятельствам. Актерский ансамбль Маяковки режиссром заведен, как музыкальная шкатулка на гавот, в котором по ходу спектакля начинают скрежетать ноты электропили.

Самый сильный и «говорящий» дуэт здесь не принц и принцесса, молодые-романтические, а Король (Вячеслав Коваленко) и Королева (Зоя Кайдановская). Два правителя, окруженные льстивой свитой, мамаша и жених. Он — холодный, жестокий, не лишенный обаяния, и потому, конечно, «ни на какое другое место, кроме королевского» не годится. Поначалу сомневается в чистопородности невесты: «Может, она семитка? Может, она хамитка? Прочь!» Но увидев принцессу, забывает обо всем — и ткачи начинают свою работу.

...Маме от жениха дарят пушку. Выкатывают уродливую штукуну.

— Зачем? Я ж ни с кем не воюю?! — королева расчетлива и сурова.

— А потому и не воюете, что у вас пушки не было! — королевские сваты за словом в карман не лезут.

Ничего общего нет ни в биографиях, ни в личностях Андерсена и Шварца, кроме определяющего: эти сказочники понимали реальность. И вот вам цитаты из спектакля, где сюжетный стержень датский, а стилистические фиоритурные самые наши. Первый министр (Евгений Парамонов), похожий на всех кагэбэшников сразу, вещает: «наше государство самое древнее, самое лучшее в мире», «все вокруг — идиоты, и только мы — молодцы, мы — лучшая нация в мире, потому что не просто верим в чудеса, мы чудом и держимся!»

Обманчивый ласковый юмор, нежная шутовство Шварца:

«Дураки увидят короля голым! Вся наша национальная система, все традиции держатся на непоколебимых дураках. Что будет, если они дрогнут? Поколеблются устои, затрепещут стены, дым пойдет над государством!»

Ну и, конечно, в итоге побеждает кольцевая композиция: на место свергнутого короля приходит первый министр, и его «демократическое правление» открывает новую эру и зажигает в окнах огни: «наши люди повезут любого, кто возьмет вожжи...»

Обитавший поперек выпавшего времени, бывший прапорщик Шварц в ответ на бескрайний аморализм государства тихо и упрямо писал свои коды-притчи. Его с годами усиливающийся тремор был не только результатом страха, но и дрожью ярости художника, который смог стать сказочником на все времена для нашей почвы.

Урсуляк природу советской драматургии — и советской драмы жизни — отлично знает. И его режиссерский текст не в легкости и способности смешное у автора сделать смешным на сцене, не в остро-прозрачных ассоциациях, взрывающих зал, а в живущем поверх спектакля горьком герметизме: если так было во времена Ганса Христиана и повторялось в беспощадные десятилетия прошлого века, если все возвращается — значит, не стоит «терять отчаяния» и надеяться на надежду.

Здесь все артисты играют с азартом честного ремесла. И те два часа, что длится спектакль и можно безнаказанно смеяться (хохотать в голос или неуверенно подхихкивать), «Другая сказка» работает активатором гражданской смелости, и в

mayakovsky.ru

воздух зала поднимается отвага точного понимания происходящего.

Цена любви

...Много лет назад, на премьере замечательного спектакля Генриетты Яновской «Волк и семеро козлят» со мной рядом сидел зритель лет шести. С виду чистый фаумский портрет, с огромными глазами-маслинами и черными кудрями, он не отрывался от сцены, с упоением глотая все злключения козлят, происки коварного волчары и подвиги отважного отца-козла в капитанской фуражке. «Давид! Давид!» — девчонки с заднего ряда надрылись привлечь его внимание, но он был целиком сосредоточен — на другом.

И вот не прошло и пятнадцати лет, как Давид Мовсесян сочинил тончайшую музыкальную партитуру к спектаклю «Русалочка». Постановка Рузанны Мовсесян, ученицы Гинкаса и счастливой матери композитора.

Спектакль этот поистине заслуживает того, что нынче уныло рекомендуют «для семейного просмотра». И внуки, и бабушки, и родители — каждое поколение извлекает из этой премьеры во Флигеле МТЮЗа свой опыт и вывод.

Все в этом спектакле переливается перламутром, радужными наплывами морской раковины: белоснежно-безгрешное подводное царство, где даже тени — часть света, гроты с жемчугами, мраморный осколок статуи, струящийся шелк — грозного моря, заката, отлива. Сценограф волшебства — Мария Утробина.

И так же исподволь переливаются характеры: юная русалочка, томимая предчувствием любви, многоопытная красотка-бабушка (она-то точно знает, как жесток день пятидесятилетия, когда девочкам позволено всплывать на поверхность моря), послушные сестры. И они в самом деле дивно поют; недаром ведьма в уплату за чародейство требует русалочкин голос.

Принц здесь тоже — только голос, чарующий, негромкий, но в ответ внятно — знакомое с детства: «она танцевала и смеялась, а из ног ее сочилась кровь»...

Одна из самых жестоких сказок Андерсена, где за любовь надо платить немотой и отказом от собственной природы, у Рузанны Мовсесян звучит волшебной симфонией преображения Русалочки — в чело века, смертной души — в бессмертную.

Спектакль шел на детских каникулах, и люди младшего школьного возраста вокруг меня не стеснялись помогать актерам и направлять действие. Ну а финал выдался явно знаковый.

Когда принц женится на другой, а Русалочка на рассвете должна обратиться в морскую пену, сестры приплывают к ступеням королевского замка с ножом, добытым все у той же ведьмы. Если успеть убить принца и окропить себя его кровью, можно еще триста лет резвиться в волнах. Зал разделился. Девочки замерли, болельщики-мальчишки яростным шепотом стали требовать:

— Убей его, убей!!!

Я тихо спросила у соседа лет девяти: за что? Он глянул, как на глухую: за обиду!

Что тут скажешь? И чьи это плоды — семьи, Сети или школьных «уроков о важном»?

...Зато родители со спектакля выходили с лирическими лицами: они и впрямь смогли вспомнить, что на свете главное.

Пушкин и традиционные ценности

...В январе была завершена реформа «Золотой маски» и назначено новое жюри. Во главе — Сергей Женовач. Жюри предстоит ездить по городам и весям и отсматривать театральные спектакли на местах.

На мой взгляд, системная ошибка. Сама институция «ЗМ» обросла таким

количеством претензий, недовольства, сомнений, что следовало бы тщательнее обдумать, что, собственно, можно сделать для повышения уровня прозрачности и качества оценок. Возможно, приостановить проект на год, провести референдум (хоть здесь-то можно!), как следует поразмыслить. Но, видать, приказано выжить. Не ронять знамя. И вот — скандалы в сетях и поспешность в новом секретариате СТД.

Два зимних месяца в театрах шла кутерьма сквозь смех и слезы. Вице-премьеру Татьяне Голиковой, курирующей культуру, показалось: пора-пора наконец привести театры «в соответствие»...

С Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Минкульт кинулся исполнять.

«Надевать» эти самые «основы» на текущий театральный репертуар, в котором и русская, и зарубежная классика, и современная драматургия — потруднее, чем из болота тащить бегемота.

Но отныне это требование госзадания; нет «соответствия» — нет поддержки.

Основная задача директоров театров — в правильном разнесении будущего репертуара по графам в соответствии с пунктами Указа.

Выбор не то чтоб безграничный. Одним годится: «Сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияние на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся людей России». (Предположим: «Война и мир»?)

Другим: «...сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете». («Женитьба»?)

Есть еще: «Воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой элемент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности». («Бесы»?)

Кто-то изобретательный пойдет, возможно, и по трудному пути: «Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей». («Сказка о попе и работнике его Балде»?)

Короче: чтобы всерьез укладываться в «традиционные ценности», надо заново создавать русскую культуру, русскую литературу, русский театр. Гоголь, Достоевский, Толстой на подозрении. Да и Пушкин (что «Граф Нулин», что «Онегин») для решения госзадач не годится. Заодно надо придумать, куда девать Шекспира и Гете, Корнелия и Гюго, Беккета, Сартра, Ануйя et cetera. О современности страшно подумать. Выстоят разве что сказки: о Кошечке Бессмертном, Финисте, не побоясь этого слова, Ясном Соколе, о Марье-Красе.

Театральной администрации тоже надо окопаться: а ну как кому-то из бдительного общественного совета при Минкульте или из активистов примстится расхождение того, что на сцене, и того, что в бумагах? Придется ломать репертуар, прекращать оплату артистов и сотрудников, уборку театра, сброс с крыши снега (бюджет на спектакль один).

Год только начался. А добро и зло, простота и сложность, вечный смысл искусства и объемный абсурд реальности яростно борются на сцене и за кулисами, и поле битвы — сознание зрителей.

Марина ТОКАРЕВА

moscowtyz.ru

МУШКЕТЕРЫ В РОЗЫСКЕ

dpa / picture-alliance

**ПОСЛЕ ТОГО, КАК УЕХАВШИХ
ИЗ РОССИИ ИЗВЕСТНЫХ
ФЕХТОВАЛЬЩИКОВ ОБЪЯВИЛИ
В РОЗЫСК ЗА «ДЕЗЕРТИРСТВО»,
СПОРТСМЕНЫ РЕШИЛИ СМЕНИТЬ
ГРАЖДАНСТВО И ВЫСТУПАТЬ
ЗА СБОРНУЮ США**

Константин Лоханов

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

Э то сейчас Сергей и Виолетта Биды — фигуранты уголовного дела, а два года назад они, равно как и Константин Лоханов, который еще просто «предатель», были героями спорта, элитой фехтовальной сборной России. Нынче их иначе как «сбежавшими спортсменами» не называют, хотя никто из них не сбежал, улетали они за океан не тайком, следы не замечали и чем собираются заниматься, тоже не скрывали. Про сборную США ни Лоханов, уехавший зимой 2022-го, ни супруги, которые оказались в Штатах летом 2023-го, похоже, даже не думали.

А сейчас они в центре грандиозного международного скандала, который для Сергея может закончиться как Олимпиадой в Париже, так и приговором сроком до 10 лет — впрочем, одно другому не противоречит. Виолетта беременна, ей через некоторое время будет не до Парижа, но срок грозит такой же, как и мужу — согласно статье 337 УК РФ, по которой, соответственно, прапорщик Росгвардии и военнослужащая объявлены в розыск.

Константину уголовка не грозит, ему достаточно проблем из-за того, что он экс-зять президента Олимпийского комитета России Станислава Позднякова со всеми вытекающими.

Истории разные, тесно переплетенные с личными отношениями на уровне семей, а теперь и на уровне государств. Судьбу «трех мушкетеров», с одной стороны, будет решать Джо Байден как конечная инстанция в ускоренном получении гражданства США, с другой стороны — российский суд, ну и общественность, как водится, — за ней дело не станет, да уже не стало. Близким придется несладко — если, конечно, публично не осудят «предателей», что первым сделал

главный олимпиец страны, великий фехтовальщик Станислав Поздняков, чья должность других вариантов ему не оставляла.

У двукратной олимпийской чемпионки Софии Поздняковой выбор был, но он оказался слишком тяжелым. Ее брак с талантливым саблистом, четырехкратным чемпионом мира среди юниоров, участником Олимпиады-2020 Константином Лохановым был счастливым ровно до того момента, пока муж не уехал сначала в Германию, где ему сделали операцию, а потом в США в фехтовальную академию в Сан-Хосе. Из открытого признания Софии следует, что расставаться они не собирались, и ситуация оставалась подвешенной в течение достаточно долгого времени. Понятно, что к окончательному решению спортсменка пришла через боль, ключевая фраза про отца в случае отъезда — «он же меня просто из жизни вычеркнет», ключевая про мужа — «поняла, что мы разные, и от жизни хотим разного». Прошедшей осенью развод был оформлен, София вернула девичью фамилию и окончательно вывела отца из-под удара.

Станислав Поздняков смог оценить выбор дочери: «Считаю, что воспитание и любовь к Родине позволили Софии не разделить печальную участь испуганных любителей малинового фrape и желтых самокатов». В отношении бывшего зятя и ему подобных можно было не стесняться: «В сложные для страны времена с корабля бегут только крысы... В текущих обстоятельствах я могу воспринять такого рода поступок как граничащий с предательством». Так сугубо личная семейная история обрела отчетливо политический оттенок с неизбежными потерями.

В случае с Сергеем и Виолеттой все было еще жестче, и в чем-то даже болезненнее для родных. Сергей — гордость

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

известной спортивной семьи, корни которой уходят во времена славных побед советского спорта. Бабушка Сергея по материнской линии — знаменитая фехтовальщица, чемпионка Олимпиады-1960 в Риме Валентина Растворова. Дед, Борис Гришин — заслуженный мастер спорта, двукратный олимпийский призер, чемпион мира по водному поло. Дядя, Евгений Гришин — заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион. Мама, Елена Гришина — мастер спорта международного класса, призер чемпионатов мира и Европы по фехтованию на рапирах, какое-то время голос российского фехтования (комментировала соревнования на НТВ-ПЛЮС), пресс-атташе Федерации фехтования России. Вся династия — динамовская, в таких традициях воспитывали и представителя третьего поколения.

Сергей занимался теннисом и водным поло, но нашел себя в фехтовании на шпагах. Был чемпионом мира среди юниоров, чемпионом всемирной Универсиады, стал трехкратным чемпионом Европы в командном турнире, двукратным призером чемпионата мира, заслуженным мастером спорта, а последний серьезный успех на международном уровне — серебро Олимпиады-2020 в команде. Августом того же года датирована государственная награда — медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени. Супруга — воспитанница самарской школы фехтования, тоже участница Олимпиады-2020, призер чемпионатов мира и Европы.

По словам родных, Сергею давно требовалась операция на позвоночнике, а весь олимпийский турнир он провел на уколах из-за хронической травмы колена. В США, опять же, по словам родных, он хотел выехать на лечение, не намереваясь продолжать карьеру, а операция на позвоночнике именно завершение карьеры и означала. Елена Гришина как главный защитник сына рассказывала, что Сергей пытался уволиться из Росгвардии, но по каким-то причинам этого сделать не удалось. Похоже, и Виолетта до последнего времени числилась в ЦСКА как военнослужащая. Это означало, что и она, и Сергей не могут

получить нейтральный статус для участия в международных соревнованиях. При этом разрешение на выезд за границу у них было.

О причинах отъезда когда-нибудь они расскажут сами, а мы можем только догадываться, насколько далеко простирались их планы и что их изменило непосредственно в США, а конкретно в академии фехтования в Сан-Хосе. Как бы то ни было, и Константин Лоханов, и Сергей Бида решили принять участие в открытом чемпионате Штатов, проводимом по типу кубковой серии. Для этого им надо было подписать соответствующие документы, аналогичные требованиям МОК, необходимым для получения нейтрального статуса. На этих соревнованиях шпажист Бида и саблист Лоханов представляли фехтовальную академию Сан-Хосе. По некоторым сведениям, оба фехтовальщика по разу одержали победы в своих видах, а Сергей Бида дважды не добирался до медалей.

Российская сторона сочла неприемлемым участие российских фехтовальщиков в чемпионате США, на которое они не получали разрешения от Федерации фехтования России. Американская сторона считает, что в особых обстоятельствах такое разрешение не требуется и достаточно того, что они не демонстрируют свою причастность к России и осуждают ее политику.

Это уже было основанием для включения механизма наказаний. Первым пострадал старший тренер сборной России по шпаге и одновременно личный тренер супругов Бида Александр Глазунов, которого без объяснения причин отстранили от должности. Все трое спортсменов были исключены из сборной России, после чего за дело всерьез взялось МВД, под Новый год объявив в розыск Сергея и Виолетту. Основанием послужила принадлежность Сергея к «Динамо», а Виолетты — к ЦСКА. Правда, Виолетту из ЦСКА исключили сразу после объявления в розыск.

Понятно, что и Сергей, и Виолетта ни в какой воинской части не служили, а просто числились — он в силовом ведомстве, она — в Минобороны. То, что к этим структурам принадлежат две трети элит-

ных российских спортсменов, ни для кого не секрет. То, что это является основанием для недопуска спортсменов к международным стартам даже в нейтральном статусе, сильно возмущает патристически настроенную общественность, основной тезис — в сборных разных стран есть спортсмены, представляющие вооруженные силы, либо силовые структуры, и к ним никаких претензий нет. Наши спортсмены связаны с такими структурами лишь формально, что как аргумент не используется, об этом предпочитают вслух не говорить.

Это такой «секрет», позволяющий дернуть за ниточку, когда понадобится. То есть международные спортивные организации должны считать принадлежность россиян к силовым структурам чистой формальностью и не предъявлять по этому поводу претензий, а для внутреннего пользования в случае необходимости можно считать героев спорта в погоне за полными сотрудниками или военнослужащими — очень удобный двойной стандарт, позволяющий держать фигурантов под колпаком.

За последнее время вслух об этой проблеме высказались два не последних для российского спорта человека. Первой

в том, что его требование по отношению к российским армейцам и динамовцам — вполне оправданное. Хотят наказывать двоих, а на самом деле дают сигнал всей российской «служивой» спортивной элите: числитесь формально, а отвечать будете, как полагается, по полной программе.

В розыск супругов Бида объявили на исходе года, а информация о желании пары и примкнувшего к ним Лоханова получить американское гражданство появилась после новогодних праздников. Больше того — и Бида, и Лоханов выразили готовность выступать за сборную США на Олимпиаде-2024 в Париже. Это только подлило масла в огонь. Елена Гришина считает, что спортсменов втягивают в большую политическую игру, и доля истины в этом есть — фехтовальная сборная США в случае положительного решения вопроса получает необходимое усиление, а Россия — удар по престижу.

Национальная ассоциация фехтования США обратилась с письмом к Конгрессу: «Все три спортсмена пошли на серьезные жертвы, поставили свои жизни под угрозу ради шанса представлять нашу страну. Мы просим приложить усилия и поддержать их в этой непростой ситуации». Свое за-

Виолетта Бида

Егор АЛЕЕВ / ТАСС

Сергей Бида

Иван ВОДОПЬЯНОВ / Коммерсантъ

отметилась двукратная олимпийская чемпионка, член комиссии спортсменов МОК и член исполкома ОКР Елена Исинбаева, после того как ее попрекнули местом жительства (летом она переехала из Монако на Тенерифе) и майорскими погонами. Несмотря на высокие должности и статус, Елена — девушка простая, вот и летом 2023-го свою причастность к армии она объяснила так: «Те звания, о которых сегодня говорят, носят номинальный характер, так как я не состою и никогда не состояла на службе в Вооруженных силах РФ». Еще большее возмущение общественности вызвал снимок, на котором «гражданка мира» — в офицерской форме, и ее награждает министр обороны РФ Сергей Шойгу.

А в декабре по поводу политически мотивированных и искусственных условий, выдвигаемых МОК, во время большой Прямой линии и пресс-конференции высказался президент РФ Владимир Путин: «Допустим, спортсмены из ЦСКА, может быть, не смогут поехать, из «Динамо», поскольку они связаны якобы с Вооруженными силами. Хотя сегодняшний ЦСКА вообще никак не связан с Вооруженными силами, это вообще частная организация. Но придумывать ведь могут вообще все что угодно». Обычно Владимир Владимирович, когда вопрос касается санкций и запретов в отношении российского спорта, категорично не высказывается, предоставляя самостоятельно трактовать ту или иную реплику, но тут по смыслу вроде как все ясно, суть в словах «якобы связанные».

Так вот, «якобы связанным» супругам Бида и вменяют «дезертирскую» статью. Без всяких оглядок на номинальность — как «самовольно оставившим часть или место службы». Классический двойной стандарт в действии, придающий МОК уверенности

явление сделала и академия, приютившая спортсменов: «Они замечательные и очень талантливые люди. Мы надеемся, что у них будет шанс выступить на Олимпийских играх, и мы сделаем все возможное, чтобы поддержать их в этом процессе».

Процедура ускоренного получения гражданства США достаточно сложная, требующая специального законопроекта, а времени для того, чтобы успеть принять и оформить все документы, да еще и получить доступ на Олимпиаду, очень мало. Так или иначе, есть большая вероятность того, что элитные российские «мушкетеры» получат разрешение на смену гражданства, в том числе спортивного. Можно как угодно к этому относиться, вот глава ОКР отнесся предсказуемо: «Ну, уехали и уехали. Мы узнали, что им предложили какие-то печеньюшки. Главное, чтобы они не поперхнулись. Для нас, для Российской Федерации такой потери никто не заметит».

Ну почему «не заметит» — вот МВД потерю заметило, и Росгвардия тоже заметила, спешно уволив Сергея Биду из своих рядов. А Международная федерация фехтования как одна из самых благожелательно настроенных по отношению к России организаций (не зря же ею почти полтора десятка лет, вплоть до 2022 года, руководил Алишер Усманов), полагаю, все-таки займет сторону уехавших спортсменов и возьмет их под защиту.

О том, насколько «предателям» придется в Америке плохо, в России высказались многие медийные лица. Это тренд понятный. Но исходя из истории страны, в том числе относительно недавней, понятия «герои» и «предатели» меняются местами, случается, при жизни одного поколения. Об этом тоже не лишне помнить.

Владимир МОЗГОВОЙ

Соцсети

Аким Апачев

ЧТО ДОЗВОЛЕНО СОБЧАК, НЕ ДОЗВОЛЕНО ДУДЮ*

**КАК ЖИТЬ, КОГДА АБСУРД
ВОЗВЕДЕН В РАНГ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
БЫТИЯ, КОТОРОМУ ПОКОРНО ВСЕ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ**

В праздничные дни на субтоинформационном канале Соловьева случилось отступление от канона. Здесь показали «Город Зеро» Карена Шахназарова. Смотрела будто впервые. В фильме нет органики абсурда, она подвластна разве что Сорокину, но есть нечто не менее важное. Абсурд возведен в ранг закономерности бытия. Каждый житель города обречен на покорность судьбе. Из этой хтони нет выхода. Можно гордиться придуманной историей Зеро, в краеведческом музее которого троянцев с Аттилой теснит Сталин с Кагановичем, можно до одури танцевать рок-н-ролл, можно промышлять доносами, но выхода все равно нет.

Фильм 1988-го читался как пророчество о распаде Советского Союза. Помещенный в сегодняшний контекст «Город Зеро» смотрится почти как хроника текущих событий, и даже странные репрессии вкупе с обнаженкой имеются. Особенно эффектно радикальный художественный жест выглядит на главном патриотическом канале страны, наводненном глашатаями истины масштаба Мардана или Карнаухова. Не знаю, как относится к своему детищу Шахназаров, но, похоже, он обеспечил городу Зеро долгую жизнь. В нашем условном краеведческом музее то и дело появляются персонажи, от которых ум немеет.

Вот уже неделю народ обсуждает свежий экспонат, засветившийся на Первом канале с композицией на мове «Плыве кача». Бдительные граждане опознали в украинской народной песне гимн Майдана. Но все обошлось. Апачев со своей подновленной «качей» оказался большим патриотом. 39-летний уроженец Мариуполя — личность ренессансная: журналист, военкор, организатор первого войскового радио в Донецке, изобретатель собственного жанра «ландскнехт хип-хоп» (его мне пока постичь не удалось), рэпер, автор комиксов. Главный хит — «Лето и арбалеты» с интригующим припевом: «Лето и арбалеты, щас «вагнера» подъедут». Главный творческий метод — выпученные глаза, напор, львиный рык. Главное концептуальное сочинение — «Мы», куда для устрашения призван Иван Охлобыстин в черной кожанке. Он орет: «Гойда, братия! — И поясняет неразумным: — Гойда — это русское междометие, призывающее к немедленному действию». Над сочинением реет тень сорокинского «Дня опричника». Смешались в кучу люди, кони, топоры, лопаты, метлы, кувалды: «Мети, метла, лети, герань, достань топор, руби врага, над

нами песья голова». В финале воссияла заманчивая перспектива светлого будущего: «Дальше действовать будем Мы».

Именно последнее обстоятельство и подвигло меня два с половиной часа провести в компании Апачева и Собчак. И дело не только в том, что звезды Z-культуры редко отваживаются на большой разговор. А дело в том, что Апачев претендует на роль похоронщика прежнего миропорядка, а это уже серьезная заявка. Здесь делаем глубокий вздох и отдаем должное Ксении Анатольевне с ее программой «Осторожно, Собчак!». Она научилась структурировать бред, расфасовывать его по полочкам. Апачев петляет зайцем, впадая то в холопский недуг, то в буйную агрессию. Он хочет уничтожить «культурку», но не имеет о ней представления. Его главные

Кадр из фильма «Город Зеро»

**УПРАВЛЕНИЕ СТРАХОМ —
ОДИН ИЗ САМЫХ ЭФФЕКТНЫХ
ВИДОВ УПРАВЛЕНИЯ.
АПАЧЕВ ХОЧЕТ БЫТЬ ГРОЗНЫМ,
И ТУТ В ХОД ИДУТ ХОТЬ ВЗДУТЫЕ
ОТ ГНЕВА ЖИЛЫ НА ШЕЕ, ХОТЬ
СОЗДАНИЕ РЕЕСТРА АРТИСТОВ,
НЕ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ СВО**

враги — «петушинный движ», но называет он лишь безобидных Киркорова, Баскова, Лазарева. Он претендует на некие высшие тайные знания о Пригожине, который будто бы жив, но тотчас идет на попятный при любом конкретном вопросе. Когда Ксения Анатольевна, делая кроткое лицо, спрашивает: а почему у такого большого патриота, как вы, американский дистрибьютор, внутренний заяц Апачева замирает от страха. Но ненадолго, потому что, следите за рукой, его главная миссия — не самому бояться, а управлять страхом других.

Управление страхом — один из самых эффективных видов управления. Апачев хочет быть грозным, и тут в ход идут хоть вздутые от гнева жилы на шее, хоть создание реестра артистов, не поддерживающих СВО. Новый миропорядок требует концептуальных решений, вот они, знакомьтесь. В нашем отечестве, оказывается, кроме пятой колонны есть еще и шестая. Это те, по Апачеву, «кто вроде бы за нас, но я им не

верю». А есть еще седьмая колонна. Ее олицетворяет Собчак, под которую А.А. подводит мощную теоретическую базу: «Вот вы вроде бы не за нас, а на самом деле за нас».

Ксения Анатольевна снова делает кроткое лицо. Ободренный Апачев не сетует вскачь: почему то, что позволено Собчак, не позволено Дудю*? Наконец-то, подумала я, Аким вышел хоть на одну важную тему. Да не таков наш герой, чтобы

мысль развивать. И героиня не такова, чтобы исповедаться перед собеседником, который намерен снести ее вместе с «культуркой». Но вдруг поняла, что сейчас для меня этот вопрос потерял первоначальную остроту. Разбитый вдребезги мир, где белые пальто перемешались с черными кожанками, требует другой оптики. Монополия на истину отобрана при входе в новую эпоху.

Для кого-то Собчак — кремлевский пропагандист, для кого-то — либеральный агент влияния. Для меня сегодняшняя Ксения Анатольевна — единственное полноценное СМИ (я уже об этом как-то писала, повторю еще раз), которое пытается воссоздать хоть какую-то картину мира у бездны на краю. Смотрите, кто пришел, говорит она, и мы смотрим, протирая глаза. Кто, кроме нее, может заполучить в собеседники такого Акима — с таким набором идей, устремлений, логикой, лексикой? Никто. Увидели Апачева и убили: Z-культура в надежных руках. Полагаю, самые пламенные патриоты содрогнутся от подобной надежности в тусклом свете происходящего.

Хочется верить, что и это пройдет в нашем городе Зеро. Все на свете проходит — даже косой дождь и глисты.

Слава ТАРОЩИНА

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»